

Екатерина Багирова

Сплошные неприятности
отнюдь не вечны **2**

Annotation

В этом мире ничто не дается просто так, даром. За все нужно платить, в том числе и за полученные возможности, и цена подчас бывает очень высока. Не все готовы внести запрошенную плату. Но жизнь строго взыскивает долги и пристально следит за всеми нами, и ты никогда не будешь знать заранее, когда она явится по твою душу и выставит счет.

•

===== Глава 1 =====

Говорят, что важные решения в жизни нельзя принимать скоропалительно и под влиянием момента, но со мной случилось именно так. Вызвав при помощи специального ритуала Лаффита, я обязана была загадать желание — таковы правила. И он не мог уйти, пока не исполнил бы загаданное. Больше всего на свете мне не хотелось попасть в опасную ситуацию по вине неуравновешенного и опасного человека, но у Лаффита не было возможности выбирать, чьи желания исполнять, а чьи нет. Я всегда считала и продолжаю считать, что у всех должна быть свобода выбора. И тем более у мужчины, который стал заложником собственной магии и ритуала призыва. И тогда я загадала желание, которое должно было избавить Лаффита от обязательного исполнения чужих желаний, особенно, если они опасны для людей. Но я не знала всех условий для реализации загаданного мною и в результате получила мужа, пусть и путем недомолвок с его стороны. Но история, рассказанная эйни, настолько меня тронула, что сердиться на него было решительно невозможно, не скажу, что не пыталась рассердиться, но у меня ничего не вышло, и тогда я отпустила события. А сейчас, по прошествии некоторого времени, нисколько об этом не жалею.

Лаффит, безусловно, воспользовался ситуацией, чтобы избавиться от навязанного правила, не оставляющего ему выбора, но сделал это очень красиво. И сейчас получил шанс на нормальную жизнь. Да, у нас не все было гладко. Слишком разные привычки, слишком разные характеры. Лаффит не говорил о чувствах и не клялся в вечной любви, но всегда был неизменно внимателен и заботлив.

Мне было очень сложно привыкнуть к мужу, для которого

использовать магию по поводу и без повода так же привычно, как дышать. Я считала это простым выпендрежем. Неужели трудно просто передать мне чашку или соусницу за столом? Нет, он обязательно переместит ее при помощи магии. Когда это случилось впервые, я от неожиданности вздрогнула и чуть не уронила кусочек яичницы с вилки.

Иногда это, неуместное на мой взгляд применение мужем магии, ужасно раздражало, особенно, если день не задался с утра, а студенты опять устроили нечто невообразимое. Я ничего не говорила вслух по этому поводу, чтобы не затевать ссору, но все равно глубоко в душе была недовольна. Смысл выпендриваться? Но задай кто-нибудь вопрос, почему меня эта привычка мужа так раздражает, я не смогла бы ответить даже самой себе. Хотя, возможно, я злилась потому, что у меня таких возможностей просто не было, сама не знаю.

Да, мне было доступно многое, но это относилось только к обязанностям хранительницы Академии магии. Кое-что можно применять и в быту. Теперь исчезла проблема со стиркой и глажкой вещей. Одно заклинание, легкий пасс рукой и все вещи опять как новенькие. Лаффиту было проще преобразовывать имеющиеся предметы, чем создавать что-то с нуля, хотя и это не составляло существенных трудностей. Я могла, например, только собрать разбитую чашку, но не создать что-либо и не преобразовать одну вещь в другую при помощи магии. Но, как оказалось, у Лаффита тоже имелись ограничения, кроме озвученной невозможности воскрешать мертвых, просто не такие явные.

Откуда взялся экипаж, запряженный белыми харсарами, и куда потом исчез, Лаффит так и не сознался. В ответ на свой вопрос я получила таинственную, немного самодовольную улыбку и поцелуй, а потом просто стало не до того, а со временем и вовсе забылось.

Когда муж уловил мою молчаливую вспышку раздражения по поводу очередного «несанкционированного», по моему мнению, использования магии, на его лице отразилась целая гамма чувств: сожаление, горечь и какая-то внутренняя решимость.

— Я не могу иначе, это расовая особенность. Эйни необходимо исполнять желания.

— Зачем?

— Наши магические возможности напрямую зависят от исполнения чужих желаний, причем именно людей, другой эйни в этом не помощник. Но об этом лучше никому не знать, — он внимательно посмотрел мне в глаза и отвел взгляд, только дождавшись утвердительного кивка с моей стороны.

Я мысленно прикинула, сколько он исполнил моих просьб при помощи магической передачи всяких мелочей даже за короткое время нашего брака. Получалось много, очень много. Выходит, что он таким нехитрым образом по капле увеличивает свои магические возможности, которые и так немаленькие. Теперь я знала причину такого поведения Лаффита.

— Ты только мир не захватывай, ладно? — в шутку сказала я, обнимая мужа.

— Хорошо, не буду, — он улыбнулся, но в глубине глаз притаилась грусть.

А потом муж просто исчез.

В гостиную, постучавшись, вошел лейтенант Ронток.

— Доброго дня.

— Доброго. Чаю? — предложила я.

— Не откажусь, — лейтенант взял стоящую перед ним чашку свеженалитого чая. — Я могу поговорить с Лаффитом?

— Конечно, когда он вернется.

— А где он?

— Исчез по очередному вызову.

— И часто он так исчезает?

— Когда как. Это не предсказуемо. Его могут выдернуть, откуда угодно и когда угодно. В прошлый раз прямо из душа вызвали.

— Серьезно? — правая бровь лейтенанта недоверчиво приподнялась.

— Да.

— Эту историю рассказал муж. Сначала я не поверила, но он в качестве доказательства предъявил бархатный мешочек с жемчугом, которого у нас не было раньше.

Одна девица благородного происхождения очень не хотела выходить замуж за выбранного родителями жениха. Чем-то он ей не угодил. И не придумала ничего лучше, как вызвать Лаффита, чтобы он расстроил предстоящую помолвку. Надо сказать, что родители стерегли дочку пуще глаза и никого постороннего к ней не подпускали. Сговориться с кем-нибудь и сбежать из дома у нее возможности не имелось. То ли девица перестаралась с травами, то ли так уж велико было ее желание избавиться от неприятного жениха, но Лаффита выдернуло заклинанием призыва моментально. Обычно у него было время закончить свои дела и подготовиться к перемещению. Когда муж описывал свои ощущения при ритуале призыва, я для себя сравнила это с дозвоном по телефону, не обязательно снимать трубку сразу же, а можно немного подождать. В этот раз призыв застал его в душе, он даже мыльную пену смыть не успел.

Дальше со слов Лаффита, он очутился в богато обставленной спальне, прохладный ветерок трепал легкие занавески, отчего влажная кожа моментально покрылась мурашками. После резкого перехода кружилась голова, и легкое чувство дезориентации не позволяло сразу четко оценить обстановку. В комнате обнаружилась нарядно одетая девица, которая и была вызывающей. Когда до девушки дошло, что она разглядывает абсолютно голого мужчину, то она талантливо изобразила обморок. Лаффит успел сотворить себе полотенце, длинный банный халат и тапочки. Кое-как стерев с себя мыльную пену, облачившись в халат, он пошел приводить девицу в чувство. Нужно было узнать, зачем она его вызвала.

— Я Лаффит. Что вы хотели?

— Мои родители выбрали мне жениха, но он мне совсем не нравится. Я в отчаянии и не знаю, к кому обратиться, — Девушка с мольбой посмотрела на эйни, протягивая ему маленький бархатный мешочек, — Я хочу, чтобы помолвка не была заключена. Сегодня церемония.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошли родители девушки и предполагаемый жених, хотя по обычаю он не должен был видеть свою невесту в этот день до церемонии. Когда вошедшие обнаружили постороннего в комнате, разразился скандал. Помолвка была сорвана, чего, собственно, и добивалась вызвавшая Лаффита девушка, хотя и не таким путем. Она предпочла бы обойтись без урона своей репутации.

Лаффит предпочел тихо исчезнуть, благо желание вызывающей было выполнено, и теперь он мог переместиться обратно, а выяснять отношения с разгневанными родителями в его планы не входило.

Лейтенант Ронток, дослушав рассказ, покачал головой.

— Когда-нибудь Лаффит нарвется на серьезные неприятности.

— К сожалению, мы ничего не можем изменить, — печально ответила я.

Сейчас я уже привыкла, что муж периодически исчезает в неизвестном направлении и возвращается с какими-нибудь ценностями.

Но сегодня его не было что-то очень долго. Я уже начала волноваться.

===== Глава 2 =====

Ритуал вызова опять выдернул Лаффита из дома. Домом сейчас он считал Академию магии, где жил с женой. Свой собственный дом они не могли себе позволить из-за особенностей работы хранительницы. По условию контракта она должна проживать на территории академии.

Когда прошла дурнота после перемещения, Лаффит осмотрелся. Он

находился где-то в горах, место, несомненно, уединенное. В вышине парила огромная хищная птица, высматривая добычу. Площадка, на которой стояли треножники с травами, была тщательно расчищена. Справа высилась почти отвесная скала, а слева площадка обрывалась глубокой пропастью. Призывающим оказался мужчина средних лет в дорогой одежде, явно дворянин. Немногочисленная охрана стояла на почтительном расстоянии, но не теряла бдительности.

— Я Лаффит. Что вы хотели, господин?

— Некоторое время назад у меня украли артефакт, а точнее оружие, принадлежащее моей семье. Вора охрана потеряла примерно в этом районе. Я хочу получить свое оружие назад, — произнес дворянин.

Он говорил очень спокойно, уверенный в том, что его внимательно слушают.

— Я не занимаюсь поиском воров. С этим лучше справится стража.

— Это очень деликатное дело. Я не хочу посвящать в него стражу. Задета моя честь. Вор ушел, но артефакт, скорее всего, бросил. Найди артефакт.

— Хорошо.

Дворянин передал эйни мешочек с монетами. Лаффит вышел из круга, образованного жаровнями с ароматными травами. Один из охранников проводил его внимательным взглядом. Остальные осматривали местность в поисках угрозы для их нанимателя.

Лаффит сосредоточился. Как всегда при исполнении желания, окружающий мир рассыпался на осколки и снова сложился в единую картину. Теперь он точно знал, где лежит украденное оружие — на дне самой глубокой расщелины в этих горах, только немного дальше от места, где они сейчас находились. Лучший вариант, для того чтобы выбросить украденное, сложно было найти. Обычным способом достать артефакт не представлялось возможным. Да и не любой маг взялся бы его искать.

Лаффит пошел в направлении пропажи. Дна расщелины отсюда не видно, только клочья тумана клубятся далеко внизу. Он сосредоточился и подцепил заклинанием меч, видимый сейчас только ему. Оружие послушно скользнуло в руку. Охрана напряглась. Дворянин, до этого спокойно смотревший на эйни, аккуратно взял найденное оружие. Но сейчас, получив меч, словно преобразился. В глазах промелькнуло непонятное Лаффиту торжество, фигура стала как будто более величественной, появился своеобразный ореол силы. С такими данными хорошо вдохновлять людей на битву. У эйни не возникло и тени сомнения в принадлежности артефакта. Его окутывало тоже сияние, что и перстень с

родовым гербом дворянина, на котором была изображена стилизованная хищная птица, наподобие той, что пролетала над площадкой при появлении Лаффита.

Меч убрали в футляр, принесенный одним из охранников, волшебство артефакта пропало, как и не было, и весь отряд тронулся к тому месту, где они оставили лошадей. А Лаффит вернулся домой.

В гостиной его уже ждал лейтенант Ронток.

— Нам нужно поговорить, — сказал он.

— О чем?

— Об исполнении желаний. Сейчас у тебя есть возможность выбирать, какое желание исполнять, а какое нет, — начал лейтенант.

— Я не исполняю желаний по разрушению чего-либо, доставке опасных животных, подбрасыванию ядов, — с раздражением перебил Лаффит, — не нужно подозревать меня во всех грехах. Ко мне обращаются только в том случае, если не могут получить желаемое другим путем.

— Это-то меня и беспокоит.

— Я не могу совсем не исполнять желаний, это расовая особенность, — ответ прозвучал резко. Эйни был зол. Ему надоело объясняться со всеми по этому поводу. Он не выбирал, кем родиться.

Лейтенант примирительно поднял руки.

— Это плата за исполнение желания? — Ронток кивнул на мешочек в руках Лаффита.

— Да.

— И что это было за желание, если не секрет? — нарочито нейтрально поинтересовался Ронток.

— Возвращал украденное имущество законному владельцу.

— Что же он не обратился к страже? — удивился лейтенант, — это по их части.

— Дворянская честь.

— А как зовут дворянина?

— Он не представился.

История звучала обычно, но что-то насторожило лейтенанта.

— Украденное случайно не было артефактным мечом?

— Да, — Лаффит вопросительно посмотрел на собеседника. — Но меч точно принадлежал тому дворянину, отпечаток магии на родовом перстне и на мече был одинаков.

— Какой был герб на перстне?

— Это что допрос? — возмутился Лаффит. Разговор ему очень не нравился.

— Пока еще нет. И, надеюсь, что не станет, — задумчиво ответил лейтенант. Разговор не нравился и ему самому. Приходя сюда, он не собирался ссориться с Лаффитом. Хотел договориться. Дело осложнялось тем, что он не мог разглашать информацию.

— На гербе была хищная птица? — Ронток еще надеялся, что это просто совпадение.

— Да.

— Что ты наделал!

Лейтенант схватился за голову. Вся тщательно спланированная и проведенная операция полетела к хуу под хвост. Он мысленно представил себе последствия.

Лаффит по выражению лица Ронтока понял, что случилось что-то непоправимое.

Услышав громкие голоса, я вошла в гостиную.

— Что за шум, а драки нет? — я положила руку на плечо Лаффиту.

— Драки и не будет, — не понял шутки лейтенант.

— Надеюсь. Что у вас случилось? — Я обеспокоенно посмотрела на мужа. Он выглядел подавленным.

— Лаффиту придется пройти со мной к капитану Гордону. Это очень важно, — ответил мне Ронток и добавил, — это не арест.

Я вознамерилась пойти с ними, но муж меня остановил:

— Все будет в порядке, не волнуйся.

Мужчины ушли, а я осталась волноваться. Во что в очередной раз вляпался мой муж?

===== Глава 3 =====

Всю дорогу до кабинета капитана Гордона Лаффит молчал, он надеялся, что сейчас ему все объяснят. Лейтенант Ронток в свою очередь корил себя за то, что хоть и думал о такой возможности, но не успел предупредить. Он хотел договориться с эйни таким образом, чтобы тот не брался за поиски родовых артефактов. Подобная просьба выглядела бы странной, но объяснимой, а лейтенанту не пришлось бы раскрывать тайну государственной важности. Но светлый страж опоздал буквально на несколько минут. Лаффит исчез.

Капитану Гордону доложили о приходе лейтенанта Ронтока и Лаффита. И если первого он ждал, то визитом эйни был очень озадачен. Лаффит не стремился к общению со светлой стражей.

Лейтенант доложил о том, что меч вернулся в руки законного

владельца благодаря непреднамеренному вмешательству Лаффита. Это сообщение прозвучало как гром среди ясного неба. Подобный исход событий ставил жирный крест на всей тщательно проведенной операции. Капитан Гордон выругался.

— Может мне кто-нибудь объяснит все по порядку? — спросил Лаффит, когда капитан, выпустив пар, перестал ругаться.

Хозяин кабинета мрачно посмотрел на эйни и рассказал о событиях, произошедших в столице и послуживших причиной для проведения операции по изъятию артефакта у законного владельца. Сама идея очень не нравилась светлым стражам, но, чтобы не допустить кровопролития, пришлось пойти и на это. Лейтенант Ронток очень долго ругался, когда ему озвучили задание.

Король умер во сне и не оставил завещания, либо его не нашли. Законных детей у него не было, впрочем, о незаконных тоже никто не слышал. Маги-целители разводили руками. Новости из столицы еще не дошли до населения.

Сейчас на освободившийся престол претендуют племянники покойного короля — Креат и Талас. Прав у Таласа немного больше, поскольку он сын среднего из братьев короля, а Креат — младшего. Но Креат решил подстраховаться и заручился поддержкой барона Гризмо.

Семья Гризмо всегда верно служила правящей династии. Их родовой меч вынимался из ножен только для защиты интересов короны. Но глава рода умер от лихорадки, а его единственный наследник недавно погиб в результате несчастного случая на охоте, не оставив детей. Фамилию, родовой замок и меч-артефакт унаследовал ближайший кровный родственник. Ранее о нем никто не слышал. Но магия рода не признала бы самозванца, так что тут было все законно.

Меч обладал рядом магических свойств: воодушевлял союзников на битву, а также с помощью него можно вызывать из-за грани мира призрачных воинов, крушащих врагов. Призванный отряд всегда разный, от чего это зависит никто не знал. Но они были более чем эффективны в бою, несмотря на то, что призраки. Все это возможно, пока меч находится в руках барона Гризмо. В руках любого другого человека это всего лишь неплохой клинок, но не более того. Меч хранился в роду Гризмо с очень давних времен.

После смерти короля собрался Совет, временно взявший в свои руки бразды правления. Смута никому не нужна. За племянниками наблюдали, но не вмешивались, пока Креат не захотел получить дополнительное преимущество, заручившись поддержкой нового барона Гризмо с его

чудесным родовым артефактом. Совет вежливо предупредил барона, что до коронации нового короля тот должен сохранять нейтралитет. Но новоявленный барон Гризмо решил разыграть свою партию, видимо понадеявшись на привилегии от Креата, и тогда Совет принял решение нейтрализовать барона по-своему. Ожесточенные вооруженные столкновения в столице — вот к чему привело бы вмешательство артефакта в борьбу за власть между племянниками короля. Да, бои неизбежны, ни один из кузенов не хотел уступать другому, но без призрачных воинов крови точно прольется меньше. А пока по приказу Совета срочно ищут завещание короля.

После рассказа капитана Гордона Лаффит помрачнел еще больше. Его никто не обвинял в случившемся. Капитан даже извинился за ругань, но легче от этого не стало. Эйни не мог знать о такой секретной операции. Собственно, в курсе были не более десяти человек, включая членов Совета, самой верхушки светлой стражи, капитана Гордона, лейтенанта Ронтока и непосредственного исполнителя — Сая Дайка.

Если в игру вступит такой серьезный артефакт, частичное действие которого видел Лаффит, то жди беды. Креат сделал хорошую ставку.

Сейчас барон начеку, и повторно выкрасть артефакт не получится, а потом его будут плотно окружать верные сторонники претендента на престол так, что мышь не проскочит. Будущее виделось довольно мрачным.

Капитан Гордон предпочел бы упрятать эйни куда-нибудь подальше, пока все не уляжется. Мало ли, кто проведет ритуал вызова, и с какими целями. Видимо это отразилось у него на лице. Лаффит невольно отпрянул. Оказаться в тюрьме ему не хотелось.

— Я не могу игнорировать ритуал вызова, заклинанием меня все равно перенесет к призывающему.

— Тогда постарайся отказаться от подозрительных просьб.

— В этом случае все было законно, — Лаффит пожал плечами.

Капитан Гордон задумался. Лаффит, сам того не желая, может доставить им кучу неприятностей. А если посмотреть с другой стороны, то эйни может решить проблему с пропавшим завещанием короля, если уж поиск спрятанных предметов для него не проблема. Осталось только уговорить Совет провести ритуал призыва Лаффита в столице. Капитан Гордон отправил курьера с письмом к командору светлой стражи.

===== Глава 4 =====

Глава 4

За несколько дней до описываемых событий

Сай Дайк так и не покинул Вилансию. Сначала он очень нуждался в безопасном месте для жизни, и поэтому оставался в Академии магии, а потом тяга к перемене мест несколько поутихла, хотя с кухни он уволился с превеликим удовольствием.

Сейчас вор жил на накопленные средства, шиковать, как раньше, он не мог себе позволить, но ни в чем особо не нуждался. Самым страшным его врагом стала банальная скука. И когда в скромный домик на окраине города однажды вечером постучался Ронток, Сай Дайк был очень рад его видеть, хотя вида не показал. Визит лейтенанта в любом случае означал какие-то перемены, а поскольку Сай Дайк сейчас сидел тише воды, ниже травы, то беспокоиться ему было не о чем.

Вор с тщательно скрываемым за маской безразличия удовольствием слушал, как правильный до мозга костей лейтенант Ронток предлагает ему совершить кражу ценного артефакта у законного владельца, чтобы избежать кровопролития в столице. Чувствовалось, что идея кражи сильно не по душе светлому стражу, но спасение мира и порядка того требует.

В глазах лейтенанта отражалась вся та внутренняя борьба, которая шла в его душе. Но приказ есть приказ, он должен быть выполнен. На карту поставлено слишком многое.

— Ты возьмешься за эту работу?

— Надо подумать, — Сай Дайк прошелся по комнате, тщательно изображая серьезные раздумья. Он был готов согласиться немедленно, эта работа обещала настоящее приключение и избавление от скуки, но решил набить цену.

Впрочем, его намерения не остались секретом для лейтенанта.

— Это задаток, — сказал он, бросив мешочек с монетами Саю Дайку. Тот ловко поймал летящий в его руки предмет. Мешочек был довольно увесистым, светлая стража не поскупилась.

— Если нужны какие-нибудь специфические артефакты, сообщи, — сказал Ронток.

— Хорошо.

— Меч нужно доставить в Вилансию или спрятать в недоступное для барона место как можно скорее. Об этом никто не должен знать, — лейтенант помнил, что в прошлый раз ему пришлось спасать вора от очень прыткого наемника, — будь осторожнее, мы не сможем прийти на помощь. Официально светлая стража там не появится.

— Сай Дайк понял, что дело совсем дрянь.

На следующий день вор выехал в направлении замка Гризмо. По дороге он тщательно обдумывал всю тут информацию, которую ему предоставили. О новом бароне сведения были довольно скудными, происходил он из младшей ветви рода, ни в чем таком замешан не был, а сама младшая ветвь пребывала в упадке. Титул и замок были для него даром небес. Зачем новоявленный барон связался с Креатом, Сай Дайк откровенно не понимал.

Накрапывал мелкий дождик, заставляя поплотнее завернуться в плащ. Запряженный в повозку вол медленно двигался по дороге. Повозку подбрасывало на кочках. Для выполнения этого задания вор выбрал личину такого деревенского увальня, с которого и спрос не велик. Все артефакты он спрятал в деревянную фигуру Хранителя-в-дороге. Хорошо наговоренный хранитель действительно защищал от некоторых напастей, а в случае чего мог быть использован как очень крепкая дубинка, на что совершенно не обижался. Многие селяне возили с его собой, отправляясь даже в соседнюю деревню, не говоря уже о более длительных поездках.

История возникновения Хранителя-в-дороге была очень проста. В лесах одного баронства развелось очень много разбойников. Барон ничего не мог поделать с ними. Неуловимые бандиты просто растворялись в чаще, стоило только отряду стражи приблизиться к лесу. Барон не зря подозревал часть местных жителей в сговоре с преступниками, но доказать ничего не мог. Здесь у многих мужчин было оружие — граница недалеко. И тогда он запретил селянам иметь оружие вообще. Это решение вызвало бунт среди местных, который был подавлен, зачинщиков барон приказал казнить. Но граница никуда не делась, да и не все жители поддерживали связь с бандитами. И тогда на сход деревни староста принес вырезанную из дерева фигуру, которая изображала лысого деда с хитровой улыбкой и лукавым прищуром глаз, одетого в простую одежду. Его руки были плотно прижаты к телу, ноги скорее просто обозначены. Фигура заметно сужалась книзу.

— И чем нам твой дед поможет? — спросили раздосадованные селяне.

— А ты попробуй, — сказал староста и бросил деревянного чурбана одному из мужиков, служившему раньше в армии, но вернувшемуся жить в их деревню после окончания службы.

Деревянная фигура легла по руке, бывший сержант сделал несколько пробных замахов. Лицо, до этого бывшее мрачнее тучи, просветлело.

— А дело староста придумал.

Селяне одобрительно зашумели, поддерживая говорившего.

— Главное, чтобы барон не догадался.

Стража проверяла все дома на наличие оружия. Первый же патруль, обнаруживший деревянного деда, стоявшего на самом видном месте, заинтересовался. Лейтенант, командовавший отрядом стражи, покрутил фигуру в руках и вернул хозяину дома.

— Что это?

— Хранитель, господин.

Сержант усмехнулся в усы. Уловку селян он раскусил, но не подал вида. А подсказывать молодому лейтенанту не его дело. Пусть сам набирается опыта на своих ошибках. Молодого безземельного дворянина, сменившего на посту их бывшего лейтенанта, в отряде не любили, считая выскочкой.

Эту историю Сай Дайк слышал еще в далеком детстве. Фигура деда, которую он вез с собой, была полой внутри, в тайнике прекрасно поместились все артефакты, выданные светлой стражей. Наличие такого Хранителя-в-дороге никого не удивит, а легкий магический фон от артефактов всегда можно списать на очень качественный наговор на самой фигуре.

В окрестностях замка вор был уже в сумерках. Небо окончательно затянуло пеленой туч, из которых все еще накрапывал мелкий дождик. В такую погоду ни один стражник не станет проявлять повышенной бдительности. Хочется в тепло, выпить подогретого вина со специями.

С расписанием смены часовых Сая Дайка ознакомил лейтенант Ронток. Не то чтобы вор ему совсем не доверял, но информацию стоило проверить. При новом бароне многое могло измениться. И мужчина мок и мерз, притаившись на толстой ветке дерева с особо густой кроной. Из замка его не смогли бы увидеть при всем желании, а отсюда все отлично просматривалось.

Сейчас вор наблюдал за сменой караула стражи замка. Все происходило четко по графику, выданному лейтенантом. Сай Дайк выучил его наизусть, так же как и расположение комнат, а листок сжег дома на кухне. Стражники сменились и пошли отдыхать, их ждал горячий ужин и порция глинтвейна, а заступившие на дежурство бойцы мрачно смотрели на тучи, затянувшие небо, и поеживались от промозглой сырости после теплой казармы. Погода в последнее время не баловала. Но им не привыкать.

Сай Дайк осторожно спустился с дерева. Ему предстояло пересечь открытое пространство до замковой стены. Маскировочный плащ, артефакты «Покров тени» и «Легкий шаг» давали отличные шансы на успех. Магической защиты замок не имел вовсе, либо ее активировали

только на время боевых действий. Этого лейтенант Ронток не рассказал, но уточнил, что защиты нет. Рассмотреть вора в сумерках на фоне окружающей серости не смог бы даже очень глазастый стражник.

В густой тени от угловой башенки Сай Дайк осторожно закинул крюк на стену в самом низком месте, железо глухо звякнуло, но внимание стражника не привлекло. Со второго раза крюк зацепился за каменную кладку. Вор, осторожно дернув веревку, убедился, что приспособление надежно закрепилось. Сейчас Сай Дайк находился вне поля зрения ближайшего стражника, его прикрывала башенка, а другой стражник с обходом будет здесь только через пару минут, сейчас он удалился на максимальное расстояние.

Вор ловко забрался по веревке. Притаившись в тени, он прислушивался, не идет ли стражник. Но тишину нарушал лишь шум от дождевых капель. Освещенные участки двора Сай Дайк пересек максимально быстро.

— Эй, ты видел? — спросил у напарника один из стражников, шагающий по галерее.

— Что видел?

— Да мелькнуло что-то. Такой смазанный силуэт.

— Крыса, наверное, развелось этих тварей, — предположил напарник.

— Крупновато для крысы.

— Так сходи, проверь.

Стражник спустился во двор, прошел в опасной близости мимо Сая Дайка, задействовавшего все артефакты маскировки и выбравшего в качестве укрытия угол потемнее. Вор замер, затаив дыхание, держа наготове «Майлинскую грёзу». Но стражник его не заметил, артефакт не понадобился.

Сай Дайк подождал, пока боец вернется на свой пост, и двинулся вперед.

— Никого нет, — пожал плечами стражник, — наверное, показалось.

— Я же говорил, что крыса, — ответил напарник.

По замку вор старался перемещаться так, чтобы все время оставаться в тени, замирал, прислушиваясь, а потом шел дальше. Казармы он миновал по широкой дуге. Хотя и обычный слуга мог доставить неприятности, просто подняв шум не вовремя.

Сай Дайк очень надеялся, что артефактный меч держат не в оружейной, магическими способностями он не обладал, и выбрать из кучи оружия нужное было бы затруднительно. Ему повезло. Искомый меч так и висел на стене под изображением родового герба в главном зале замка, как

и при его прежнем владельце. Сай Дайк отлично видел его, чуть-чуть приоткрыв незаметную боковую дверь для слуг.

Зал не поражал размерами или богатым убранством. На стенах висели гобелены с изображением сцен охоты, легкий сквозняк колыхал их. Длинный дубовый стол стоял посередине, здесь проводили торжественные обеды и праздничные застолья. Но сейчас в зале не было никого кроме двух бойцов, вооруженных длинными мечами.

Осталось всего ничего: пройти незамеченным мимо стражи, взять артефакт и благополучно унести ноги.

Дверные петли были смазаны на совесть, они не издали ни звука, когда вор просочился в зал. Но его подвела коварная половица, громко скрипнувшая под ногой. Стражники обернулись на шум. Сай Дайк метнул ножи с двух рук. Один смертельно раненый стражник захрипел, заваливаясь на бок, а другой, несмотря на ранение, пытался вытащить меч из ножен, но вор, не задумываясь, добил его, быстро сократив дистанцию. Дорога к артефакту была свободна.

Вор снял меч со стены и быстро вышел из зала через ту же боковую дверь. Обратный путь он проделал с большой осторожностью, попасться сейчас было бы крайне неосмотрительно. Стражники будут очень злы, когда обнаружат убитых товарищей.

Ему очень не понравилось, как все получилось. Вор не любил убивать. Это бросало тень на репутацию, а он привык работать чисто. Да и светлая стража точно не одобрит подобное.

Сай Дайк успел добежать до дерева, с которого ранее наблюдал за сменой караула, когда в замке поднялась тревога. Видимо, обнаружили убитых стражников.

Из ворот замка выехали всадники с ищейками. Это было уже совсем плохо. Животным глаза не отведешь никаким артефактом.

Вор бросил повозку с медлительным волом и двинулся через лес. Опытные егеря обложили его как зверя, не давая передышки. Сай Дайк повернул к горам, обойдя погоню, долго шел по руслу неглубокого ручья, сбивая со следа ищеек. Пусть побегают, потеряв след. Дождь прекратился.

Он решил не рисковать и избавиться от меча. Ближайшая глубокая расщелина в горах отлично подошла для его целей. Артефакт, сверкнув лезвием на утреннем солнце напоследок, улетел в туман, клубящийся далеко внизу. Сай Дайк сменил надоевшую личину деревенского увальня на свой привычный образ.

В дне пути от баронства его подобрал патруль светлой стражи. Отряд был незнакомым, но они, очевидно, не просто так тут находились.

Лейтенант, командовавший отрядом, получил приказ доставить Сая Дайка в Вилансию. Подрбностей он не знал.

Вор доложил о выполнении поручения Ронтоку. Лейтенант был очень огорчен из-за убийства стражников, но прекрасно понимал, что политика очень грязное дело, а, используя барон свой знаменитый клинок, жертв было бы гораздо больше. Придя в светлую стражу, Ронток рассчитывал, что будет защищать людей. Убийство совершил не он, но легче от этого не становилось. Чудовищ убивать гораздо проще. На душе было горько.

— Теперь до клинка точно никто не доберется, — сказал Сай Дайк.

— Будем надеяться, что все это было не напрасно, — мрачно ответил лейтенант.

===== Глава 5 =====

Из столицы пришел ответ. Совет дал разрешение на проведение ритуала по призыву Лаффита. Споры были очень жаркими. Об этом эйни до сих пор гуляла недобрая слава. Но после долгих препирательств пришли к выводу, что хуже точно не будет. Сторонники претендентов на престол перешли уже к открытым вооруженным столкновениям в столице. Гвардии пока удавалось сдерживать крупные массовые беспорядки, но надолго ли?

Если найдется завещание короля, то все встанет на свои места.

Лаффит едва успел позавтракать, когда его выдернуло из-за стола посредством ритуала в столицу. Он бросил на жену извиняющийся взгляд и исчез.

Призывающим оказался один из советников умершего короля — старик, даже в преклонном возрасте сохранивший величественную осанку и ясный ум.

Эйни осмотрелся. Как он понял, это был малый зал, где проходили заседания Совета. Обстановка насквозь рабочая, никакой пышности, никаких украшений, большой круглый стол завален бумагами, в шкафах за стеклянными дверцами скрываются толстые фолианты со сводом законов королевства. Лишними тут были только вооруженные охранники, напрягшиеся при виде Лаффита.

— Нам нужно, чтобы ты нашел пропавшее завещание короля, — сказал советник, протягивая эйни мешочек с деньгами.

— Если оно существует, то я найду его, — ответил Лаффит. Ему было все еще не по себе после истории с мечом-артефактом.

Картина мира привычно рассыпалась на осколки, чтобы сложиться вновь. Теперь он приблизительно знал, где находится пропавшее

завещание. В дверях произошла небольшая заминка, начальник караула отправил несколько гвардейцев с Лаффитом. Нельзя, чтобы посторонний разгуливал по дворцу без контроля.

Эйни шел по коридорам дворца, обстановка его не восхищала. При желании он мог создать и более красивый интерьер. А атмосфера просто пропиталась тревогой и общей нервозностью. Как ни крути, ни Креат, ни Талас не привлекали большую часть придворных, а уж тем более советников.

Маленький маячок, появившийся в его сознании после того, как он взялся за исполнение желания советника, и видимый только ему, звал куда-то в сторону от официальной части дворца. Притянуть само завещание, как в случае с мечом, у Лаффита не получилось. Возможно, оно очень тщательно спрятано.

Сейчас они двигались в направлении покоев короля, в которых он находился дольше всего в последнее время.

— Эти покои обыскивали уже несколько раз. Что ты рассчитываешь тут найти? — спросил гвардеец.

— Оно не тут, а немного дальше, — ответил Лаффит, открывая следующую дверь.

Эйни в сопровождении охраны вышел в маленький садик, в котором король очень любил отдыхать. Раньше здесь цвели розы, кусты были аккуратно подстрижены. А сейчас листья пожухли и частично осыпались на дорожку, ведущую к беседке, увитой плющом. Лаффит присмотрелся, маячок по-прежнему сиял для него, указывая на беседку. Внутри стояла деревянная скамья с резной спинкой и подлокотниками, маленький круглый столик для напитков примостился сбоку от нее. Здесь царило то же запустение, что и в саду, казалось, после смерти короля это место умерло вместе с ним, прислуга сюда больше не заходила.

Гвардеец остановился у входа в беседку. Лаффит тронул спинку скамьи, один из резных фрагментов остался у него в руках. Часть спинки была полый, в открывшемся тайнике лежал свернутый в трубочку лист. Это было пропавшее завещание короля.

Лаффит отнес лист советнику. Желание исполнилось, и он мог вернуться домой. Кто станет новым королем, его не волновало. Для эйни мало что изменится.

Советник развернул завещание. Ни Креату, Ни Таласу ничего не светило. Король назначил своим преемником младшего брата своей жены. Фактически это означало смену правящей династии.

===== Глава 6 =====

Муж в очередной раз исчез в неизвестном направлении, а я осталась волноваться за Лаффита и разбираться с делами Академии магии.

В последнее время всякие мелкие пакостники слетались в академию так, как будто им тут медом намазано было. Для решения этой проблемы можно поднять чувствительность защитного заклинания, укрывающего академию. Я попробовала так сделать, а в результате защита перестала пропускать в академию студентов, считая их отъявленными вредителями. По сути, так и было, наибольшие разрушения и прочие неприятности причиняли именно учащиеся. Чаще всего не нарочно, но легче от этого не становилось. Мне пришлось объяснять ректору, почему часть студентов прогуляла занятия. Но конфликт был улажен.

— Что случилось с защитным заклинанием академии? Почему студентов не пропустило на занятия? — спросил ректор.

— Я подняла чувствительность заклинания. В последнее время развелось очень много мелких вредителей. Просто нашествие какое-то, — мне было неудобно от осознания факта, что хотела как лучше, а получилось как всегда.

— Их привлекает магия академии, есть такие любители поживиться за чужой счет. По большей части эти сущности не опасны, просто доставляют определенные неудобства.

— Студентки-первокурсницы жаловались. Мало ли, кто или что еще проберется в академию, — моя ответственная натура не позволяла все пустить на самотек.

— Я в вас не ошибся, — ответил ректор, — возвращайтесь к работе. Вы все делаете правильно, просто постарайтесь предупреждать о таких экспериментах впредь.

На самом деле он не сердился на меня за оплошность. Это становилось понятным, если посмотреть в глаза ректора, которые лучились доброжелательностью, хотя голос оставался строгим.

В глубине души Аластар Северный был доволен очень хранительницей. Порядка в академии стало гораздо больше.

Разных пакостников я продолжала отлавливать по старинке — ловчей «авоськой». Заклинание было отработано до автоматизма. После непродолжительной погони за очередным вредителем, я относилась свою «добычу» Властелине Болотной на эксперименты. Учебных пособий не хватало. В этом году обещали прибавить финансирование академии, но так и не сделали этого.

— Скоро придется учить студентов только по учебникам и иллюзиям. Куда это годится? — громко возмущалась Властелина Болотная после очередной попытки выбить финансирование для академии, — они хмыря болотного обыкновенного от гигантской жабы не отличат.

— Вот полюбуйте, — помощница ректора по учебной части показала мне книгу с иллюстрацией на всю страницу.

Животное было изображено довольно подробно: со всеми бородавками и цветовыми переходами на шкурке.

— Да, действительно, по картинке непонятно, в чем именно разница, — ответила я, — жаба и жаба.

— А разница огромная. Хмырь болотный обыкновенный очень ядовит, а плевать ядом может на расстояние в несколько шагов, жаба совершенно безобидное создание, опасное разве что для насекомых. У студентов скоро выездная боевая практика на болотах.

Я мысленно посочувствовала обитателям болот. И пошла работать дальше. Предстояло обойти еще большую часть академии. Защитное заклинание на всякую мелочь не реагировало, но я получала неоднократные жалобы от студенток, парни, мне кажется, просто стеснялись обращаться по такому поводу.

В одном из коридоров академии завелась особо зловредная плесень. Она свисала с потолка и стены неопрятными зелено-бурыми махрами. Универсальное очищающее заклинание хранителя ее, конечно, удаляло, но плесень через некоторое время образовывалась снова. Хорошо, что хоть только в одном участке коридора. Чем ее так привлекало это место, для меня оставалось загадкой.

Вдруг защитное заклинание академии передало мне странное сообщение. Кто-то вежливо постучался в двери. Такое случилось впервые на моей памяти. Я пошла посмотреть, кто к нам пожаловал.

Перед воротами академии стояла компания странных существ. А как позднее оказалось, семья. Ростом примерно в две моих ладони, человекоподобные, одетые в домотканое платье с узелками вещей в руках. Мужчина, женщина и несколько детей.

— Вы кто такие?

— Струли мы, — неожиданно басом с гордостью ответил маленький мужичок.

Как будто это что-то объясняло. Хотя для коренных жителей этого мира может это о многом говорило, но не мне. О таких существах я еще не слышала. Но раз вежливо постучались, получается, что они разумные и воспитанные, по крайней мере.

— Мы пришли к тебе, хозяйка, работу искать и на постой проситься.

— А что случилось с вашим домом? — мне не хотелось пускать в академию всяких непонятных личностей. И как назло, Властелины Болотной не было, спросить не у кого, что за струли такие. Интересно, фамилия это или название вида?

— У нас больше нет дома и работы, — выражение лица существа стало совсем печальным. — Хозяин умер от старости, а внуки налетели делить имущество, но договор с нами не продлили, вот мы и ушли лучшей доли искать.

— А что вы умеете?

— За домом следим, по хозяйству помогаем, за детьми присматриваем, жена рукоделием занимается, — загибал пальцы струль.

— Дома как такового тут нет, дети взрослые вроде бы, но беспокойные.

— Не волнуйся, хозяйка, нахлебниками не будем, — подтвердила обаятельная крепышка-струля, тряхнув рыжей косой, и хитро посмотрела на меня, — а раз муж есть — дети будут, не сомневайся.

— Договор?

— Вы можете оставаться жить в академии в обмен на помощь по хозяйству. Договор, — подтвердила я. Может об этом потом и пожалею, но бороться в одиночку со зловредной плесенью я уже устала. Ее не смог извести даже мой муж. Плесень оказалась настырной и образовывалась снова.

Струли дисциплинированно пересекли арку ворот. Защита академии на них не среагировала.

— Хорошая хозяйка, порядок у тебя тут. А с остальным мы поможем.

Я себе не представляла, что может сделать маленький струль в масштабах академии. «Получается, они что-то вроде домовых. Надо будет для них выпечки с молоком взять на кухне», — подумала я.

В этот момент через ворота академии важно прошествовали четыре больших паука, ростом примерно мне до колена, груженные узлами с вещами, подгоняемые другими взрослыми струлями. И тут я с ужасом поняла, что не уточнила, сколько же струлей

пригласила в академию. Второй оплошности за день ректор мне может и не простить. Упасть в обморок, подобно какой-нибудь дворянке, не получилось.

— Говорила я тебе, пауков потом заводить надо было. Видишь, хозяйка вся бледная. Благородные они пауков очень боятся, — струля подпихнула мужа локтем в бок.

Струль пожал плечами. Семейство заняло каморку около кухни и кладовку в подвале. Мы их не использовали, так что струли никому не мешали. Со временем я заметила, что крыс стало меньше, а припасы перестали исчезать с такой скоростью. Сами струли на глаза обитателям академии старались особо не попадаться, хотя исправно помогали поварам на кухне.

А через месяц рыжая струля сделала мне подарок — кружевной воротничок очень изящной работы. Не принять преподнесенный от души дар я не могла.

— Очень красивый, спасибо, — растроганно поблагодарила я.

— Паучье кружево? — удивился мой муж, — откуда?

— Струля принесла.

Лаффит только хмыкнул. Он знал цену этому кружеву. Хитрые струли, пользуясь тем, что я мало знаю об этом мире, протащили в академию пауков-ткачей. Они-то и извели почти всех крыс в подвале. Эти пауки производили самое дорогое в мире кружево. Никакая мастерица не могла сравниться с ними в изяществе плетения. А изготовленная ими ткань была очень прочной.

===== Глава 7 =====

История со струлями получила неожиданное продолжение. Наследники, обнаружившие бесследное исчезновение семейства струлей с пауками-ткачами, провели расследование, которое и привело их к воротам академии. Пауков они считали собственностью своего умершего родственника, но на самом деле это было не так.

В академию я наследников не пустила.

— Вы должны отдать нам пауков-ткачей, это наша собственность, — в ультимативной форме заявили пришедшие, — в противном случае вы будете отвечать по суду за воровство.

От подобной наглости у меня на секунду пропал дар речи. «Вот врут и не краснеют», — мысленно восхитилась я.

— Пауки-ткачи принадлежат струлям, это документально подтверждено, — мой голос звучал спокойно, — вы не продлили с ними контракт, так что прав никаких не имеете. Уходите.

У меня были все основания так утверждать. Старший струль предъявил магически заверенный эдикт, по которому все пойманные струлями пауки-ткачи принадлежат им. Документ, выданный в столице в незапамятные времена, передаваемый струлями из поколения в поколение,

выглядел весьма своеобразно. Начнем с того, что он был вполне по размерам самого струля. Но когда он передал лист мне, то тот увеличился до свитка длиной в метр, где очень подробно расписывались все права и обязанности струлей, в том числе право собственности на всех выловленных ими или разведенных в неволе пауков-ткачей.

Один из пришедших пытался размахивать кулаками и что-то доказывать. Мне это надоело. Горгулье, сидящей на воротном столбе, тоже. Похоже, их считали просто статуями, но когда эта образаина, горгульи вообще красотой не отличаются, улыбнулась в лицо скандалисту, демонстрируя клыкастую пасть, то дар речь пропал уже у него. Мужчина стоял красный, как вареный рак, открывая и закрывая рот подобно рыбе, выброшенной на сушу.

Наследникам, желающим поживиться чужой собственностью, пришлось уехать ни с чем. Струли за пределы академии не выходили совсем, прочно обосновавшись в каморке рядом с кухней.

Иногда в дальних безлюдных коридорах можно было увидеть молодых струлей верхом на пауках. Я думала, что молодежь просто балуется, а оказывается, они тренировались. Вот тебе и домовые. Сейчас все обошлось, но я клятвенно пообещала себе, что изучу все о местных расах. Струли оказались безобидными, но мало ли кого еще принесет нелегкая. Защиту я все-таки немного усилила, согласовав все с ректором, во избежание неприятностей.

Лаффит в очередной раз ощутил зов от ритуала призыва. Чем дольше тянешь с перемещением, тем хуже будет по прибытии. Но как только он материализовался на месте проведения ритуала, понял, что что-то не так. Перед глазами предстало мрачное подземелье, а в следующий момент Лаффит получил сильный удар по затылку, погрузивший его в беспамятство.

Сознание прояснялось очень медленно. Голова пульсировала болью. Где-то капала вода, шуршали и попискивали крысы, все возвращалось как в кошмарном сне. Правда, теперь темница была другая. Вместо тяжелой сплошной двери — решетка. Он прикован длинной цепью за ногу к стене, но пока без подчиняющего ошейника. Значит, есть шанс выбраться. Новые сапоги исчезли без следа, так же как и хороший костюм, вместо него на нем надета какая-то дерюга, которую и одеждой не назовешь. Послышались чьи-то шаги и голоса.

— Идиоты, вы могли его убить. Он мне нужен живым и здоровым, — прозвучал властный голос с капризными нотками, — но если Лаффит

сбежит, не сносить вам своих голов.

— Все сделаем, господин, — ответил обладатель густого баса, тихий подобострастный голос вторил ему.

Эйни изобразил, что все еще без сознания.

Послышалась какая-то возня и позвякивание. Наверное, визитер искал ключи. Дверь в темницу отворилась с противным скрежетом, петли не смазывали очень давно. Человек подошел, проверил крепление цепи к стене, браслет на ноге Лаффита. Что-то звякнуло, потом шаги удалились, дверь закрыли с таким же визгливым скрежетом. Провернулся ключ в замке, шаги тюремщиков удалились. Второй так и не зашел в камеру. Когда все стихло, эйни осторожно открыл глаза. Отсюда нужно было выбираться как можно скорее. Призывающий, Лаффит предположил, что это обладатель капризного властного голоса, не озвучил своего желания, уйти посредством обратного заклинания эйни не мог. Правило было нерушимо. В магии так много различных условностей, ему ли не знать. Значит, бежать придется обычным способом.

Первым делом он избавился от браслета на ноге, к которому крепилась цепь, превратив его в старую, насквозь проржавевшую полосу металла, легко раскрошившуюся под пальцами. С решеткой будет сложнее, он так же избавится от замка, главное, не уронить его на пол. Но открытие двери наделает много шума, его не услышит только глухой. Дужка замка и дверные петли осыпались на пол трухой. Лаффит придержал тяжелый замок и дверную решетку, чтобы не упали на пол. Путь был свободен. В коридоре темницы чадил факелы, скорее всего, хозяин сэкономил на освещении. Но сейчас это на руку эйни. Он погасил ближайшие к его камере факелы, чем позже обнаружат его побег, тем лучше.

Лаффит двигался наугад. Коридор был довольно длинным, по обеим сторонам располагались другие камеры, но они сейчас были пусты или их обитатели уже давно умерли. В одной из камер на лавке сидел прикованный цепью за ногу скелет человека. В застоявшемся воздухе подземелья потянуло сквозняком. Лаффит удвоил осторожность. Выход где-то рядом, но он же означает и наличие охраны.

Впереди слышались голоса нескольких людей.

— Сходи, поверь, как там новый постоялец, — прозвучал знакомый бас.

— А почему я? Я уже ходил, — ответил другой тюремщик.

— Ничего с ним не сделается, полежит, очухается, — вмешался третий голос, — бросай уже.

— Ладно. Твой ход. Потом проверим.

Лаффит услышал, как тюремщик встряхнул стакан с костями и высыпал их на стол.

— Две шестерки. Я выиграл, — сказал довольный обладатель баса.

Их, по меньшей мере, трое. Дверь была приоткрыта. Через щель Лаффит увидел четырех тюремщиков. Двое играли в кости, третий сидел с ними за столом, но активного участия в игре не принимал, видимо кончились деньги. Четвертый тюремщик дремал на лавке у стены. Эйни обратил внимание, на что играли мужчины. Это были его вещи. Костюм, рубашка и сапоги достались обладателю густого баса, а кошелек и прочая мелочь из карманов лежала около другого тюремщика, там же лежало и его обручальное кольцо, которое Лаффит был не намерен оставлять им.

Легче всего эйни давалось преобразование предметов. Создавать предметы с нуля гораздо сложнее, расход магии больше. Он, конечно, мог бы намагичить себе хороший меч, потратив много силы, которая отнюдь не бесконечна. Но это мало бы помогло, поскольку фехтованием Лаффит никогда не увлекался. Тогда он пошел более привычным путем. Оружие тюремщиков, небрежно отставленное в сторону, рассыпалось деревянной трухой, а пыль и грязь на одежде и сапогах легко превратились в камень, покрывая все жесткой коркой. Процесс был очень быстрым и распространился на всю верхнюю одежду тюремщиков. Эйни резко открыл дверь в караулку, все взгляды обратились к нему. Но мужчины не могли пошевелиться, скованные видоизмененной одеждой. Лаффит взял со стола свое кольцо и кошелек, и направился к выходу.

— Эй, а ну вернись, — раздался возмущенный голос тюремщика, — вернись, кому говорят.

— А то что?

Обладатель баса не нашелся что ответить.

Лаффит показал им неприличный жест и скрылся за дверью, оставляя тюремщиков ругаться в бессильной злобе.

Эйни осторожно шел по коридору, когда впереди слышались еще голоса нескольких людей. Это было очень некстати. Укрыться в прямом, как стрела, хорошо освещенном коридоре негде. Голоса приближались. Мозг лихорадочно просчитывал варианты, сердце стучало как сумасшедшее. Схватка неизбежна.

Но тут Лаффит почувствовал, что кто-то провел ритуал призыва. Его потянуло заклинанием со страшной силой. Он никогда не был так рад этому.

Материализовался эйни в круге из жаровен в ставшей уже родной академии. На него смотрела обеспокоенная жена. Она и была

призывающей.

Лаффита не было очень долго. Я уже начала волноваться. В голову лезли всякие ужасные мысли. Прекрасно понимая, что хождением из угла в угол делу не поможешь, я провела ритуал призыва. Надеюсь, что ни от чего важного я Лаффита не отвлекла.

В круге появился мой муж, но в каком он был виде... Грязный, босой, одетый в какую-то ужасную дерюгу, а на затылке красовалась шишка.

— Где тебя носило? — от волнения перехватило горло.

— Долго рассказывать, — Лаффит поморщился, вспоминать не хотелось, да и гордиться было особо не чем. — Давай я попозже все расскажу.

Пока муж отмокал в ванне, я думала, что можно предпринять, чтобы избежать впредь таких происшествий. Один раз случайность, второй раз — закономерность, нельзя допустить, чтобы это перешло в систему. Может Лаффит и относится к ритуалу призыва как к неизбежности, но меня такое положение дел категорически не устраивало. В конце концов, защитный артефакт еще никому не мешал, а в идеале еще и «тревожную кнопку» нацепить на мужа. Знать бы еще, как это реализовать в этом мире. Так-то с отправкой сигнала SOS справляется любой мобильник. Но тут нет аналога сотовой связи, да и телефонной тоже. Я себе представляла все это довольно условно, но обязательно озадачу Криса Темного и лейтенанта Ронтока заодно. Тем более, что совершено преступление, а расследование — это по его части.

===== Глава 8 =====

К лейтенанту Ронтоку Лаффит все-таки сходил. Ситуация с похищением была достаточно серьезной, чтобы оставить ее без внимания. Светлый страж очень внимательно выслушал эйни, а потом надолго задумался. История совершенно не нравилась Ронтоку. Кто-то устроил охоту на Лаффита, в этот раз он достаточно подготовился, чтобы осуществить задуманное, но не учел реальных возможностей эйни и наличия у него жены-иномирянки, которая не постесняется призвать мужа обратно. В следующий раз похититель примет меры. К тому же, Марине в ближайшее время больше не удастся провести ритуал призыва — заклинание не сработает. Это было придумано эйни специально, чтобы их по пустякам не дергали по десять раз на дню одни и те же люди.

Ронток решил доложить о происшествии с эйни капитану Гордону.

— Неизвестные похитили и пытались удержать Лаффита против его воли. К счастью, он сбежал.

— Он хотя бы предполагает, кто мог это сделать, и с какой целью? — спросил капитан Гордон.

— Призывающего Лаффит не видел. Желание озвучено не было. Хорошо, что Марина провела собственный ритуал и вытащила мужа из тюрьмы.

— Нехорошая ситуация. Неизвестный может попробовать снова, но в этот раз подготовится получше, — капитан Гордон в задумчивости крутил в руках перо.

— У нас есть месяц отсрочки. Неизвестный призывающий тоже не сможет провести ритуал, вряд ли он доверит это кому-нибудь, слишком опасно. Возможно, Лаффит вспомнит что-то важное, и мы сможем принять меры.

— Это может быть на другом конце страны, — капитан Гордон выразил свой скептицизм, — У светлой стражи до сих пор не в каждом городе есть отделения. Этот вопрос стоит поднять в столице, если они не хотят очередного нашествия чудовищ или что там загадает этот неизвестный.

Капитан сел писать письмо в столицу. Вопрос об открытии дополнительных отделений светлой стражи в других городах и поселках назревал уже давно, но все время откладывался. А на периферии может твориться что угодно, включая использование темной магии.

Я пошла поговорить с Крисом Темным. В коридоре академии мне попался лейтенант Ронток. Не может быть, чтобы маг-артефактор не смог что-нибудь придумать. Идея с «тревожной кнопкой» заинтересовала светлую стражу. О происшествиях они зачастую узнавали уже слишком поздно, как в случае с нападением наемников на Академию магии.

Крис Темный очень увлекся новой задачей, в продолжение разговора он уже не участвовал, погрузившись в какие-то хитрые вычисления. Артефактор успел исчеркать половину листа понятными лишь одному ему знаками и линиями, и я не уверена, что наш уход был замечен.

К тому времени как я вернулась от Криса Темного, муж уже успел опять куда-то исчезнуть. И я очень надеялась, что в этот раз все обойдется без тюрьмы и кандалов.

Ритуал призыва застал Лаффита врасплох. Заклинание резко переместило его к призывающему, привычного времени на подготовку не

дали. Как обычно, после быстрого перемещения голова немного кружилась.

— Господин Лаффит, спасите нас. Река вышла из берегов и нас затапливает.

— Эйни видел, что селяне пытались предпринимать какие-то меры по сдерживанию паводка самостоятельно — вдоль берега реки кое-где еще виднелась укрепленная насыпь, но сейчас вода стоит уже около дверей домов, огороды основательно затоплены, а посадки, скорее всего, просто сгниют.

— Хорошо.

— Возьмите, это все, что у нас есть, — сказал староста деревни, протягивая мешочек с монетками.

Мир рассыпался калейдоскопом ярких осколков, через минуту Лаффит уже знал, что ниже по течению что-то сдерживает реку, препятствуя ее естественному течению. Он, не теряя времени, направился туда.

Увиденная картина очень удивила Лаффита. Реку перегородила каменная стена, то, что это работа мага земли, не вызывало никаких сомнений. Маг был определенно силен, но при этом или весьма невнимателен, или недоучен. Препятствие в виде стены, перегораживающей реку поперек, не давало воде нормально уходить. Каменная стена имела ширину в несколько шагов, а упрочняющих заклинаний на нее было навешано столько, что она не рухнула бы, вздумай вся королевская гвардия переправляться здесь через реку.

— Кто построил здесь стену? — спросил Лаффит сопровождавшего его селянина.

— Мы даже простой мост не заказывали, на той стороне нечего делать, там нет поселений. Одни монстры живут. Не знаю, кто строил, — мужик пожал плечами.

— Монстры, говоришь?

— Да, господин, — селянин нервно оглянулся, как будто упомянутые чудовища вот прямо сейчас полезут из-под земли.

Лаффит тем временем приступил к разрушению стены, при упоминании монстров, он решил не оставлять даже узенький мостик, мало ли, кто прибежит с той стороны полакомиться свеженькой человечинкой.

Сначала эйни изменил форму стены: появились арки, вода устремилась по привычному для нее руслу. Затем Лаффит начал постепенно увеличивать ширину арочных проемов. Селянин, открыв рот, наблюдал за работой эйни. Уровень реки стал быстро понижаться. Теперь Лаффит постепенно преобразовывал камень, из которого была сделана

стена, в песок, тут же уносимый течением. Скоро от стены не осталось ничего.

Желание было исполнено. Староста, чувствуя важность момента, сердечно поблагодарил Лаффита.

Эйни вернулся домой.

Его уже ждала взволнованная жена. Впрочем, она сразу же успокоилась, как только убедилась что с ним все в порядке. За эйни давно никто так не волновался. Осознание того, что его любят и беспокоятся за него, согревало Лаффиту душу. Он нежно обнял жену, вдыхая запах ее волос, ставший таким родным.

— Хозяин, мост исчез, — взволнованно произнес слуга.

— Что значит исчез, олух?! — вскричал представительный господин, нервно взмахнув руками.

— Совсем исчез, ничего не осталось, — сокрушенно подтвердил слуга.

— Я заплатил этому недоучке такие деньги, а он сотворил исчезающий мост?! — глаза дворянина яростно сверкнули. — Найти его немедленно!

===== Глава 9 =====

Крис Темный настолько увлекся разработкой нового артефакта, что практически забыл про праздничный бал в ратуше Вилансии. Лизе пришлось проследить за тем, чтобы мужчина оторвался от вычислений, оделся в свой лучший костюм и сопроводил ее на бал.

Лиза была счастлива вдвойне. Во-первых, это был первый бал в ее жизни, а во-вторых, она шла на него с любимым человеком. Ближайшее будущее представлялось ей в ярких, радужных красках, все неприятности закончились. Осталось доучиться, и она станет Лизой Ксайто. Крис Темный дал понять девушке, что со свадьбой лучше повременить до окончания академии.

Мы с Лаффитом тоже собирались в ратушу. Ректор отпустил меня на бал без разговоров, как ни странно. Я на всякий случай усилила защиту на академии на время своего отсутствия.

— Закрой глаза, — сказал Лаффит.

— Зачем? — удивилась я.

— Сюрприз. Мы же идем на бал в ратушу?

— Конечно.

— Тебе нужен красивый наряд.

Меня окутало теплое облако магии. Перед выходом в свет муж долго мудрил с моим платьем, что-то его не устраивало. Он несколько раз преобразовывал ткань, то добавлял, то убирал кружевную отделку, наконец, добившись желаемого результата, позволил мне посмотреть на себя.

Я подошла к ростовому зеркалу, из его глубины на меня смотрела сказочная принцесса. Платье выглядело с одной стороны достаточно скромным — цвета морской волны с не очень пышной юбкой длиной в пол, вырез закрыт кружевом, а с другой — стоило баснословных денег, вздумай я заказать такое. Те модницы, которые разбираются в тканях и отделке, удавятся от зависти. Себе Лаффит сотворил элегантный мужской костюм, по цвету гармонирующий с моим платьем. Сейчас я чувствовала себя Золушкой из сказки. Изящные украшения дополнили образ.

Муж обожал пустить пыль в глаза. А сплав магии преобразования и отличного вкуса позволял Лаффиту создавать просто великолепные вещи. Главное, знать во всем меру. Например, над интерьером нашей спальни он колдовал несколько дней. Получилось красиво, но вместе с тем очень уютно.

Мэр Вилансии весьма радушно нас встретил. Впрочем, как хозяин вечера он расточал улыбки и комплименты всем дамам. На балу мы встретили нескольких знакомых.

Ранее в ратуше я не была и с интересом осматривалась. Бальный зал был украшен живыми цветами. Музыканты сидели на балконе и ждали, когда мэр объявит открытие. Со всей этой подготовкой и суетой последних дней я совсем забыла, что не умею танцевать местные танцы. Муж верно истолковал мои сомнения.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — сказал Лаффит, — просто слушай музыку, я поведу.

В действительности все оказалось не так страшно. Муж легко вел меня в танце. Рядом я заметила совершенно счастливую Лизу, танцующую в паре с Крисом Темным.

Весь вечер Лаффит не отпускал меня танцевать ни с кем, заработав тем самым славу жуткого ревнивца. Я была ему очень благодарна за это.

Мы ушли, не дождавшись окончания бала. За хорошим вечером последовало не менее приятное продолжение.

Этот день выдался очень насыщенным, я долго не могла заснуть, лежала и думала, какой у меня замечательный муж, и как мне повезло с ним. Наконец, с этой мыслью я уснула. Лаффит давно не заглядывал в мои

сны, но теперь его присутствие ощущалось. Обстановка разительно отличалась от той, что я помнила. Вместо холодной пустыни — цветущий сад. Солнечные лучи пробиваются сквозь зеленую листву деревьев. Я пошла по густой траве на звуки флейты. Музыканта нигде не было видно. Мелодия уводила все дальше, я шагнула под старинную каменную арку, оплетенную диким виноградом, и местами покрытую мхом. Лаффит нашелся. Он сидел на скамейке, стоящей под раскидистым деревом, и выглядел до неприличия довольным. Флейта в его руках исчезла. Он тепло мне улыбнулся и шагнул навстречу. Поцелуи во сне были ничуть не хуже, чем в реальности.

Утром нам рассказали, какая трагедия разыгралась на балу. В ратушу проникла банда под видом лакеев. Ближе к окончанию вечера, когда остались только самые высокопоставленные гости, преступники показали свое истинное лицо.

— Всем оставаться на местах, это ограбление, — прокричал главарь.

Это прозвучало так неожиданно, что музыканты на балконе не сразу прекратили играть.

В руках одного из бандитов оказался боевой артефакт, сейчас направленный на гостей бала. Декан факультета артефакторов слишком хорошо знал о его действии. Вот только мишенью бандит выбрал их с Лизой, видимо посчитав их не самыми значительными персонами.

— Отдавайте драгоценности, иначе пожалеете, — другой бандит подошел к самой нарядной даме и ее спутнику с заранее приготовленным мешком.

Боевых артефактов у Криса Темного с собой не было, а с защитными он не расставался никогда. Бандит решил припугнуть нерасторопных гостей и привел в действие артефакт. Крис Темный успел закрыть Лизу своим телом. Его защита поглотила большую часть заряда, но оставшейся магии хватило, чтобы нанести серьезные повреждения. Мужчина упал на пол, из уголка рта потекла тонкая струйка крови. Все голоса в зале смолкли, люди побледнели, напуганные случившимся. Проклятье, довлеющее над семьей Ксайто много веков, развеялось окончательно.

— Крис, неееет! — высокий голос Лизы разорвал образовавшуюся тишину.

===== Глава 10 =====

Бандиты продолжали отбирать ценности у собравшихся гостей,

окончательно деморализованных нападением на артефактора.

— Не умирай, слышишь, только не умирай, — твердила Лиза, смахивая набегающие слезы, но при этом не забывала накладывать исцеляющее заклинание раз за разом.

После похищения девушка серьезно продвинулась в изучении различных лечебных заклинаний. Она поддерживала магией теряющего сознание Криса Темного до прибытия помощи. Исцеляющее заклинание впитывалось в организм раненого, как вода в песок. Лиза не видела за пеленой слез, как разорванные мелкие сосуды понемногу начали восстанавливаться, микротрещины в кости — срастаться.

Один из настоящих лакеев, которого бандиты только оглушили, догадался позвать светлую стражу. Лейтенант Ронток с отрядом прибыл по тревоге. Часть преступников обезвредили, а часть убили в непродолжительной схватке. Им нечего было противопоставить настоящим бойцам. А целители оказали медицинскую помощь всем пострадавшим гостям.

— Ты молодец, девочка, ты его удержала, — сказал Лизе один из целителей, прибывших вместе со светлой стражей, — а теперь мы должны отвезти его в лазарет. Он поправится, обещаю.

Лиза сквозь слезы наблюдала за тем, как Криса Темного укутала пелена лечебного заклинания, сотворенного целителем. До такого уровня Лизе еще расти и расти. Но у нее все впереди, главное, чтобы Крис поправился. Она никогда не забудет того, что он для нее сделал. Слезы полились из глаз девушки еще с большей силой. Целитель, глядя на это, без разговоров споил ей успокоительного. Лиза даже не почувствовала вкуса лекарства.

Умом я прекрасно понимала, что, останься мы с Лаффитом на балу, трагедии все равно не удалось бы избежать. Но на душе было гадостно. Появления бандитов в ратуше никто из гостей не ожидал. Проворонившего преступников начальника охраны уволили. Теперь ему не доверят охранять даже кучу снега зимой.

Мы с Лаффитом навестили в лазарете Криса Темного, там же обнаружили и Лизу, не пожелавшую никуда уходить. Она сидела около постели раненого и держала его за руку.

На обратном пути Лаффит опять исчез в неизвестном направлении в тот момент, когда меня отвлек младший из струлей. Малыш, до этого просто сидевший на спине большого паука, увидев, что привлек мое внимание, принял особо горделивую позу и торжественно произнес:

— Мы с Жужем нашли кое-что интересное, а может и опасное.
— Очень хорошо. Показать сможешь? — спросила я.
— Не знаю, хозяйка, ты там не пролезешь, — маленький струль покачал головой.
— Веди, там посмотрим.
— Я подведу как можно ближе к тому месту. Мы с Жужем еле оттуда выбрались, — сказал неожиданный помощник, похлопывая паука по голове.

Маленький струль, ориентируясь по видимым только ему приметам, повел меня по коридорам, по пути рассказывая о своих приключениях.

Приключения маленького струля начались очень рано утром. Он, как обычно, вывел своего паука на прогулку, пока студенты не проснулись и не пришли завтракать. Уже бывали инциденты, когда с перепугу в гигантских пауков летели заклинания и обувь от особо впечатлительных студенток. На кухне все было готово. Карл Лук, хоть и морщил нос при виде струлей, но от помощи не отказывался. Супруги Мартинс наоборот всячески хвалили маленьких помощников.

Струль забрался в этот раз довольно далеко и не найти приключений просто не мог. Пауки хорошо лазили практически по любой поверхности. Маленький струль, увидев подходящую отдушину высоко под потолком, решил ее исследовать. Тоннель был с небольшим уклоном вниз, но паук легко шел, перебирая восемью ногами. Этот наклонный тоннель пересекался с другим, более пологим. Струль поднял фонарь повыше, подсвечивая себе дорогу. Пауку свет был не особо нужен. Новый тоннель выглядел более таинственным, уходя в неизвестные дали. Затем на полу все чаще начали попадаться пятна какой-то жижи, пахло кислятиной. Маленький струль решил не сворачивать с выбранного пути и исследовать тоннель до конца.

Паук спокойно шел вперед, пока вдруг сзади послышался какой-то шум, который быстро нарастал. Умный членистоногий предпринял попытку спастись и спасти своего маленького хозяина. Но потолок тоннеля тоже был скользким, и Жуж не удержался на нем. Неотвратимо надвигающаяся волна непонятной жижи смыла паука вместе с его всадником. Падая из тоннеля, Жуж успел выстрелить паутиной. Теперь они болтались на очень крепкой липкой нити. По нижней части трубы паук перебрался на стену, маленькому струлю пришлось держаться изо всех сил весь этот путь. Жижка тем временем просочилась через отверстия в полу в канализационный коллектор. Запахи тут стояли просто непередаваемые, струль повязал лицо платком.

По стене Жуж добрался до другого отверстия. Маленький струль долго прислушивался, не шумит ли вода, но все было тихо. Этот тоннель был абсолютно сухим. Двигаясь вперед вдоль стены, они подошли к пролому. За ним располагалось большое темное пустое пространство. Свет от фонаря выхватил какую-то коробку. Струль подошел поближе, у контейнера из айдонита, непроницаемого для магии, был сломан замок, крышка отлетела, часть артефактов вывалилась на пол. Сам контейнер был гораздо больше струля и паука вместе взятых: не унести. А артефакты маленький разведчик трогать побоялся. Неизвестно, к чему это приведет. Они могут быть очень опасными.

Это место сложно было назвать комнатой, поскольку маленький струль, встав пауку на спину, спокойно смог достать до потолка. Скорее он попал куда-то под пол. Пройдя все пространство до конца, он обнаружил еще одну отдушину, которая, к его радости, вела в обычный коридор. Спускаясь по стене, струль обратил внимание на клочки зловредной плесени, с которой боролась хранительница.

Вернувшись в ставшую родной каморку, он рассказал отцу все о своем путешествии. Родители и другие взрослые струли поохали, поахали, а малышня тихо завидовала, даже несмотря на полученный от матери подзатыльник, выданный в сердцах. А после нагоняя, купания и переодевания мама отправила сына рассказать все хранительнице.

===== Глава 11 =====

Под рассказ маленького струля мы пришли на место. Зловредная плесень опять разрослась на одной из стен коридора. Паук, важно прошествовав по потолку, показал место, где примерно находился контейнер из айдонита.

Я мысленно прикинула, что там за помещение, кажется, выше находится какой-то склад. Надо все проверить. Повесив магическую метку, я поблагодарила отважного струля и пошла осматривать помещение наверху. Хорошо, что не пришлось искать ключи, подошел универсальный ключ хранителя.

Склад был заставлен аккуратными стеллажами, сейчас забитыми всякими коробками, слой пыли, покрывающий все горизонтальные поверхности, говорил о том, что помещение не вскрывали, по меньшей мере, несколько лет.

Какие-либо следы в пыли на полу отсутствовали. Я подсчитала, сколько стеллажей придется разгрузить и передвинуть, заперла дверь и

отправилась к ректору.

В приемной никого не было, я, постучавшись, прошла в кабинет. Аластар Северный сидел за столом и что-то писал.

— Один из струлей обнаружил контейнер из айдонита под полом. Артефакты частично высыпались. Это под одним из складов.

— Надо посмотреть повнимательнее, — ректор задумался, вспоминая, что он слышал о контейнере из айдонита, кроме общих сведений.

— Давайте пригласим светлую стражу, — предложила я, — предчувствие у меня не очень хорошее.

Как ни странно, ректор согласился. Даже не стал задавать вопросов.

— Это помещение стали использовать под склад не так давно, лет десять назад. Сейчас я уже не помню, кто это предложил, — произнес задумчиво Аластар Северный.

Сам склад светлую стражу не заинтересовал. Мне предложили убрать всю пыль и показать примерное место, где лежит контейнер. Универсальное очищающее заклинание хранителя справилось с многолетней пылью. Рабочие, приглашенные светлой стражей, разгрузили и сдвинули стеллажи в сторону. Они же вскрыли полы. Я очень опасалась обнаружить еще одну мумию. Предчувствия меня, к несчастью, практически не обманули...

В стороне от контейнера с артефактами за толстой балкой, неудивительно, что маленький струль его не заметил, лежал человеческий скелет в частично истлевшей одежде. Светлые стражи сняли на специальный кристалл иллюзию с места преступления. В том, что это именно преступление, сомневаться не приходилось. Череп несчастного был проломлен, а на запястьях остались тонкие браслеты из того же айдонита, как заявил один из светлых стражей, работавших на месте преступления. Такие надевали магам-преступникам, чтобы они не могли воспользоваться магией. Но откуда подобное в академии? И чей это скелет?

Остатки одежды на скелете оказались тюремной робой. Светлая стража отправилась выяснять подробности давнего преступления и личность жертвы. Контейнер из айдонита, его содержимое забрали и скелет стражи забрали с собой, чтобы исследовать.

Лаффит после ритуала призыва очутился внутри какого-то здания. Вокруг жаровен с травами стояли бедно одетые люди, сильно пахло рыбой. Через открытое окно ветерок принес запах морской соли и водорослей. Значит, он где-то на побережье.

— Что у вас случилось? — спросил Лаффит.

Люди выглядели очень встревоженными и нервно переглядывались.

— Господин, спаси нас от чудовища, — умоляюще сказала ближайшая женщина.

— Какого чудовища?

Женщина молча протянула ему письмо, написанное на хорошей бумаге. В тексте говорилось, что рыбацкий поселок каждый месяц должен платить дань либо деньгами, либо пять человек должны пойти в услужение к господину Коринту, в противном случае жителей ждут сплошные неприятности.

— Нам нечем было заплатить в прошлом месяце, улов очень скромный, нам не хватало на еду, пришли солдаты и забрали пять молодых сильных парней. Больше мы их не видели. Сейчас ситуация еще хуже, кто-то испортил сети, да и рыбы стало значительно меньше. Вчера приходили солдаты, избили старосту, поскольку у нас не было денег, а с ними злобное чудовище. Нам дали три дня и сказали, что если мы не заплатим, то они напустят на поселок монстра.

— Как он выглядел?

— Здоровенный, когти и зубы вот такенные, — рыбак показал руками.

Ситуация абсолютно не нравилась Лаффиту. Всякие чудовища это по части светлой стражи. И кем надо быть, чтобы так нагло терроризировать местных жителей? Но желание уже озвучено. Значит, придется бороться с монстром.

Впрочем, упомянутое чудовище не заставило себя ждать. Сейчас все жители поселка собрались в единственном каменном здании. Тварь это чувствовала и попыталась выломать двери в дом. Но дверь выстояла. Рыбаки дополнительно подперли ее бревном.

Лаффит через люк влез на крышу, осмотрелся. Химера подняла голову вверх, их взгляды встретились. Монстр смотрел на эйни ненавидящим взглядом. Но больше всего мужчину испугало не это. В мире много различных полумагических существ, обладающих зачатками разума, взять того же шайша, но они не проявляют такой ненависти к человеку. А здесь она была буквально осязаема. Лаффит отпрянул от края крыши. Нужно увести монстра подальше. Химера не может добраться до людей, но это временно. Доски уже опасно трещали, от небрежного движения когтистой лапой посыпалась тонкая стружка. Рано или поздно монстр выломает дверь. Сейчас он просто играет, как кошка с мышкой. Ему нравится пугать несчастных, спрятавшихся от него за дверью. Хорошо, что монстр явно не летающий. На шее у химеры Лаффит заметил широкий ошейник.

Первое же заклинание, выпущенное Лаффитом по чудовищу, не

подействовало. Для эйни это стало очень неприятным сюрпризом. Магически неуязвимый монстр — это не то, с чем хочется столкнуться магу. Оно не причинило вреда, хотя любое животное уже извертелось бы, расчесывая шкуру в кровь. Лаффит хотел позлить тварь, чтобы увести подальше от людей. Сейчас они в здании, как в ловушке.

Мужчина спрыгнул на крышу сарая. Химера побежала за ним. Короткая перебежка, благодаря скорости и ловкости, присущим всем эйни, Лаффит успел забраться на крышу другого сарая, стоящего у кромки пляжа, до того как монстр догнал его. Химера выбежала на песок. Лаффит вложил в заклинание много очень сил. Яма, образовавшаяся под лапами чудовища, вышла на славу. Теперь оно было в ловушке. Выпрыгнуть монстр не смог — слишком глубоко. Лаффит расплавил песок и преобразовал в очень прочное стекло, чтобы химера не выбралась из ямы. Монстр рычал и бесновался внизу, пытаясь разбить или расцарапать стенки, но лишь снова падал на дно. Пока не притих.

Лаффит понимал, что так его оставлять нельзя. Сейчас ему бы очень пригодилась светлая стража с опытом уничтожения различных монстров. Но из-за ранения Крис Темный так и не закончил амулет «Тревожная кнопка», как его назвала Марина. Химера уже достаточно выбилась из сил и теперь просто выла на одной ноте. Лаффит не знал, как у монстра обстоят дела с регенерацией, но сердце не способна восстановить ни одна знакомая ему тварь. Лишь бы оно было на положенном природой месте. Эйни сконцентрировался на заклинании, три острых стеклянных стержня, образованные все из того же песка на дне ямы, пробили грудную клетку и брюхо твари и вышли из спины. Короткая агония и смерть.

Местные жители вышли из спасительного здания. Женщина вручила Лаффиту небольшой мешочек с дарами моря. Желание было исполнено. Эйни вернулся домой.

===== Глава 12 =====

Лаффит отнес мешочек с добычей на кухню академии.

— Вы можете что-нибудь приготовить из этого? — спросил Лаффит у Карла Лука.

Повар имел довольно оскорбленно высокомерный вид, как обычно, когда к нему кто-то обращался с подобной просьбой. Как они посмели усомниться в его искусстве готовить?!

— Я могу приготовить практически все, — припечатал он.

Но его высокомерие исчезло, как сухофрукты в глотке голодного хоу,

стоило только Карлу Луку увидеть содержимое мешочка.

— Свежая аско? Откуда?!

Выражение лица повара было непередаваемым. Больше изумление было сложно себе представить.

— Что-то не так? — вежливо осведомился Лаффит.

— И вы еще спрашиваете! В Вилансию ее свежей не привозят. Эта рыба водится только в одном единственном месте — в Южном Хоранге. Это на противоположном конце страны.

Карл Лук, мурлыкая себе под нос какую-то песенку, погрузился в процесс приготовления очередного кулинарного шедевра. Когда ему еще выпадет такая возможность? Набор продуктов в академии полностью исключал всякую экзотику, преподаватели предпочитали вкусные, но простые блюда. А вечно голодные студенты были готовы смести со стола все, что им давали. Тут не до кулинарных изысков, которых просила его утонченная творческая натура. Разгуляться ему удавалось разве что на пирожных. Все с удовольствием их ели, особенно хранительница и ее муж, будучи теми еще сладкоежками. Конечно, его благодарили за вкусное угощение, но он хотел признания его таланта. Где предвкушение, появляющееся на лице истинного гурмана при виде очередного блюда, где наслаждение оттенками вкуса? А они просто ели... Это больше всего огорчало Карла Луку.

Приготовленная поваром рыба оказалась очень вкусной, нежной и буквально таяла во рту.

На следующий день Лаффит отправился к лейтенанту Ронтоку, чтобы рассказать о чудовище и господине Коринте, который терроризирует деревню на побережье. В этот раз эйни повезло, тварь оказалась довольно медлительной. Но он точно не борец с монстрами, у него несколько иная специализация.

Светлый страж выслушал историю очень внимательно. Никакой информации о происшествиях на побережье у него не было, но все это может происходить в какой-нибудь глухомани, где попросту нет отделения светлой стражи. Информация пусть и с опозданием, но все-таки поступала в Вилансию. Лейтенант Ронток очень надеялся на то, что Крис Темный сможет создать нужный артефакт. До конца месяца, когда неизвестный призывающий может опять провести ритуал вызова Лаффита, осталось не так много времени.

— Ты хотя бы примерно представляешь, где именно был? — спросил лейтенант.

— Карл Лук утверждает, что в Южном Хоранге. Если он только не

ошибся в названии рыбы, которую мне дали в качестве платы.

— Будем надеяться, что он не ошибся.

Это значительно сужало круг поисков.

Солдаты, обнаружившие убитого монстра, доложили все своему господину.

— Как убили химеру? Кто посмел?! — голос господина Коринта разносился по замку, — Это был самый удачный экземпляр на сегодня.

Слуги попрятались кто, где только смог. Их господин был очень капризен, вспыльчив и злопамятен. Этот эксперимент обошелся ему очень дорого. Сейчас его рука нервно дергала за шнур колокольчика, вызывающего слуг. Прислуга переглядывалась, попадаться сейчас на глаза господину никто не хотел. В результате все равно пришлось идти.

— Где ты ходишь, бездельник? Главного егеря сюда быстро!

— Слушаюсь, мой господин, — слуга поклонился и вышел.

Гай Майтус не замедлил явиться к господину Коринту. Ему нечего было опасаться хозяйского гнева.

— Мне нужны еще животные, лучше полумагические. Отправляйся в Ройскую Пущу и поймай мне несколько экземпляров.

Главному егерю осталось только откланяться. Его ждало полное опасных существ место, откуда нужно вернуться живым и привезти своему капризному господину очередную тварь, а лучше несколько. Впрочем, ничего нового в этом не было. Егеря уже не раз выполняли подобные поручения.

Господин Коринт был магом-природником с дополнительными возможностями к магии исцеления. Но вместо того, чтобы направить свой талант на помощь людям, он предпочитал проводить эксперименты над животными, выводя и подчиняя себе различных химер. Сейчас он достиг неплохих результатов на этом поприще, но его увлечение требовало очень много денег, магических и животных ресурсов.

Загадка зловредной плесени, наконец-то, прояснилась. Лейтенант Ронток поделился некоторыми результатами расследования, касающимися напрямую академии.

В том контейнере из айдонита, помимо всего прочего, изначально лежали два любопытных артефакта, после открытия крышки выпавших из своих ячеек, и откатившихся немного в сторону. Один из артефактов — «Дар жизни» вызывал буйный рост различных растений, хорошо, что только растений, а то доберись до него крысы, по академии бегали бы

здоровенные монстры с лысыми хвостами. Даже представить себе противно. А другой артефакт — «Мастер изменений» вызывал мутации у растений под действием магии.

На противоположной стене находился выход воздуховода, идущего из лаборатории природников. Мелкие частицы растений, пропускаемые фильтром, выбрасывались потоком воздуха в этот коридор, попадая под действие артефакта, мутировали и образовывали массу, выглядящую как плесень, которую ничто не брало, кроме универсального очищающего заклинания хранителя. На анализ, понятное дело, никто эту растительность не брал. Артефакты были самозаряжающимися, так что процесс мог затянуться на долгие годы. Теперь проблема решена, поскольку все артефакты увезли светлые стражи.

Ронтоку удалось выяснить, чей же скелет лежал под полом склада. Сама история зияла дырами, как плащ бродяги, но примерный ход событий с некоторыми допущениями восстановить было можно.

Каждый контейнер из айдонита, аналогичный найденному, имел уникальный номер, поскольку принадлежал специальной курьерской службе, организованной еще при прадедушке умершего короля. Курьеры, перевозившие опасные, дорогие или просто очень редкие артефакты, обладали отличной подготовкой: владели магией, многими видами оружия и приемами рукопашного боя, а также обеспечивались самыми лучшими артефактами и вооружением. По номеру контейнера удалось установить имя курьера, перевозившего те артефакты. В архиве нашелся и перечень содержимого. Не все оказалось на месте. Теперь светлой страже предстоит долгая и кропотливая работа по поиску пропавших артефактов. Содержимое контейнера было далеко не безобидным. Да, их начали разыскивать сразу же после известия о пропаже курьера, но безуспешно. Но теперь в этом деле появились новые зацепки.

Многие события удалось восстановить достоверно, нашлись свидетели, а где-то была выбрана просто жизнеспособная версия, не вызывающая противоречий. Сама история, рассказанная лейтенантом Ронтоком, звучала примерно так.

Тим Майн выехал по делам службы из пункта А в пункт Б в соответствии с графиком, при нем был специальный контейнер с артефактами, который ему предстояло доставить в город В. В своем путешествии курьеры предпочитали пользоваться для отдыха известными защищенными стоянками. Но некоторые отклонения от маршрута допускались в случае необходимости.

В тот день с утра падал пушистый снег, засыпая дорогу. Харсар тяжело переваливался с ноги на ногу, глубоко увязая в нем. К вечеру снегопад усилился, видимость ухудшилась настолько, что Тим Майн не видел ничего впереди дальше пары шагов. Сейчас курьер осознал, что давно заблудился. Он очень устал бороться с непогодой и решил переждать пургу в незнакомом месте, хотя это и запрещалось инструкцией. Впереди на фоне бесконечного снега темнело какое-то строение, оказавшееся постоянным двором. Хозяин, не ожидавший никого в такую погоду, радушно принял гостя. А ночью непогода пригнала в это место колонну с заключенными. Если бы не пурга, казалось, засыпавшая весь мир снегом, они никогда бы не пересеклись. Сами фургоны были достаточно защищены от непогоды, но сильно увязали в снегу, продолжать путь не было возможности. Конвоиры не знали, что под прикрытием непогоды за ними, словно волки, преследующие раненого зверя, идут разбойники. Брат главаря банды был осужден на каторжные работы и ехал в последнем фургоне.

Банда напала на конвой, завязалась схватка. Снег обагрился кровью, стонали раненые. Потери были и с той и с другой стороны. Но нападавших было очень много. Разбойники сбивали замки с фургонов. Среди них был маг, снявший защитное заклинание. Главарь хорошо подготовился. Заключенные разбежались кто куда. Напоследок бандиты решили пожить на постоялом дворе. Детей отец успел спрятать, десятилетние мальчик и девочка видели все, что случилось, а спустя десять лет сумели рассказать все светлой страже. Хозяин постоялого двора был не робкого десятка, не понаслышке знакомый с боевым топором, он дал достойный отпор бандитам. Трактирная прислуга тоже помогала отбиваться. Бандиты не пощадят никого. А другая часть банды пошла по жилым комнатам и нарвалась на Тима Майна, который должен был защитить контейнер с артефактами любой ценой.

В тесном коридоре бандиты не могли нападать больше чем по двое, курьер отбивался, как мог. В ход пошли и магия, и меч. Но нападавших было слишком много, его просто смяли числом, невзирая на потери. Главарь знал, что людей он наберет новых, а попадется ли ему еще курьер с редкими артефактами — неизвестно. Такой шанс выпадает раз в жизни. Но главарь просчитался, за схваткой наблюдал еще один человек, который был освобожден этой бандой из фургона.

Преступник — Трой Дикси был магом, поэтому на его руках блестели браслеты из айдонита, которые просто так не снять. Магия сейчас была недоступна ему. Он не спешил убегать от жилья в такую погоду. Через окно в коридоре Дикси увидел, как на Тима Майна насаждают разбойники.

Услышав скрип снега рядом, Дикси заглянул за угол и увидел, как маг, снявший защитные заклинания с фургонов, потихоньку обходит дом, открывает заклинанием окно в комнату курьера и что-то вытаскивает. Этим предметом оказался контейнер с артефактами. Похоже, маг прекрасно представлял, с чем имеет дело. Трой Дикси решил не упускать свой шанс. Полено, пущенное уверенной рукой, пришлось аккуратно по затылку маговору. Трой Дикси завладел контейнером и верхней одеждой мага.

Курьер на миг отвлекся на порыв ледяного воздуха с улицы в тот момент, когда маг открыл окно, это действие впоследствии стоило Тиму Майну жизни. Он пропустил сразу несколько ударов от разбойников, которые обошли его защиту. Курьер удвоил усилия, еще пара бандитов распрощалась с жизнью, но этого оказалось недостаточно. Нападавшие рвались к цели, они еще не знали, что контейнер украден у них из-под носа. В общей свалке этого не заметили. Тим Майн дорого продал свою жизнь. Весь коридор и комната были залиты кровью и завалены ранеными и убитыми бандитами. Многие члены банды больше никогда не совершат ни одного преступления, их жизни оборвались на том постоялом дворе.

Как Трою Дикси удалось добраться до Вилансии, история умалчивает. Проследить его путь не удалось. Но он шел сюда не просто так. Его сводный брат — Фил Ос работал в академии ассистентом преподавателя боевой магии — Маркуса Дигри. Отношения у братьев были не то чтобы очень теплыми, но они остались единственными родственниками после смерти родителей. Трой Дикси рассчитывал на поддержку со стороны сводного брата. Возможно, они поссорились или второй ассистент — Жай Тул обнаружил постороннего и нанес Трою Дикси тот роковой удар, а испугавшись содеянного, спрятал труп под полом вместе со вскрытым контейнером. Сейчас этого уже не узнать, поскольку все участники этой драмы погибли.

У студентов была выездная практика, но им не повезло нарваться на разбуженную семью шайгарских ори — здоровенных косматых хищников, вооруженных огромными зубами и когтями, имеющих частичный иммунитет к магии льда и воды. Крупный даже для ори самец, три самки и целый выводок подросших лобастых щенков. В это время они должны были спать крепким сном у себя в логове. Но что-то разбудило их, а голод выгнал наружу на поиски добычи.

У Маркуса Дигри основной стихией была как раз вода. У Фила Оса — огонь, а у Жая Тула — земля. Голодные монстры оказались сложной задачей для ассистентов Маркуса Дигри. Им сообща удалось защитить студентов, но сам Маркус Дигри погиб в когтях зверя, а ассистенты

скончались от полученных ран по дороге в академию. С тех пор выездные практики запретили, а все занятия по боевой магии проводили на закрытом полигоне академии.

===== Глава 13 =====

Благодаря заботе со стороны Лизы, Крис Темный быстро шел на поправку. Он уже выписался из лазарета домой. Схему для первого образца «Тревожной кнопки» артефактор доделал, осталось нанести ее на основу и проверить результат. Артефакт должен был определять координаты своего местонахождения, и после нажатия на небольшой выступ на пластинке отправлять их на приемный артефакт, который начинал светиться, а дежурный светлый страж считывал и записывал координаты. Первая проба прошла отлично.

Артефакт достаточно точно определял координаты места в системе, принятой для построения порталов, и передавал на связанную с ним часть приемного артефакта. При этом учитывалось, что точка может находиться в месте, недоступном для построения портала, и тогда выбирались координаты ближайшего подходящего места. Это ограничение было невозможно обойти. По этим координатам предполагалось открывать портал для отряда светлой стражи.

Времени до того момента, как неизвестный призывающий, попытавшийся заключить Лаффита в тюрьму, сможет провести повторный ритуал оставалось не так уж много.

Первая «Тревожная кнопка», изготовленная Крисом Темным, получилась довольно большой и неудобной для каждодневного ношения. Ее по совету хранительницы решили оставить в качестве варианта для дежурного в городе. И если размер приемника значения не имел, эта часть могла быть даже стационарной и располагаться в здании, занимаемом светлой стражей, то размер артефакта, носимого Лаффитом, имел существенное значение. Крис Темный никак не мог обойти эту проблему. Часть заклинания накапливала энергию, а другая, собственно, определяла и передавала координаты. Само заклинание было довольно энергоемким. В конечном итоге артефактор использовал при изготовлении «Тревожной кнопки» для Лаффита сапфир, который держал энергию, полученную извне. Хорошо известно, что драгоценные камни хорошо накапливают магию. Артефакт получился дорогой, но оно того стоило. Дополнительно Крис Темный наложил на артефакт заклинание привязки, защищающее от кражи и потери.

Лаффит примерил обновку. Медальон на длинной цепочке смотрелся очень элегантно. У артефакта активировали привязку к Лаффиту. Марина настояла, чтобы муж надел и защитный артефакт.

===== Глава 14 =====

Гай Майтус по поручению господина Коринта отправился в Ройскую пушу за животными. В этом поручении не было ничего нового ни для него, ни для членов его отряда. Специальные ловчие сети, ловушки были у них заготовлены заранее, а с защитными артефактами егеря не расставались ни днем ни ночью. Сети были укреплены магией, поскольку животные, обитающие в Ройской Пуще, часто обладали большой силой и могли иметь некоторые магические способности. Собственно, за полумагических зверей господин Коринт платил гораздо больше.

О Ройской Пуще говорили разное. Когда-то это был обычный лес, пусть и достаточно заросший. Но однажды маги нашли древний каменный саркофаг, покрытый мхом. От времени письма и рисунки, покрывающие его стенки, стерлись. Тяжелая крышка треснула. Внутри саркофага находился контейнер из айдонита, испещренный предупреждающим об опасности текстом, содержащий артефакт, оставшийся с древней войны. Есть много разных правил, которые придуманы самой жизнью. Но люди их с легкостью нарушают, не думая о последствиях. Найденный контейнер вскрыли, несмотря на все предупреждающие надписи. Артефакт достали, лишившись изолирующей оболочки, он заработал. Лес постепенно преобразился, но не в лучшую сторону. Зелень быстро пошла в рост, но деревья приобрели хищнические наклонности, животные тоже изменились, кто-то просто стал сильнее, а кто-то обрел дополнительные магические способности. Внешне они тоже сильно изменились. Теперь человеку можно было находиться в этом лесу ограниченное время без вреда для здоровья. Артефакт никуда не делся за долгие годы, а продолжал свое вредоносное воздействие, хотя и менее интенсивно.

Если охотник встретит в обычном лесу некрупного пушного зверька — зайли, то летом просто пройдет мимо, а зимой животному придется расстаться с жизнью и со своей роскошной шубкой. Дамы платят за его длинный полосатый мех хорошие деньги. Но встреча с зайли из Ройской Пуши несет огромную опасность даже для подготовленного охотника. Милый пушистый зверек под действием древнего артефакта превратился в опаснейшего хищника — острые крепкие зубы, потрясающая скорость в сочетании с магией. Стая этих зверюшек насмерть загрызает человека за

пару минут.

Гая Майтуса зайли не интересовали — мороки и возни с ними много, а денег дадут мало. То ли дело кройли. Глупые, ленивые создания, способные только жрать в неумеренных количествах. Но зато их шкуру не так-то легко пробить, а рога имеют целебные свойства и высоко ценятся. Господин Коринт хорошо за них заплатит. Отряд под командованием главного егеря устремился к той части леса, где обитали кройли. Приманить этих нерасторопных толстяков не составит труда, лишь бы не пожаловали серьезные хищники.

Егеря быстро обнаружили стадо кормящихся кройли. Ленивые толстокожие жевали зеленую растительность, совершенно не обращая внимания на ее ядовитость и хищнические наклонности. У них был иммунитет к большинству ядов. Для кройли егерями были приготовлены особенно сочные побеги, приманка разложена. Вожак кройли слишком поздно заметил опасность, когда прочная сеть опутала его. Крупный кройли протестующе ревел, мотал рогатой головой, пытался вырваться, но не тут-то было, он все больше и больше запутывался в сети. Егеря знали свое дело, животное, обездвижив при помощи специального артефакта, погрузили в большой фургон.

Поймав таким нехитрым образом еще пару кройли, отряд Гая Майтуса двинулся в обратный путь. Но без приключений не обошлось. Сейчас они не могли быстро перемещаться из-за тяжелых повозок. Чем воспользовались местные хищники. Медленно движущийся караван был хорошей добычей. Егеря никогда не заходили далеко от кромки леса, здесь деревья росли не так часто и были не такими хищными, как в центре.

Сами фургоны очень крепкие, дополнительно усиленные с помощью магии, так что могли выдержать как длительное буйство со стороны пассажира, так и нападение извне. Голодные хищники об этом не знали. На караван напали местные измененные волки. Они так и остались неутомимыми охотниками, дополнительно получив еще большую выносливость, а также их вой приобрел магическую составляющую, нагонять на противника или добычу ужас. У егерей с собой всегда были защитные артефакты. Далеко от леса измененные животные уходили редко, так что людям предстоит только оторваться от преследователей побольше.

Тягловые животные, услышав переливчатый вой, резко прибавили скорость. Фургоны тряслись по ухабам, но это не могло разбудить спящих кройли. Усыпляющий артефакт был надежен и ни разу не подводил Гая Майтуса.

Леденящий душу вой приближался. Вот показались первые

преследователи. Стального цвета шкуры мелькали между деревьями. Местные измененные волки сильно превосходили в размерах своих обычных сородичей. Но привычку охотиться стаяй сохранили. Сейчас вожак уверенно догонял последний фургон. Если ему удастся серьезно ранить или убить хотя бы одного харсара, то фургон остановится. Вожак завыл, на этот раз использовав магическую составляющую, произведя ошеломляющий эффект на людей и харсаров. Если егерей защитили артефакты, то бедных животных волки напугали до полусмерти. Харсары понесли, к счастью, этот участок пути был достаточно ровным. Фургоны не перевернулись. Верховые ехали сразу же за ними. Разочарованный вой летел следом. Добыча уходила. Волки резко поднажали, вожак прыгнул, чтобы вцепиться верховому харсару в заднюю ногу. Всадник разрядил в волка боевой амулет. Вожак превратился в ледяную статую. Сейчас погоня растянулась, они уже выехали из Ройской Пущи. Преследование продолжалось несколько часов. Харсары, какими бы выносливыми они не были, уже устали. Волки то отставали, то опять приближались. Иногда вслед егерям неся переливчатый вой. В самых наглых животных, подбегавших особенно близко, и пытавшихся вцепиться в харсаров, люди разряжали боевые амулеты. Последние волки нехотя поворачивали обратно в лес, потеряв нескольких сородичей. Так далеко они никогда не отходили. Добыча оказалась «зубастой» и становится пропитанием для стаи не собиралась.

Отряд Гая Майтуса благополучно добрался до замка господина Коринта.

Сейчас, когда у Лаффита была с собой «Тревожная кнопка», я стала чуть меньше за него волноваться. Из светлых стражей сформировали что-то вроде команды быстрого реагирования. По сигналу с «Тревожной кнопки» они порталом отправлялись на место. А там уже действовали по обстоятельствам.

До истечения месяца, когда неизвестный похититель снова сможет провести ритуал призыва Лаффита, оставалось не так много времени. Этого момента я ждала с ужасом. Неизвестно, откажется ли тот от своих намерений или нет. Каждый следующий вызов будет изматывать нервы. Муж был спокоен, или, по крайней мере, делал вид, что все в порядке.

— Ну почему они не сделали откат заклинания хотя бы в год?

— Не знаю, — Лаффит пожал плечами.

Эйни в ближайшем будущем крайне необходимо было бы исполнить чье-нибудь серьезное желание, магия начала потихонечку, по капельке

ослабевать. Подпитка была бы очень кстати. Процесс с исполнением сиюминутных желаний жены уже не давал такого прогресса, как в самом начале.

Где-то в недрах академии раздался приглушенный расстоянием хлопок. Это сработала защита.

— Когда же это закончится?! — воскликнула я.

— Думаю, что никогда, — ответил Лаффит, — студенты неисправимы. К сожалению, твое желание неисполнимо в принципе.

Эйни было очень жаль огорчать свою жену, но исполнить ее бессознательное желание тишины и порядка он был не в силах. А со всем остальным она справится гораздо лучше.

Я отправилась к месту происхождения, ожидая, что неприятности, как всегда, случились в кабинете алхимии, но это было не так. Магия хранителя подсказывала, что пострадал один из классов, отданный для тренировок боевиков-стихийников. Придя на место, я застала такую картину: в воздухе витал запах гари, стены покрылись темными пятнами, у кого-то волосы все еще стояли дыбом. Студенты в целом не пострадали, хотя у некоторых еще не восстановился слух.

Причина оказалась очень проста, один из студентов решил блеснуть знаниями, почерпнутыми в одной из старинных книг, но перепутал слова заклинания. И вместо красивого фейерверка получил маленький взрыв и, как следствие, пожар, впрочем, быстро потушенный защитой академии. Я радовалась, что обновила заклинание вовремя, магический щит спас студентов. Они не сильно пострадали. Теперь кого-то ждет изучение долгой и скучной, но такой необходимой, теории вместо практических занятий. До практики эту группу преподаватель не допустит, пока не убедится, что все учащиеся все усвоили, включая правила безопасности.

Универсальное очищающее заклинание хранителя привело в порядок помещение и чумазых студентов.

— Любознательность это, безусловно, хорошо, но правильное произнесение заклинаний еще никто не отменял, — сказал отошедший буквально на пару минут перед инцидентом преподаватель.

Когда я вернулась в гостиную, Лаффит опять исчез. Я уговорила себя, что волноваться еще рано.

===== Глава 15 =====

Лаффит почувствовал, что где-то провели ритуал призыва. Он не хотел перемещаться, но заклинание дергало, а чем дольше тянуть, тем хуже будет

по прибытии. Предчувствия были не особо хорошие.

После перехода Лаффит очутился в чьей-то спальне. За окном было темно, а в воздухе удушающе пахло травами, запах был смутно знакомым. Призывающей оказалась женщина в халатике из легкой ткани, который показывал больше, чем скрывал. Под ним явно ничего не было надето. Лицо женщины оставалось в тени.

Вернуться, пока не озвучено желание, эйни не мог. Он вспомнил, что это был за запах — альдигора — мощный афродизиак. И не похоже, чтобы она перепутала травы.

— Чего ты хочешь? — голос был хриплым.

— Тебя, — женщина умолчала, что она хотела ребенка от эйни. День она выбрала правильно, все должно получиться. Ей даже повезло в некотором роде, Лаффит был привлекателен внешне и отторжения не вызывал.

— Нет, — разум пока еще властвовал над организмом, но стремительно сдавал позиции. Концентрация альдигоры была великовата.

— Ты не знаешь, от чего отказываешься, — халатик полетел на пол.

Лаффит отвлекся на открывшееся зрелище, торжествующей улыбки женщины он уже не увидел, поскольку его взгляд притягивали идеальные формы незнакомки. Это стало последней каплей. Заклинание возврата эйни так и не действовал.

Дальнейшее безумие он помнил урывками. Очнувшись, Лаффит осмотрелся, судя по разворошенной постели, время они провели весьма активно. Расцарапанную спину саднило. Женщины в комнате не было. Почувствовав, что может вернуться, он сразу же удрал в Вилансию. Но появляться в таком виде в академии было крайне неосмотрительно, поэтому он переориентировал телепорт на лейтенанта Ронтока.

Светлый страж был весьма озадачен появлением растрепанного Лаффита, да еще и с очень характерными отметинами. Но всего одно слово прояснило ситуацию.

— Альдигора.

— Теперь ради этого проводят ритуалы?

— Да, — выражение лица Лаффита было мрачным. Потешаться над приятелем светлый страж не стал.

— Н-да... От меня Марина ничего не узнает, — Ронток вышел из комнаты, чтобы позвать целителя. Следы преступления было необходимо убрать. Хранительница вряд ли знает о таких вещах, и лучше ей подольше оставаться в неведении. Не его дело вносить разлад в семью. На месте Лаффита мог оказаться любой.

— О, веселая ночка? — хохотнул целитель, но сразу же замолчал, увидев выражение лица пациента. Оно не предвещало ничего хорошего. Заклинание убрало все внешние следы бурно проведенной ночи. Напоследок целитель смешал что-то в стакане и дал эйни выпить. Вкус у лекарства был мерзостный, но на душе было еще гаже. Лаффит прекрасно понимал, что его просто использовали. Желание незнакомки было исполнено, но даже существенно подросший резерв не радовал ни капельки. Не таким путем. Эйни сотворил себе новый костюм и ушел, чтобы не видеть сочувствующего взгляда лейтенанта.

По дороге домой его окатила из грязной лужи мимо проезжающая карета. Лаффит, глядя на свой новый костюм, выругался.

Марина, увидев, «чистого» как хрюшка мужа машинально задействовала универсальное очищающее заклинание хранителя. Оно уничтожило и грязь, и все посторонние запахи.

Я была занята целый день. Мужа видела лишь мельком. Мне показалось, что что-то не так, но звон разбитого стекла и последующие за ним крики отвлекли от расспросов.

Студенты опять устроили форменный бардак. Кто-то выпустил хоу из клеток, зверьков пришлось отлавливать по всей академии, особенно пострадали кухня и кладовые. Повара вместе со струлями гоняли нарушителей по всей кухне. Но часть еды была непоправимо испорчена. Хоу, что не съели целиком, то сильно надкусили. Один из хоу спикировал прямо в кастрюлю с горячей подливкой к мясу. Вопли разъяренного Карла Лука и обжегшегося хоу слились воедино.

В коридоре одна из мелких горгулий схватила пролетающего мимо хоу и тут же проглотила. Мне было непонятно, куда там мог поместиться зверек, горгульи все-таки не живые, а порождения магии, хотя рефлекс у них от хищников. А следующая мысль застала врасплох, а не придется ли мне за ней убирать, когда она переварит добычу?! Или все-таки не переварит, а со временем выплюнет? Об этой стороне жизни горгулий я раньше не думала, вроде бы они ничем не питались, как и статуи.

А еще я подозревала диверсию. Осталось только выяснить, у какой группы должна быть сегодня контрольная.

В течение дня были еще мелкие неприятности, которые потребовали моего присутствия, за всей этой суматохой муж опять куда-то запропастился, мне так и не удалось выяснить, что же с ним произошло.

К вечеру я устала так, что уснула сразу же, как только голова коснулась подушки.

Во сне меня затянуло в сон к мужу, так бывало, когда Лаффит испытывал очень сильные эмоции, этот сад, как я понимала, был отражением его душевного состояния. Сам сад был по-прежнему красив, но холодок по ногам не радовал, а в одном из уголков кусты были какими-то паршивыми, но вокруг них уже начал строиться заборчик, отгораживая от здоровой части сада. Значит, не все в порядке. Я шагнула под уже знакомую арку, услышав что-то вроде «проклятая альдигора».

Лаффит нашелся на широкой скамье, стоящей под дубом.

— Что с тобой случилось?

— Я не хочу это обсуждать. У тебя был очень тяжелый день, тебе нужно выспаться.

Лаффит подхватил меня на руки и вынес из сада. Мой сон перешел в обычный.

Проснувшись я с осознанием того, что муж в очередной раз ушел от ответа. Но про альдигору вспомнила. Кто или что это, я намеревалась выяснить. Увиденное во сне меня не радовало.

Я отправилась к Мередит Осоке, там же нашла и ее подруга — Арделия Осайи. Они пили утренний чай.

— Марина, присоединишься к нам? — спросила Арделия.

— Конечно, с удовольствием.

Мне налили ароматного чая и подложили самую аппетитную ватрушку.

— Что-нибудь случилось? Что-то ты бледненькая.

— Что такое альдигора? — спросила я вместо ответа.

Доброжелательная улыбка сразу же спала с лица Мередит.

— Выброси эту глупость из головы. Не нужно тебе это, — ответила она резко.

— Просто скажите мне, кто это или что это. Мне очень надо знать.

— Это мощный афродизиак. Можно добавлять в еду, в питье или положить в курильницу с травами.

Я от неожиданности поперхнулась чаем.

— Где ты слышала это слово?

— Муж пробормотал во сне. После последнего вызова он сам не свой, но ничего не говорит.

— Мой тебе совет, выброси это из головы. Альдигора еще никому счастья не приносила.

Мередит взяла с полки толстый справочник. Там была статья, в том числе и про альдигору, подтверждающая ее слова. Название было помечено тремя знаками, заменяющими тут восклицательные. Не запрещенная трава,

но нежелательная к использованию.

— Хотя это мало кого останавливает, — уточнила преподаватель травоведения.

А потом она начала рассказывать.

Одна девушка, учившаяся в академии, была очень влюблена в красавчика Сайренса со старшего курса. Мелинда была довольно невзрачной и к тому же обладательницей лишних килограммов, но в их роду все женщины были в теле. А Сайренсу красавиц подавай, их то он и менял как перчатки.

И тогда девушка где-то вычитала рецепт приворотного зелья, в состав которого и входила пресловутая альдигора. Ей удалось изготовить зелье и спить его Сайренсу. Это не принесло ей любви парня, а только очень бурную ночь, после которой ей пришлось наслушаться всяких гадостей. Из академии Мелинда ушла, вернулась домой. Потом она поняла, что забеременела. Родители пытались, кто же отец ребенка, но так ничего и не добились.

Мелинда была моей матерью. А про отца она рассказала мне лишь перед смертью.

— Так что, выброси альдигору из головы. Не к добру она.

Впечатления от рассказа Мередит были очень противоречивыми.

— То есть какая-то женщина подпоила моего мужа этой альдигорой? И... — голос сорвался.

— Вполне возможно. Здоровому мужчине она не нужна совершенно. Просто забудь об этом. Так вам обоим лучше будет.

— А вообще, тебе нужно сейчас больше о себе думать и о ребенке, — вмешалась Арделия, — давай травок полезных заварю, тебе нельзя нервничать.

— Каком ребенке?

— Твоем. Ты разве не знаешь?

Сейчас я не знала, сердиться на мужа или нет, а тут такая новость.

Арделия надавала мне еще кучу советов. За этими событиями история с альдигорой отошла на второй план. Хотя мне все и разъяснили, но неприятный осадочек остался. В конце концов я решила, что ругаться не буду, но про ребенка пока не скажу.

===== Глава 16 =====

Я всегда считала, что когда на душе кошки скребут, то лучше занять себя каким-нибудь делом — меньше всяких мыслей в голову лезть будет.

Всех оставшихся в академии хоу переловили, но повара еще продолжали подсчитывать убытки от их нашествия. Я решила выяснить, кто это все устроил. Два молчаливых рыцаря по моей команде ушли со своих постаментов в холле академии и встали по обеим сторонам от двери в комнате, где находились клетки с хоу, чтобы помочь предотвратить такой инцидент в будущем. Неповоротливые рыцари, безусловно, если и не смогут поймать нарушителя, то магия академии обязательно мне сообщит, что они видели.

А заодно я просмотрела расписание, у какой из групп в этот день планировались контрольная или зачет. Под подозрение сразу же попали две группы, у них должны были быть контрольная по алхимии и зачет по артефактам.

Расчет диверсанта был верным, хоу, выпущенные на свободу, сразу же примутся пакостить, поскольку ни на что иное просто не способны.

Я опросила все входящие в охрану академии статуи. Об их возможностях знали даже не все преподаватели. Со мной статуи с удовольствием делились информацией, дамам молчать было просто невмоготу. Но в этот раз, к сожалению, они ничего интересного не слышали про хоу и не видели. Животных выпустили как раз в течение предыдущего занятия перед началом пар, на которых должны были быть контрольная и зачет.

По словам преподавателей, заинтересованных в поимке нарушителей, поскольку их занятия тоже оказались сорванными, все студенты обеих групп были на занятиях и никуда не отлучались.

— У меня вся группа была на лекции, — подтвердил Крис Темный.

— Все студенты-природники были в оранжерее. Никто никуда не отлучался, — сообщил Барри Сток.

— Я не все время нахожусь рядом с животными, в тот момент я пошел за кормом для хоу, — сказал Бренон Най, — а когда возвращался, дверь захлопнулась, и я оказался запертым в подвале. Там очень простая щеколда снаружи, но изнутри дверь не открыть.

В свете произошедших событий я не поверила, что дверь закрылась сама. Кто-то хотел нейтрализовать Бренона Ная, ухаживающего за животными в академии, и выбрал для этого самый удобный способ. Никто не станет сходу ломать дверь на своем рабочем месте. Тем более, что вход в подвал с различными припасами один, так или иначе, мастера бы выпустили. В это время Бренон Най всегда ходил за кормами для

животных, и об этом было известно очень многим.

Осталось выяснить, кто крутился около двери подвала. Я надеялась, что струли мне помогут. Они маленькие и незаметные, но очень разумные и ответственные. Струли вспомнили, что перед началом переполоха в коридоре крутились несколько студентов, но не из тех групп, где предполагались контрольная и зачет. Вообще-то, в это время они все должны были быть на занятиях, но почему-то оказались в этом коридоре... Студенты все были с разных курсов и с разных факультетов. Кто же из них?

Я составила список на листочке, и вот что у меня получилось:

1) Камилла Лесли, староста группы с факультета бытовой магии, второй курс. Была отправлена преподавателем за журналом. Маршрут она выбрала очень странный, поскольку кафедра находится на третьем этаже и лучше всего идти через центральный холл. Через кухню путь был в три раза дальше. С одной стороны Ванесса Олбра особой рассеянностью не страдала, но забыть журнал может каждый, но нельзя исключать, что староста, зная, что за журналом пошлют именно ее, заранее все спланировала. Неясным оставался только ее мотив. Девушка очень хорошо училась и ранее в пакостях замечена не была.

2) Корбин Сом, студент четвертого курса, шел с занятия по фехтованию, поскольку получил травму. До лазарета он выбрал не самый удачный маршрут. Что студент делал около входа в подвал, объяснить не смог. О его мотивах можно было только догадываться.

3) Байли Рапир, третий курс, боевик-стихийник. Известный дебошир и забияка, но предпочитающий честную драку один на один, причем ему совершенно не важно, как выяснять отношения: на кулаках, клинках или при помощи магии. Учится весьма средне, но с курса на курс переползает вполне уверенно. Сотворить подобную пакость явно не в его стиле.

4) Нумлин Гро, второй курс, тихоня-травник. Кроме травоведения ничем другим не интересуется, поэтому учится весьма неровно, травоведение на отлично, а все остальное на твердую тройку. Его в пакостях я могла бы заподозрить еще меньше, чем старосту Камиллу Лесли.

Я крутила листок в руках, перечитывала и так и эдак, бормоча себе под нос имена студентов, пытаюсь разгадать, кто же мог быть причастен к происшествию с Бреноном Наем.

— Как вы думаете, подсказать или сама догадается? — спросила одна из статуй у своих подруг.

— Даже не знаю, — протянула другая.

— Нет, все-таки надо помочь, — ответила третья.

— Вы что-то знаете?

— Конечно, мы все видим, мы все знаем.

— Так чего же вы раньше молчали? — возмутилась я.

— Так ты спрашивала нас про хоу, а про них мы ничего не знаем, кроме того, что они противные. Но зато мы знаем кое-что про этих студентов.

— Говорите, — мой голос построжел. Этим болтушкам иногда нужно было напоминать, кто в доме хозяйка.

— Точнее про Камиллу Лесли, — совсем тихо уточнила первая статуя.

Одна из статуй начала воспроизводить то, что услышала и запомнила на разные голоса. Один из голосов принадлежал какому-то парню.

— Я не успел подготовиться к контрольной по алхимии, если я ее не напишу, то меня точно не отпустят в город в эти выходные, ты же знаешь, как деканы подписывают пропуска. Как было бы хорошо, если бы она завтра не состоялась... Иначе, мы не сможем пойти вместе в город на танцы.

— Но у тебя еще есть время, — голос девушки прозвучал не очень уверенно.

Камилле, видимо, очень хотелось пойти на танцы именно с этим парнем, раз она согласилась на такую авантюру.

— Он на нее так смотрел, так смотрел, — вмешалась другая статуя, подняв глаза и трогательно прижав руки к груди. В исполнении статуи это выглядело очень забавно.

— Я что-нибудь придумаю, но ты пообещай мне, что все выучишь к следующему занятию. Хорошо? — сказала Камилла.

— Конечно, я все выучу. Можешь во мне не сомневаться.

В словах говорившего я усомнилась сразу же, вот ни за что бы не поверила. Но одно дело я, а совсем другое — второкурсница. Голос казался знакомым. Ну конечно, симпатичный шатен третьекурсник. Отъявленный бездельник, каждый раз еле-еле сдающий экзамены. Наверное, отличница староста думала, что может изменить его к лучшему в будущем. А может просто купилась на смазливую мордашку. Но мотив более ли менее вырисовывался, слабенький, но мотив.

Для очистки совести я опросила остальных студентов.

Байли Рапир сознался, что просто решил прогулять занятия, а на кухню шел поживиться пирожками. Рассказ Корбина Сомы был интереснее.

— Я повредил руку на фехтовании, и Родрик Стальной отправил меня в лазарет. По пути я заметил Нумлина Гро. Он нес что-то в мешочке и подозрительно себя вел, все время озирался и оглядывался. Я решил за ним

проследить. Он почти дошел до двери в подвал, но за углом пряталась Камилла Лесли.

— Пряталась? — уточнила я.

— Да, именно пряталась, и чего-то или кого-то ждала. Нумлин Гро, заметив ее, сбежал. А потом она захлопнула дверь в подвал и закрыла ее на щеколду.

— Это все?

— Да, мне больше нечего добавить, — ответил Корбин Сом.

— Большое спасибо, ты мне очень помог.

Нумлин Гро долго мялся и пытался отмолчаться, но в конечном итоге нам с Мередит Осокой удалось выяснить у него подробности. В мешочке были травы, из которых несчастный влюбленный решил изготовить приворотное зелье.

— Понимаете, Камилла совершенно не обращает на меня внимание, — промямлил парень и густо покраснел.

— Камилла Лесли? — уточнила я.

— Да, — студент еще больше смутился.

— А причем тут подвал?

— В рецепте сказано, что нужны ягоды майники, а ее в это время года не достать, но у поваров должен быть запас.

— Понятно.

Я отвела Камиллу Лесли к ректору. Пусть сам разбирается. Это его прерогатива. Об отчислении речь пока не шла, все-таки это было первое прегрешение студентки, но ущерб от нашествия хоу был довольно серьезным, поэтому ей предстоит помогать устранять его последствия. Это обеспечит ей занятие на ближайшие выходные, а то и на всю будущую неделю после занятий. Надеюсь, это отобьет у нее желание совершать необдуманные поступки впредь. Я считаю, что нечего потакать бездельникам.

Самая маленькая горгулья, сумевшая схватить хоу, через некоторое время все-таки его выплюнула, изрядно пожевала, но проглотить не смогла. Инстинкты инстинктами, но против отсутствия пищеварительного тракта не попрешь.

Количество хоу сильно уменьшилось, а денег на покупку новых не выделили. Властелина Болотная приняла решение вывезти студентов на охоту за новыми хоу. Благо эти зверьки были широко распространены и обычно причиняли серьезные неприятности местным жителям, так что возражать никто не будет, кроме самих хоу, но кто их спрашивает.

Денег в бюджете не было и не предвиделось в ближайшее время. История с шайгарскими ори не забылась окончательно, такое не забывается, но ректор, вынужденный дать разрешение на это мероприятие, еще раз напомнил о соблюдении максимальных мер безопасности при проведении практики.

Помощники Властелины Болотной из числа ее аспирантов выехали заранее, чтобы исследовать место предстоящей охоты на хоу на предмет наличия опасных хищников и полумагических существ. Также они выбирали местность с максимальным количеством хоу. Предстоящая охота представлялась им легкой и веселой прогулкой.

===== Глава 17 =====

Камиллу Лесли препроводили на кухню устранять беспорядок, который устроили хоу и все остальные при попытке изловить и выдворить юрких проказливых зверьков. Взглянув на предстоящий фронт работ, девушка приуныла. Даже с учетом того, что она училась на факультете бытовой магии, основательно испачканная кухня энтузиазма не вызывала.

Все, что можно было пролить, пролито, все горизонтальные поверхности засыпаны крупами и мукой, в кастрюлях, находившихся в тот момент на плите, еда подгорела и прилипла ко дну и стенкам, поскольку о ней просто забыли в пылу погони за хоу. Карл Лук махнул рукой и указал на весь этот беспорядок, царивший на кухне.

Магией ей пользоваться не запретили, и по наивности Камилла полагала, что заклинания, изученные ко второму курсу, сильно помогут при уборке. Но это было не так. Если мука и рассыпанные крупы исчезли со столов очень быстро, буквально после трех заклинаний, то с пригоревшей едой в кастрюлях так легко справиться не удалось. И все это под неприязненными взглядами Карла Луки и супругов Мартинс, которые, естественно, и не думали ей помогать. В конечном итоге девушка отмывала посуду вручную в горячей воде с чистящим средством, прокипятить воду в кастрюлях она не догадалась. Руки устали, поясницу ломало, а в голове крутились всякие мрачные мысли.

Отмывая третью кастрюлю до блеска, Камилла думала о том, что не так уж ей и нравится этот парень, и, вообще, как можно было быть такой глупой.

Сейчас она вспоминала, как купилась на красивую улыбку и ласковый взгляд, как ей пришла в голову эта дурацкая идея выпустить хоу.

Сначала казалось, что она продумала все до мелочей. Заранее

припрятала журнал, который Ванесса Олбра иногда забывала на кафедре. Кроме старосты за ним больше никого никогда не посылали. А потом спряталась и ждала, когда Бренон Най пойдет за кормом для животных. Мужчина ее не заметил, поскольку шел с другого конца коридора. Девушка постояла еще немного, ожидая, когда мастер спустится по лестнице в подвал, и захлопнула дверь, заперев ее на щеколду. Добежать до комнаты с животными и открыть клетку с хоу было делом нескольких минут.

Она рассчитывала, что хоу просто вылетят в коридор, и все бросятся их ловить, но они полетели на кухню, где повара уже готовили обед. Результат она, конечно, получила, да еще какой. И теперь отмывает испачканную посуду, а ведь еще и коридор придется убирать. Просто кухня важнее. Посмотрев на ближайшую к ней загаженную кухонную плиту, Камилла приуныла. И подумала о том, какой же была дурой, что пошла на такую авантюру. Помочь ей Рик, естественно, не пришел.

После четвертой отмытой большой кастрюли она твердо решила, что больше с Риком даже разговаривать не будет, а найдет себе более подходящего парня и уж точно не пойдет ни на какие авантюры.

Утром Лаффит проснулся с непонятным ощущением тревоги, откуда оно шло, эйни сначала не понял, а потом вспомнил, что сегодня истек месяц, в течение которого тот неизвестный призывающий не мог повторить ритуал. Под ложечкой противно засосало. Лаффит с одной стороны мог многое, а с другой — его способности были сильно ограничены.

Магия избирательна и коварна, она открывает перед тобой огромные перспективы, если ее правильно применять, и в то же время отбирает у тебя возможность выбирать, ограничивая тебя каким-то одним доступным видом магии. Редко у кого бывают способности к нескольким разделам магии сразу.

Лаффит в силу расовых особенностей вообще был лишен возможности выбирать, какой тип магии изучить. И теперь эта расовая особенность играла против него. Он спокойно позавтракал с женой и пришедшим в гости лейтенантом Ронтоком. На невысказанный вопрос светлого стража он лишь пожал плечами. Пока все было спокойно. Но Лаффит прекрасно видел, как нервничает Марина, хотя и старается этого не показывать. Да и спокойствие светлого стража было лишь маской.

День, казалось, тянулся бесконечно. Лаффит еще раз проверил наличие защитного артефакта и «Тревожной кнопки». Лейтенант заверил его, что дежурный отряд наготове, и если что случится, они сразу же придут на помощь. Больше всего страшила неизвестность. Если

предыдущее похищение сорвалось лишь благодаря тому, что призывающий не знал о реальных возможностях Лаффита, то теперь ему ничто не помешает подготовиться получше. Они, конечно, приняли меры, но их нельзя считать исчерпывающими. Они до сих пор не выяснили личность подозреваемого, стоящего за попыткой похищения эйни.

А ближе к обеду Лаффит исчез.

Перенос произошел очень быстро. Лаффит очутился в уже знакомом подвале. От первого удара по голове его защитил артефакт, выданный светлой стражей. Он успел активировать «Тревожную кнопку», осталось дожидаться дежурного отряда, который свалится на головы этим молодчикам, гоняющим эйни по приказу своего хозяина по всему подвалу в попытке вырубить. Судя по всему, желания у этого господина изрядно противоречат букве закона.

Лаффит в очередной раз увернулся от удара, природная ловкость эйни уже не раз выручала его. Дубинка в руках охранника рассыпалась в пыль. Чтобы сотворить что-нибудь посерьезнее, ему нужно сосредоточиться, а вот этого как раз и не дают сделать три вооруженных мордоворота. Защитный артефакт уже разрядился. В пустом подвале не было практически ничего, что можно было бы использовать в качестве оружия. Салочки в замкнутом пространстве не могли продолжаться вечно. А отряда светлой стражи все не было... Лаффит упустил из вида третьего охранника, за что и поплатился.

— В клетку его, — прозвучал властный голос с капризными нотками.

Господина Коринта уже утомила эта чехарда и прицельно летающие по подземелью предметы. Лаффит умудрился на бегу магией вытянуть из стены плохо держащийся некрупный камень. Один из охранников теперь ходил с большой шишкой. Но ничего, головы у них крепкие.

Лаффит очнулся в просторной клетке, голова болела, а все тело ломило, как будто его долго били. Хотя может и правда били. А еще навалилась просто дикая слабость, магия плескалась где-то на доньшке, и почему-то не восстанавливалась совсем, а казалось, что она наоборот утекает куда-то.

Эйни осмотрелся. Клетка, в которую он был заключен, находилась в обширном подземелье, освещенном тусклыми факелами. Насколько он мог видеть, в дальнем конце подземелья стоял стол, заваленный книгами и бумагами, на одном конце которого стояли какие-то склянки и реторты. «Еще не хватало на опыты угодить к какому-то безумцу», — подумал Лаффит, зябко поежившись. Он был недалеко от истины. Господин Коринт

увлекался различными экспериментами. Далеко не все из них были безобидными. Больше всего ему нравилось создавать химер, на это требовалось очень много живых организмов и магии.

Клетка, которая стала пристанищем Лаффита, сама по себе была сложным артефактом. Решетка, образующая ее стенки, крышу и пол, состояла из разных металлов: стали и крайтонита, обладающего уникальными свойствами, позволяющими вытягивать магию из любого полумагического организма или напрямую у мага. Эти возможности были обнаружены случайно. Процесс происходил на небольшом расстоянии от залежей крайтонита, и поэтому долго оставался незамеченным.

Сбрасывать часть магии на накопительный кристалл может любой маг, так же как и воспользоваться этим запасом при необходимости. Магии для экспериментов господину Коринту требовалось очень много. Зная о свойствах крайтонита, он создал клетку-артефакт, которая вытягивала магию из полумагических организмов или магов, помещенных в нее, и сбрасывала на артефакты-накопители. Процесс был длительным, поскольку какую-то часть магии организм жертвы восстанавливал.

Лаффит ничего не знал о свойствах клетки, в которую угодил, и не понимал, почему ему сейчас настолько плохо.

===== Глава 18 =====

В комнату, в которой размещался дежурный отряд светлой стражи, влетел запыхавшийся боец.

— «Тревожная кнопка» Лаффита сработала, — заявил он с порога срывающимся голосом.

— Вот координаты, — добавил дежурный, протягивая листок бумаги.

— Всем приготовиться к переходу, — скомандовал сержант Майс.

Отряд подхватил оружие и построился, пока маг открывал портал по выданным координатам.

Особенностью порталной магии было то, что если предполагаемое место переноса не подходило для перемещения, например, из-за того, что указанная точка находилась в недрах горы или глубоко под водой, то портал открывался в ближайшем подходящем месте. В случае с координатами, переданными «Тревожной кнопкой» ситуация была аналогичной. Господин Коринт позаботился о защите своего замка от незапланированных гостей, в частности, в нее входило заклинание не допускающие перемещения порталами внутрь охраняемого периметра. Это создавало определенные неудобства при доставке грузов, но безопасность хозяину была важнее.

Отряд светлой стражи оказался перед воротами замка, внутрь их, ожидаемо, не пустили, хотя не узнать их охрана не могла. Форменные белые плащи с эмблемой из скрещенных мечей были известны на всю страну и далеко за ее пределами.

Светлые стражи были вынуждены отступить. Для штурма замка их отряд был слишком малочисленным. Один из стражей порталом вернулся в Вилансию, чтобы доложить о ситуации и запастись официальной бумагой на всякий случай.

Услышав о том, что отряд светлой стражи не пускают в замок для проверки, капитан Гордон выдал требуемую бумагу. Надежды на нее, правда, было мало.

Бумага с печатями, ожидаемо, не помогла.

— Уходите, господин Коринт никого не принимает, — издевательски прокричал со стены один из охранников.

Я не находила себе места с тех пор, как исчез Лаффит. Предчувствия были самыми нехорошими. Лейтенант Ронток, видя мое состояние, сообщил, что помощь уже в пути и тоже исчез. Я не могла сидеть просто так и ждать неизвестно чего. Обратно светлый страж не вернулся. Тогда я решила провести свой ритуал призыва. В прошлый раз это помогло. Но муж не откликнулся, заклинание уходило как будто в пустоту. Сейчас я не знала, что и думать.

Наверное, я выглядела очень бледной, раз Арделия Осайи, заглянувшая в зал, где проводился ритуал, сходу сунула мне под нос пузырек с чем-то сильно пахучим, не нашатырь, но что-то близкое к нему. Хотя в обморок я падать не собиралась.

— Мой муж не отзывается, — прошептала я.

— Наверное, этому есть объяснение, — начала Арделия, аккуратно взяв меня за руку, — лейтенант Ронток обязательно во всем разберется.

Целительница усадила меня на диван, непрошенные слезы набегали на глаза. Я ничего не могла сделать, чтобы помочь мужу. Оставалось только ждать и надеяться, что светлая стража найдет Лаффита.

Лейтенант Ронток, выслушав доклад посыльного, принял решение о тайном проникновении в замок, благо Сай Дайк сейчас был в Вилансии. Как ни странно, вор согласился поучаствовать в этой аванюре, хорошо пополнив свои запасы артефактов на складе светлой стражи. Порталом их перебросили в окрестности замка господина Коринта.

Когда на замок опустились густые сумерки, вор полез на стену. Она не

представляла для него существенного препятствия, стараясь не шуметь, он забрался наверх и закрепил веревку для светлых стражей. Было подозрительно тихо. Еще вечером они заметили странные перемещения охраны, но не придали им особого значения, приняв за смену караула. Сейчас на стене не было вообще ни одного охранника, что сильно насторожило вора. А еще откуда-то снизу раздавалось глухое ворчание и странный резкий запах.

Сторожевая химера почуяла чужаков. Она притаилась в темноте и ждала, когда наглые двуногие спустятся вниз, и попадутся к ней в когти. Во двор замка ее выпускали только на ночь. При наличии такого быстрого, опасного сторожа, к тому же отлично видящего в темноте, другая охрана была не нужна.

Но химера не знала, что ей будут противостоять не обычные люди, а светлая стража, в обязанности которой входит уничтожение различных чудовищ, в том числе и сотворенных при помощи магии.

Химера сделала стойку, хвост нервно бил по ногам. Вот один двуногий спустился на землю. Всех чужаков химера считала своей законной добычей, а слушалась только хозяина.

Короткий разбег и прыжок, светлый страж упал на землю, сбитый с ног сторожевым монстром. Над ним нависла клыкастая пасть отвратительного существа, когтистая лапа придавила к земле. Чудовище, незамедлительно получившее удар по носу, отпрянуло. Серьезного вреда страж монстру не причинил, но получить по чувствительному месту никому не понравится. Когтистая лапа разодрала куртку на груди стража, открывая серебристую кольчугу. Химеру атаковали сзади подоспевшие на помощь товарищу бойцы. Но на поднятый шум никто из защитников замка не прибежал, видимо, тоже не хотели связываться с разъяренным чудовищем.

В процессе боя выяснилось, что организм химеры практически не восприимчив к магии, так что убивать чудовище, вертевшееся в кольце стражей, и наносящее удары когтистыми лапами и мощным хвостом, пришлось обычным оружием. Несколько стражей оказались легко ранены. Лейтенант не рискнул оставлять за спиной монстра с неизвестными способностями к регенерации, химере отрубили голову на всякий случай. После чего Сай Дайк спустился со стены, на драку с монстром он не подписывался. Обработав и перевязав раны, они двинулись дальше.

В подземную тюрьму вела отдельная дверь. В воздухе стоял тяжелый запах животных. Охранников, оказавших сопротивление, убили, бросивших оружие — заперли.

— Где держат пленников? — спросил лейтенант у первого попавшегося под руку охранника

— Тааам, — просипел, показывая рукой направление, впечатленный быстрой расправой местный «вояка».

Светлые стражи шли по длинному коридору и заглядывали во все камеры. Лаффита нигде не было. В конце коридора была еще одна дверь. Сай Дайк легко вскрыл замок. Вниз вела узкая лестница. Скорее всего, ей пользовался хозяин замка. Лестница привела к массивной двери, вору пришлось повозиться с замком. Он тихо ругался сквозь зубы.

— Готово, — произнес Сай Дайк и отошел подальше.

Светлые стражи приготовились, за этой дверью могло быть все что угодно, включая еще одну химеру. Они вошли в обширное подземелье, пара стражей остались караулить у двери, чтобы избежать неожиданного удара в спину. А остальные двинулись исследовать слабо освещенное помещение. Примерно посередине стояла большая клетка, а в ней обнаружился Лаффит. Он был без сознания, но дышал. Дверь в клетку запиралась на вычурный, сложный замок. Сай Дайк долго с ним возился. Пот заливал глаза, несмотря на прохладу в помещении, а замок все не сдавался. Вор сломал одну из отмычек. Таких сложных замков ему еще не попадалось. О том, чтобы сломать клетку, речь не шла, прутья были рассчитаны выдержать удары обитателей Ройской Пущи. Сай Дайк продолжал возиться с упрямым замком. Наконец, внутри что-то щелкнуло, и замок открылся.

Стражи вынесли Лаффита из клетки и попытались привести в чувство. Но результата не добились. Двое стражей отправились с Лаффитом порталом в Вилансию, его следовало доставить к целителям как можно быстрее. Видимых повреждений у эйни нет, и причина такого долгого беспамятства была неясна.

Остальные принялись обыскивать подземелье. Лейтенант Ронток наткнулся на описание экспериментов господина Коринта. Дневники с записями собрали в сумку, это следовало взять с собой, чтобы показать капитану Гордону, а сам замок основательно почистить. Судя по записям, химера тут не одна, им просто повезло, что они не пересеклись с остальными созданиями Коринта.

Лаффита сразу же доставили в лазарет к Арделии Осайи. Туда же прибежала и взволнованная Марина.

— Что с ним?

— Без сознания, но жить будет, — ответила целительница, вытесняя хранительницу из помещения.

Марина успела увидеть, как помощники Арделии накладывают какое-

то сложное заклинание.

Ждать было невыносимо. Марина мерила шагами коридор, но в свою комнату не уходила до тех пор, пока Арделия не заставила ее выпить успокоительное и не отправила спать.

— Иди, отдохни. Как только что-то изменится, мы обязательно скажем. Мы сделаем все, что сможем.

Сейчас Лаффит лежал, опутанный вязью целебного заклинания. Без движения, казалось он спал.

Я уснула сразу же, как только голова коснулась подушки. Если бы не лекарство, выданное Арделией, вряд ли мне это бы вообще удалось. Во сне, как уже не раз бывало, меня утянуло в сон к мужу.

Стоял пронизывающий холод, с хмурого неба лил ледяной дождь, ранее красивый и ухоженный сад походил на призрак. Листья с деревьев облетели, и ветер бросал мне их в лицо вместе с каплями дождя, трава пожухла. Я бежала по тропинке к арке, обычно Лаффит всегда был там. Я не ошиблась, он все также сидел на скамье. Дуб по-прежнему возвышался над всеми деревьями и еще сохранил свою листву зеленой, несмотря на царящий холод и запустение.

— Пойдем домой, тут холодно, — сказала я, беря мужа за руку.

— Что я буду делать без магии? Кому я буду нужен? — голос Лаффита был таким же безжизненным, как и окружающий сад.

— Ты нужен мне и нашему будущему ребенку, — твердо произнесла я и повела мужа на выход.

Мы дошли то того места, где в прошлый раз Лаффит вежливо выдворил меня из своего сна, но сейчас то воспоминание мелькнуло и забылось, поскольку было уже абсолютно неважно. Перешагнув черту, я проснулась. А в лазарете очнулся Лаффит, сейчас вокруг него крутились целители.

===== Глава 19 =====

Утром забежал лейтенант Ронток, ничего хорошего он, к сожалению, сообщить не смог. Светлая стража зачищала замок господина Коринта от химер, самому же хозяину этих тварей удалось убежать через потайной ход. Теперь его усиленно ищут.

После того как замок будет освобожден от всех монстров, специально прибывшая комиссия из столицы начнет изучать записи сбежавшего мага и останки химер. Клетку из крайтонита планировали забрать для

исследований.

Арделия Осайи, услышав про крайтонит, скривилась. Теперь ей стала ясна причина состояния Лаффита, но ничего она с этим поделать не могла. Либо организм восстановится со временем, либо...

Сейчас эйни чувствовал лишь слабость и опустошенность. Невозможность магичить морально убивала того, для кого раньше создавать предметы по своему желанию было так же естественно, как дышать. Из всех своих прежних возможностей он сохранил только способность проникать в чужие сны. Это расовая особенность, присущая каждому эйни, к счастью, отнять ее невозможно.

Получив в лазарете кучу пузырьков с микстурами, Лаффит отправился домой. Он твердо знал, что его там ждут. Это придавало сил. Но мужчина по-прежнему не представлял, что он будет делать дальше. Все его способности и умения были завязаны на магию, которой он сейчас лишился, какой-либо профессии у эйни не было. Поскольку ранее имелась возможность создавать практически что угодно по своему желанию, ограниченная лишь необходимым объемом вкладываемой магии. Создавать дом нецелесообразно, его лучше купить или снять. А исполнения нескольких желаний в месяц эйни хватало на безбедную жизнь, при условии, что на одежду и обувь он не тратился вообще, создавая себе все необходимое или преобразовывая имеющееся. В моменты затишья, когда его не призывали ритуалом, он делал предметы на продажу. Одежда получалась лучше всего, но о том, чтобы шить самому, речи не было. С точки зрения магии процесс создания чего-либо выглядит иначе. С появлением семьи все усложнилось. Теперь он должен думать не только о себе.

Оставался открытым вопрос с ритуалами призыва, сейчас он не сможет выполнить даже самого малюсенького желания. Магия плескалась где-то на доньшке и упорно не пополнялась.

Вернувшись домой и перешагнув порог комнаты, он сразу попал в объятия жены.

— Я очень волновалась, — прошептала она. А все остальное он прочел в ее взгляде. Слова были не нужны.

Когда Коринт понял, что светлая стража проникла в замок и расправилась с частью его химер, он принял решение сбежать через потайной ход. Такой исход событий не был неожиданностью, его ждало заранее обустроенное комфортабельное убежище в горах, где хранился запас денег, оружие, провиант на первое время. Для охраны он взял одну из

своих самых послушных химер. К его сожалению, монстры между собой категорически не ладили, и держать при себе несколько особей не получалось. Коринт прихватил из замка последний дневник с описанием самого удачного эксперимента. «Светлую стражу ждет неприятный сюрприз. Жаль он этого не увидит», — маг от удовольствия потер руки.

Отряд светлой стражи продолжал зачистку замка от монстров. Один из подвалов был разделен на секции, все животные содержались изолированно друг от друга. Кого здесь только не было...

Людей, идущих по коридору, провожали голодные взгляды и утробное рычание хищников. Их всех придется уничтожить. Неизвестно, какие эксперименты проводил над ними сбежавший маг.

Открыть все клетки можно было из соседнего помещения. Что стражи и сделали. Монстры, почувствовав свободу, выбирались из своих секций и тут же нападали друг на друга. Рев, визг, рычание дерущихся в ограниченном пространстве хищников просто оглушали. Многие были выходцами из Ройской Пущи. Через некоторое время все было кончено. Стража добила самого последнего хищника.

Сай Дайк, путешествуя по замку с частью отряда светлой стражи, открыл очередную запертую дверь. Они искали тайники. А кто лучше вора справится с этой работой?

За дверью их ждал сюрприз в виде очаровательных существ, не крупнее хоу. На вид они выглядели совершенно безобидно — маленькие мордочки, светлая пушистая шерстка, длинные хвостики. Эти создания умильно смотрели на вошедших людей большими красивыми глазами. Так и хотелось их погладить. Зверьки начали ластиться к стражам, трогательно мурлыча.

— Дочке что ли взять? — спросил один из стражей.

— Думаю, не стоит, мало ли что тут маг этот сотворил с ними. Я таких животных ранее не видел, — ответил другой страж.

Первый из стражей почесал моментально разомлевшую зверюшку за ушком, мурчание усилилось. И тут же как по команде зверьки преобразились, оскаленные мордочки, выпущенные когти. Острые зубки монстрика вонзились стражу в руку. Лишь толстая перчатка защитила пальцы. На ней выступили капельки яда, который попытался впрыснуть при укусе монстрик, толстую кожу перчатки быстро начало разъедать. Страж сорвал перчатку с руки с вцепившимся в нее зверьком. Зажав оскаленную мордочку рукой, страж внимательно рассмотрел зубы напавшего на него зверька. Его ядовитость сомнений не вызвала.

Протестующе шипящих монстриков перебили.

В следующей комнате Сай Дайк нашел тайник с различными ценными украшениями. Их придется показать страже, мало ли что тут прятал хозяин замка. Некоторые опасные артефакты маскировали под обычные безделушки. Случай со зверьками убедил вора в том, что от хозяина замка можно ждать любых сюрпризов. Но какая-то часть найденных ценностей перепадет и ему. Меньше, чем он получил бы, обчистив какой-нибудь богатый дом, но зато безо всякого риска быть застуканным хозяевами. Это его вполне устраивало.

===== Глава 20. Часть 1 =====

Утром вернулись ассистенты Властелины Болотной и доложили, что нашли хорошее место, где водится много хоу.

— Насколько много? — уточнила преподаватель.

— Штук сто будет, — заверил ассистент.

— Что-то я сомневаюсь, они бы всю округу объели.

— Их действительно там очень много, — пожал плечами другой ассистент.

Помощница ректора внимательно изучила карту места предполагаемой охоты и приняла решение отправиться туда с группой студентов-боевиков и друидов.

Большинство студентов с радостью поехали на практику, считая ее приятной прогулкой, разнообразием среди скучных учебных будней. На место их перебросили порталом вместе с клетками для хоу и припасами. Охота может затянуться. Перед отъездом лейтенант Ронток вручил Властелине Болотной «Тревожную кнопку» со словами:

— Мало ли что.

Женщина уже хотела отмахнуться от предлагаемого артефакта, но вспомнив про случай с шайгарскими ори, взяла.

— Спасибо.

Прибыв на место предполагаемой охоты, Властелина Болотная убедилась, что ее ассистенты несколько не преувеличили количество хоу, обитавших здесь. Юркие зверюшки носились в воздухе, несколько не боясь людей. Приманку они, что удивительно, проигнорировали. Хотя сытых хоу редко кто видел, даже в академии, получая регулярное питание, они были не против внепланово перекусить.

Недалеко отсюда обнаружился огромный сад, все деревья стояли, усыпанные спелыми фруктами, неудивительно, что хоу были сытыми.

Следующими свои силы попробовали студенты-друиды. Им удалось подчинить себе нескольких хоу, и препроводить их в клетки. Дальше процесс был поставлен на поток. Один студент-друид подчинял себе зверька, а другой студент держал клетку наготове. Некоторые студенты-боевики откровенно скучали, поскольку не захотели участвовать в этом «увлекательном» процессе. Они уже объелись дармовых фруктов и не знали, куда себя деть. Ни «заморозки», ни «оглушалки» тут не требовалось. Толпа вечно голодных студентов ничуть не лучше, чем стая хоу. Но, видя, что сад заброшен, Властелина Болотная не стала препятствовать.

В глубине сада располагался большой дом, судя по всему давно покинутый хозяевами. Самые шептуньи студенты-боевики полезли его исследовать.

— Не ходили бы вы туда, — сказала Олли Найт, — провалитесь еще, дом такой старый, того и гляди развалится.

— Не хочешь, не ходи, а мы посмотрим, — ответили ей парни.

— Потом не говорите, что я вас не предупреждала.

Парни махнули на слова однокурсницы рукой и полезли в дом.

Дом встретил их скрипом разошедшихся половиц и буквально залежами пыли. После первого же шага вглубь здания пыль взлетела в воздух, парни расчихались. Внутри царило запустение.

— Ой, ну его, тут ничего интересного, — сказал, отряхиваясь, один из студентов, — Пошли отсюда.

— А ты думал, тебе прям на пороге сокровищ насыпят?

— Скажешь тоже, сокровищ.

— Как хочешь, а мы дальше пойдем, посмотрим.

Оставшиеся студенты Ральф Пак и Денни Лоу пошли дальше по коридору, по пути заглядывая во все комнаты. Они не знали, что в доме не одни и за ними уже внимательно наблюдают.

===== Глава 20. Часть 2 =====

Ардигар — демон, призванный бывшим владельцем дома, привязавшим его к своему жилищу, по заключенному контракту обязанный служить вызвавшему демонологу. Но даже после смерти хозяина, покинуть окрестности дома Ардигар не смог, человек что-то перемудрил с привязкой.

Демону было наплевать на то, что в сад проникли посторонние, он и при живом хозяине ленился исполнять обязанности слуги и охранника, а теперь и подавно. Сам он уйти не мог, мешала привязка, но если уговорить этих глупых людишек забрать его отсюда, то он будет свободен от

осточертевшего дома.

Ардигар задумался, в каком облике лучше всего предстать перед проникшими в его дом посторонними. Навесить иллюзию ему не составит особого труда. Услышав о сокровищах, демон скривился. Это было бы идеальным выходом, но превращаться в предметы он не умел, и иллюзия тут не поможет. А так бы его сразу же доставили в тихое, укромное место и не стали бы привлекать внимание посторонних, чтобы ни с кем не делиться. А там уж он бы быстро избавился от двух мальчишек, считающих себя магами.

Сначала демон хотел предстать в облике красивой молодой девушки, парни с большим удовольствием бросятся ей помогать, но потом отказался от этой идеи. Судя по производимому шуму, студентов было гораздо больше, чем двое, он слышал даже женские голоса. А у студенток красивая девушка может вызвать скорее неприязнь и подозрение, что она забыла в этой дыре, чем желание помочь.

Ардигар принял облик своего бывшего хозяина — сгорбленного седого старика. Поскольку в этой комнате он жил, пыли и мусора здесь было гораздо меньше, чем в остальной части дома.

Зайдя в очередную комнату, студенты обратили внимание, что здесь гораздо чище. А потом увидели старика, сидящего в старом потертом кресле.

— Хорошо, что вы пришли. Я так давно не видел людей. Помогите мне, пожалуйста, добраться до города, — просипел демон старческим голосом.

У его хозяина голос был совсем другим — властным и жестким, несмотря на возраст, но сейчас это бы ему не помогло. Он должен добиться того, чтобы парни увели его из этого дома, а не убежали.

Ральф и Денни, конечно, не ожидали никого застать здесь, но, мысленно скривившись, согласились помочь. Не о таком приключении они мечтали, залезая в этот дом.

Властелина Болотная была весьма озадачена появившейся из глубины сада процессией. Впереди шел Ральф Пак — самый шепутной маг-боевик во всей академии. Его вечно тянуло на приключения. И теперь эта ходячая проблема аккуратно ведет седого старика, опирающегося на клюку, а Денни Лоу несет за ними небольшой сундучок, судя про всему, с пожитками.

— Я буду вам очень благодарен, — задрезжал старческий голос, обращаясь к Властелине Болотной, — если вы доставите меня к людям. Я уже стар, одному мне тяжело.

Старик вызывал у помощницы ректора необъяснимое чувство

опасности и недоверия. Вроде бы дед как дед — старый, немощный, ходит, опираясь на клюку. Но какое-то внутреннее чувство подсказывало женщине, что тут дело не чисто. Но в то же время предъявить было нечего. Но она точно знала, кто может вывести этого деда на чистую воду. Хранительница видит через любые иллюзии, ее не обманешь. Дедушка хотел в город? Он и попадет в город. Властелина Болотная приняла решение.

Ардигар внутренне торжествовал. Ему так легко удалось обмануть мальчишек и их наставницу. Переходя через порог дома, демон нарочито споткнулся и упал бы, если бы его не подхватил студент. Парень был вынужден перенести дедушку через порог дома на руках и аккуратно поставить на дорожку, идущую через сад. Привязка дала сбой. Дом Ардигар покинул не сам и не своими ногами, а его перенесли. Теперь он свободен от этой развалюхи. Осталось попасть к людям, а там он устроится. Вернуться в свой мир демон не мог, ему не открыть проход. Сейчас для него главное — не угодить в рабство к какому-нибудь ушлому магу еще на несколько десятков лет. А то приходил тут один, обещал вывести из дома в обмен на службу. Работать на какого-нибудь мага Ардигару совсем не хотелось.

— Всем строиться, — скомандовала Властелина Болотная.

Настало время отправиться домой. Хоу они наловили уже достаточно. Студенты-друиды хорошо потренировались, им поставят зачет по практике, а вот студентам-боевикам придется потрудиться. Властелина Болотная прекрасно видела, кто помогал друидам, а кто отлынивал. Память у нее была отменная.

Портал открылся, студенты по одному проходили в него, держа клетки с хоу в руках. Последними шли Ральф Пак и Денни Лоу, поддерживая дедушку и неся его сундук. Замыкала шествие Властелина Болотная.

Магия сообщила мне, что на территорию академии открылся портал. Попасть сюда могли только свои, на постороннего сработала бы магическая сигнализация. В зале уже толпились студенты с клетками с хоу в руках. Последними через портал прошли Ральф Пак и Денни Лоу с каким-то существом, поддерживая его с боков. Существо опиралось на клюку, хотя явно не нуждалось в поддержке. Ко мне подошла Властелина Болотная.

— Марина, тебе наш гость странным не кажется? Присмотрись повнимательнее, пожалуйста, — сказала она.

— Он не человек, — ответила я.

Я применила универсальное очищающее заклинание хранителя. Все

перепачкавшиеся на практике студенты стали чистенькими, а также открылось истинное лицо «дедушки».

Ральф Пак и Денни Лоу, увидев, кого они привели, не задумываясь, слаженно применили оглушающее и замораживающее заклинания, уходя в сторону. На тренировках у них так слаженно не получалось. Я докинула сверху еще и ловчую авоську, лишней не будет. Такое существо я видела впервые, но мнение местных жителей игнорировать не стоило.

— Демон, — резюмировала Властелина Болотная и активировала «Тревожную кнопку». Пусть с демоном светлая стража разбирается.

Ардигар слишком расслабился, за что и поплатился. Моментальное разоблачение ошеломило его, а замораживающее заклинание вкупе с оглушающим временно ввели в ступор.

Прибывший по сигналу отряд светлой стражи, увидев демона, технично упаковал его при помощи светлого заклинания в специальную сеть.

— А что с ним будет? — спросила я. Мне демон не показался опасным.

— Если он никого не убивал и не совершал преступлений, то выставят из нашего мира. Если ему очень повезет, то он попадет в свой мир, — ответил мне лейтенант Ронток.

— Я не убивал людей. Я был привязан к дому, дальше сада уйти не мог, клянусь, — донеслось из кокона, образованного вокруг демона сетью.

Обряд изгнания произвел на меня впечатление. Светлые стражи сплели очень сложное заклинание вокруг демона, а потом того вытолкнуло за границы мира.

Ардигару еще повезло. Он попал обратно в свой мир. За время его отсутствия мало что изменилось. В мире демонов время течет по-другому. На пороге дома его встретила рассерженная жена:

— Где ты шлялся, окаянный?

От удара скалкой он увернулся. Демонесса была внушительных габаритов и со скалкой обращаться умела. Почесывая рога, Ардигар пошел в дом.

===== Глава 21 =====

И если эпизод с демоном меня скорее позабавил, то о размещении такого количества новых хоу стоило побеспокоиться. Но, как оказалось, Бренон Най уже позаботился о просторных клетках для новых питомцев.

Хоу шипели и пытались кусаться и вырываться из рук, но с мастером такие шутки не проходили. Каждый зверек получил по персональному жилищу с биркой. Я же занялась обеспечением безопасности академии от новых нашествий хоу. Навешивать сложные замки на каждую клетку — значит осложнить работу Бренону Наю, он работал без помощников. За животными убирало специальное заклинание из разряда бытовой магии, завязанное на общую магию академии. Но распределением корма и воды мастер занимался сам.

А вообще, внимательно изучив книгу хранителя, я почерпнула из нее очень много новой полезной информации. Раньше, я была абсолютно уверена, что прочитала все, но теперь книга стала гораздо толще, а разделов в ней прибавилось. Видимо, информация выдавалась дозированно. Что толку от нее, если не знаешь, как ее применить?

Прежний хранитель не пользовался большей частью возможностей, заложенных при строительстве академии. Настраивать, правда, было сложно. Я считала, что уже достаточно адаптировалась к местным реалиям, как академия преподносила мне очередной сюрприз. И далеко не все было приятным.

И если с расписанием уборки клеток с хоу, а также академии в целом, я разобралась очень быстро, то с настройкой доступа посторонних в помещение с животными возилась очень долго. Ограничений никаких не было. А повторения разорительного набега хоу на кухню не хотелось. Нет никаких гарантий, что кому-нибудь не захочется повторить эту шутку, раз уж один раз додумались. Процесс, как Камилла Лесли отмывает вручную большую пригоревшую кастрюлю, я записала на кристалл в целях профилактики на будущее. Трудотерапия еще никому не вредила.

Студенты-друиды перед занятиями регулярно заходили за своими хоу, а также выводили их на прогулку на улицу. Учащихся с разных факультетов магия академии не различала. И доступ во все помещения предоставлялся по принципу студент/не студент. Например, в кладовые с продуктами студентам ходу не было, ни при каких условиях.

Сейчас я чувствовала себя хорошо — не было ни сонливости, ни тошноты, возможно, благодаря травяному сбору, выданному мне Арделией Осайи. А еще я узнала у Властелины Болотной, что аналога декретного отпуска в этом мире не существует. Мне, конечно, дадут прийти в себя после родов, но взять отпуск по уходу за ребенком не получится. Я фактически жила на работе, но как буду гонять монстриков с ребенком на руках — не представляла.

— Наймете няню. Можно выбрать по рекомендациям. Этой услугой

пользуются все обеспеченные семьи в городе, — сказала Властелина Болотная.

— Не всякая няня захочет работать в этом бедламе, — пожала плечами я.

Властелина Болотная промолчала, соглашаясь. Что иногда устраивали студенты, ей было известно не понаслышке.

Так что, я усиленно старалась облегчить себе жизнь в будущем и возилась с настройками безопасности. При таком раскладе придется вмешиваться только при необходимости восстановления чего-нибудь разрушенного студентами. К сожалению, этот процесс не настроишь, поскольку он изначально не был предусмотрен. Магия не всесильна.

Ночью мне снились кошмары. Как будто на руках у меня ребенок, а на нас нападают жуткие монстры. Одного я успеваю упаковать в ловчую авоську, но другой в это время бросается вперед и пытается схватить моего сына. А я понимаю, что не успеваю ничего сделать, только покрепче прижать ребенка к себе. Но тут появляется муж и разгоняет всех монстров. Больше кошмары меня в ту ночь не мучили.

У Лаффита магия по-прежнему плескалась где-то на доньшке, совсем не желая пополняться. Но путешествовать по снам он способности не утратил. Сейчас эйни упорно искал в мире снов господина Коринта, которого в реальном мире разыскивала светлая стража, но пока безрезультатно. Лаффит был уверен, что найдет этого человека рано или поздно. Но сейчас он почувствовал, что Марину мучают кошмары и ей нужна помощь, и поспешил вмешаться, благо во сне он мог все. А господина Коринта он найдет. Человек не может совсем не спать несколько суток подряд.

Эйни с детства тренировались засыпать в любое время, когда им это было необходимо. Путешествуя по снам, Лаффит мог выяснить, где находится господин Коринт, лишивший его магии. Во сне люди, как правило, беззащитны. Это эйни с детства учатся защищать свое сознание, людей этому не учат.

Лаффит несколько ночей подряд караулил господина Коринта, но безуспешно. Тогда он попробовал спать днем, поскольку для него время суток роли не играло. Ему повезло на третий день поисков. Господин Коринт был обнаружен. Ему снилась какая-то муть, а с приходом в его сон Лаффита, к ней добавились еще холод и ощущение безысходности.

— Где ты прячешься? — прозвучал рокочущий голос Лаффита в сознании господина Коринта.

Тот, естественно, не ответил, но эйни успел уловить картинку хорошо защищенного убежища в горах. Это значительно сужало круг поисков. Завтра он обязательно расскажет об увиденном лейтенанту Ронтоку.

===== Глава 22 =====

Утром Лаффит отправился к лейтенанту Ронтоку, рассказать о возможном местонахождении Коринта.

— Добрый день. Как продвигаются поиски Коринта? — спросил эйни у светлого стража.

— Пока не нашли. Но мы его ищем. — ответил лейтенант. Он прекрасно знал о заинтересованности Лаффита в результатах поиска.

— Возможно, он скрывается в горах, недалеко от своего замка. У него там есть хорошо обустроенное убежище.

Лейтенант был очень удивлен таким новостям.

— А откуда это известно?

— Я нашел Коринта через сон. Эйни это могут.

— Никогда не буду с тобой ссориться, а то и во сне достанешь, — отшутился Ронток, — Спасибо за информацию. Мы поищем в горах.

Лейтенант быстро вышел. Новые сведения нужно сообщить поисковому отряду как можно скорее.

Лаффит мрачно улыбнулся. Он не собирался останавливаться на достигнутом, мага, лишившего его основной части магических возможностей, ждет «веселое» времяпрепровождение. Мужчина считал, что имеет на это полное право.

Эйни вернулся домой, чтобы продолжить изводить господина Коринта кошмарами, которые удавались ему особенно хорошо. Человек не может не спать совсем. А как только маг уснет, отборные кошмары ему гарантированы. Собственно, ужасные сны и без вмешательства Лаффита мучили господина Коринта. С появлением в его снах эйни они стали более реалистичными. Не раз и не два маг вскакивал ночью с бешено колотящимся сердцем. Он осунулся, побледнел, под глазами залегли глубокие тени. Голова гудела немилосердно. Невозможность нормально отдохнуть влияла на концентрацию, внимание и общее самочувствие.

К моменту, когда светлая стража ворвалась в его убежище, замученный кошмарами господин Коринт был практически рад их видеть, поскольку выдворить Лаффита из своих снов не мог никак.

Со сторожевой химерой отряд разобрался довольно быстро. А Коринт стоял и смотрел на это, не пытаясь ничего предпринять.

— Вы арестованы, — сказал светлый страж, надевая на мага наручники из айдонита.

Суд заседал несколько дней, разбираясь в многочисленных преступлениях господина Коринта. По совокупности всех преступлений его приговорили к пожизненным каторжным работам по добыче крайтонита. В столице чрезвычайно заинтересовались этим материалом.

На лице Лаффита, услышавшего приговор суда, появилось мрачное удовлетворение.

На лекцию по истории магии к студентам-боевикам второго курса проникла некая энергетическая сущность. Не знаю, на что она рассчитывала, но думаю, очень пожалела о том, что не осталась дома, когда студенты достаточно пристрелялись. Но во что они превратили лекционную аудиторию!

Когда я пришла в нужную аудиторию, монстрика гоняли по всей комнате. Сама сущность была не опасной. В нее летели заклинания заморозки вперемешку с оглушающими, а кто-то даже умудрился запулить фаерболом и каменным кулаком. От фаерболо монстрик увернулся, а занавеска, не обладая такими возможностями, загорелась, окно же пострадало от каменного кулака. Стекло рассыпалось осколками. Впрочем, начинающийся пожар быстро потушила магия академии, а монстрика я одним движением, вызвавшем завистливый вздох у некоторых студентов, упаковала в ловчую авоську, и унесла.

Причем в процессе обстрела монстрика различными заклинаниями преподаватель истории магии и ухом не повел, убедившись, что сущность безопасна, а продолжал читать лекцию, как ни в чем не бывало.

— Завтра по пройденному материалу, включая сегодняшнюю лекцию, будет зачет, — в заключении объявил преподаватель.

Студенты, только что радостно делившиеся впечатлениями от происшествия на лекции, заметно приуныли. Материал, понятное дело, никто не слушал, разве что одна из отличниц, но списать она точно не даст.

По дороге мне попала Властелина Болотная.

— Что произошло? — спросила она.

— Второй курс боевиков на редкость криворукий, — вырвалось у меня в сердцах, — Они даже по ЭТОМУ попасть не могут, — сказала я, махнув авоськой с монстриком.

— Разгромили лекционную, разбили стекло и подпалили занавеску. Если бы не магия, мы разорились бы все это чинить и восстанавливать. Исправлю все после занятий, — отчиталась я.

— Вот как? — выражение лица помощницы ректора приняло озабоченное выражение, — Надо усилить тренировки и обязательно побольше практики. Раз уж они и по малоподвижной сущности попасть нормально не могут.

— У меня есть возможность открыть дополнительный полигон для тренировок. Изначально в книге Хранителя об этом не было сказано, но недавно появилось.

Лицо Властелины Болотной заметно оживилось.

— Конечно, это просто необходимо сделать. Пойдем, посмотрим, что там есть.

Властелина Болотная решительно отправилась в сторону тренировочного полигона, мне пришлось последовать за ней. О втором полигоне ходили легенды, но им не пользовались уже лет триста.

Я отдала магии академии команду открыть ранее скрытый полигон.

Мы толкнули тяжелую дверь и расчихались от пыли, впрочем, быстро уничтоженной универсальным очищающим заклинанием. Я добавила это помещение в расписание уборки. После активации полигона засветились магические светильники на стенах, стилизованные под факелы. Само помещение представляло собой круглую арену, были даже места для зрителей, а также раздевалки и душевые.

Я запустила тренировочный режим на полигоне. После выбора сложности он начал генерировать различных монстров, заложенных в памяти, а также всякие дополнительные условия. Нужно было не только уничтожить монстра, но и, например, уклониться от летящего в тебя заклинания или предмета. Впрочем, предметы тоже можно было отбивать.

Я наблюдала, как Властелина Болотная пробует полигон на разных режимах. Она явно увлеклась. Лицо покраснелось, глаза горели азартным огнем. Ожидаемо набрав сто из ста возможных баллов, преподаватель сияла от удовольствия. Конечно, студентам не будет так легко. У них и арсенал заклинаний гораздо меньше, но там где Властелина Болотная просто отбивала летящую в нее чашку, студент может увернуться за счет большей подвижности.

Мы закрыли двери и отправились каждая по своим делам. Мне еще предстояло пристроить монстрика, покорно висящего в авоське, а Властелину Болотную ждала проверка вчерашних контрольных. К слову сказать, монстров гонять гораздо интереснее.

===== Глава 23 =====

Студенты прекрасно понимали, что происшествие на лекции по истории магии не может не возыметь последствий, и внеплановая контрольная или зачет — наименьшее из зол.

Властелина Болотная собрала всех боевиков-стихийников в главном зале академии, другое помещение просто не вместило бы всех. Помощница ректора по учебной части обвела суровым взглядом всех присутствующих, многие из студентов отводили глаза.

— Я собрала вас всех здесь, чтобы сообщить о недопустимости впредь инцидентов, аналогичных имевшему место на лекции по истории магии. Вы меня очень сильно разочаровали, — начала Властелина Болотная, — мало того, что вы не слушали лекцию по такому, безусловно, важному предмету, как история магии, так вы еще не смогли определить, к какому классу относится сущность и применили против нее не подходящие заклинания, разгромив лекционную аудиторию. Разве вас этому учили? Вы показали очень низкий уровень воспитания, знаний и навыков применения магии. С этого дня в Академии магии вводятся дополнительные занятия по видам живых существ и сущностей различного порядка, а также дополнительные часы практики для студентов-боевиков, обязательные к посещению. Не сдавшие зачет по практике, будут отчислены. А чтобы его сдать нужно хорошо знать теоретическую часть и уметь применять все это на практике. Списать не получится.

Студенты мысленно взвыли, по рядам пронесся нестройный шепоток.

После дополнительных занятий по теоретической части, написания ряда контрольных, Властелина Болотная допустила студентов-боевиков до нового тренировочного полигона.

Существенным отличием этого полигона от уже используемого студентами для тренировок была возможность менять уровень сложности заданий, комбинировать их. Тренировочному процессу особую остроту придавало то, что можно было задействовать случайный режим, когда ты не знаешь, чем в тебя сейчас прилетит, безобидной чашкой с водой или чашкой с краской, которую ничем не возьмешь, разве что универсальным очищающим заклинанием хранителя, но из-за такого приставать к Хранительнице не будешь. Сам виноват, что под краску подставился. В реальности ходил бы весь в ожогах или бородавках, в зависимости от того, что имитировала краска.

Первым вызвался Ральф Пак. На импровизированную арену он прошел с очень независимым видом. Властелина Болотная установила минимальную сложность полигона, и испытание началось.

Знание теории никогда не было сильным местом Ральфа Пака, но пока

отличная реакция помогала ему. Самый шептун маг-боевик Академии легко справлялся, поскольку эти задания были, в основном, на реакцию. Он заморозил нападавшего монстра, а потом разбил образовавшуюся ледышку «Каменным кулаком», удачно увернулся от чашки с водой, прилетевшей сбоку. Первый раунд остался за ним. Полигон осветился приятным зеленым светом.

Довольная улыбка не сходила с лица студента до тех пока, пока не начался второй раунд. Задания были так же на реакцию, но уже несколько сложнее. Монстров и чашек с водой было по паре. Одного монстра Ральф Пак опять успешно заморозил и разбил, от первой чашки увернулся, а вторая угодила ему в лоб, окатив водой. Второй монстр тихо подкрался сзади и занес когтистую лапу для удара. Парень применил оглушалку и откатился в сторону, а затем заклинание «Ледяное лезвие», отсекающее второму монстру голову. Факелы загорелись зеленым с некоторыми желтыми отблесками, все-таки прохождение было не идеальным.

Мокрое лицо студента было очень довольным, но увидев третье задание, он заметно приуныл. Если первые два раунда монстры были абстрактными, просто изображавшими чудовищ с клыками и когтями, никогда не обитавших в этом мире, то на третьем раунде уже требовалось применять полученные на лекциях знания на практике.

Ральфу достался Хмырь болотный обыкновенный и просто здоровенная жаба, не представляющая опасности. Хмыря болотного обыкновенного требовалось быстро нейтрализовать, поскольку он метко плевался ядом, а жабу не стоило трогать. За это балл снижался. Отличить их можно было лишь по характерным цветным полоскам на морде. Реального отравления студент бы не получил, хмырь все-таки был ненастоящим, но походить в волдырях Ральфу бы пришлось, не очень приятно, но зато тренирует память и реакцию.

Разумеется, про отличительные особенности хмыря болотного обыкновенного Ральф не вспомнил, гигантская жаба, уже надувшаяся, чтобы квакнуть, получила оглушалку, а студент получил плевков ядом, увернуться от которого не успел. Теперь его одежду украшало ядовито-зеленое пятно, а кожу щипало. Это не очень страшное наказание за ошибку. Если бы плевал реальный хмырь болотный, то парень получил бы серьезное отравление. Факелы, расположенные по периметру полигона мигнули красным светом, показывая, что задание провалено.

Я уже наловчилась ловить всяческих монстриков, частенько посещавших Академию магии. Точнее они сбегались к нам, словно тут

медом намазано было. Каждый день я отлавливала по несколько штук разной мелочи. Они не опасные, но доставляли неприятности студентам, особенно первокурсникам. И далеко не все монстрики, отловленные мною, обладали зачатками разума, как тот же шайш, с которым удалось договориться. Часть представляла собой энергетические сущности, не обладающие хоть каким-нибудь интеллектом, но зато слетавшиеся на дармовую кормежку в академию с завидной регулярностью. Обрывки заклинаний, эмоции, страшные сны — все это становилось пищей для этих сущностей. А там, где очень много людей, особенно молодых, эмоции бьют через край.

Одна из студенток очень страдала от ночных кошмаров, будучи чрезмерно впечатлительной, даже моему мужу пришлось однажды вмешаться и разогнать монстров из ее сна. Как оказалось, виной всему была посторонняя сущность, присосавшаяся к девушке и питавшаяся ее кошмарами. Сущность я изловила и развеяла, заодно попробовав новое заклинание из книги хранителя, ранее мне бывшее недоступным. Действовало оно, правда, только на бестелесные сущности. Все остальное придется ловить по старинке.

Вся эта мелочь вроде бы была неопасной, но могла причинить и серьезные неприятности со здоровьем, как в случае с той студенткой, если бы кошмарника вовремя не изловили.

Проблема с обеспечением безопасности студентов никуда не делась. Но сейчас я нашла, как мне казалось, выход из сложившейся ситуации. Вот только не знала, к чему это приведет. Помня о своей первой попытке разобраться с проблемой различных пакостников, когда магия академии посчитала наибольшими вредителями именно студентов и не пустила их на занятия, сейчас я попыталась учесть предыдущую ошибку.

Я наловила очередных желающих подкрепиться на дармовщинку монстриков и отнесла образцы к книге в центральном зале. Именно здесь было сосредоточение магии Академии. Поочередно предъявила их книге с просьбой не пускать в Академию. Некоторое время ничего не происходило, мне уже показалось, что и эта затея провалилась. Магия при всех своих величайших возможностях не компьютерная программа, которую можно попытаться настроить в пределах функционала. Но вот защитное заклинание заискрилось, пошло волнами, принимая новые условия. Уф, кажется, получилось. Насколько мое начинание будет успешным, покажет время. В книге Академии появились новые записи.

С момента настройки защитного заклинания Академии на недопущение на территорию различных пакостников стало гораздо спокойнее. У меня появилось больше свободного времени. Можно было нормально выспаться. Студенты выпускали пар на новом полигоне, и на различные пакости у них не было сил.

Жаль, что нет аналогичного полигона для алхимиков, вот кто вечно умудрялся загваздать кабинет чем-нибудь трудно отмываемым, так это они. Студенты-бытовики отработывали очищающие заклинания на последствиях деятельности студентов-алхимиков. Меня звали только в самом крайнем случае. Хотя многие бытовики возмущались, их специализация сводилась не только к уборке. И почему одни только свинячат, а другие должны за ними убирать?!

Особо наглые студенты пытались припрячь хозяйственных бытовиков к решению их бытовых проблем. В результате один из студентов-бытовиков, которого достали просьбы починить порвавшуюся одежду, не просто восстановил ткань куртки в местах, где раньше зияли дыры, но также убрал прорези для рукавов и горловины, соединил полы куртки намертво. Из куртки получился целый мешок с болтающимися рукавами. Студент-боевик ругал криворукого бытовика, но тот лишь растерянно разводил руками, имея при этом несчастный вид, а в душе посмеивался. После нескольких таких случаев наглые поползновения прекратились.

Лаффит нашел себе работу по душе. Ему всегда нравилось заниматься оформлением интерьеров. С потерей магии он не мог менять структуру материалов, но видеть ее не перестал. Сейчас я создала иллюзию пустой комнаты, а Лаффит командовал, какими сделать потолок, стены и пол. Несколько вариантов мы записали на кристалл для потенциальных заказчиков. Материалы Лаффит выбирал сам, но работала наемная бригада по его проекту. Имея магию, он справился бы гораздо быстрее и качественнее, но увы, магия так и не вернулась. Это обстоятельство сильно огорчало нас обоих.

Да, сейчас у меня был очень заботливый муж, готовый буквально носить меня на руках, приходящий домой к ужину, а не исчезающий постоянно в неизвестном направлении. Но я прекрасно понимала, что Лаффиту, для которого магичить раньше было также естественно, как дышать, очень тяжело привыкать к жизни без магии. И это омрачало мое ощущение счастья.

Если раньше в саду, когда меня затягивало в сон к мужу, условная граница была лишь обозначена, то сегодня я наткнулась на ажурную

кованую решетку, увитую плющом. Впрочем, калитка сама открылась передо мной. Я быстро шла по тропинке вглубь сада. Появившаяся зелень не могла не радовать, конечно, до прежнего великолепия было далеко, но хоть не этот холод и серая хмарь. Лаффит все также сидел под дубом. Он был рад меня видеть, поднялся при моем приближении и усадил на скамью поудобнее. Забота была приятной, а в объятьях мужа было тепло и уютно.

— А откуда решетка и как это понимать? — поинтересовалась я.

— Эйни вернулись, это от непрошенных гостей, — ответил муж. Лаффит как никто другой знал, как можно навредить через сон, и обезопасил себя.

— Это хорошо или плохо? — уточнила я.

— Пока не знаю. Надо будет заказать тебе защитный амулет, чтобы они не проникли тайком в твой сон. Я нарисую Крису Темному схему.

— Хорошо, — мне оставалось только согласиться, — Не хватало мне еще проходного двора во снах.

Впрочем, посторонний не замедлил нарисоваться, незнакомый эйни топтался около калитки и пытался войти в сад.

— Никакого воспитания! — возмутился муж, — достаточно было позвонить.

Пришлый эйни продолжал ломиться в закрытую дверь, хотя рядом с калиткой висел красивый колокольчик, о назначении которого было несложно догадаться. Калитку трясло. Лаффиту надоело, что защиту его разума пробуют на прочность, и плющ, повинувшись воле своего хозяина, схватил чужака, раскрутил и выкинул из сна.

Утром мы пошли к лейтенанту Ронтоку, рассказать о возвращении других эйни.

Обычно мы с Лаффитом ходили гулять по вечерам после ужина, но сегодня я решила сходить с ним к светлым стражам. Муж не возражал.

Беременность протекала без эксцессов, никаких необычных запросов типа свежих арбузов или клубники посреди зимней ночи, или, например, желания поесть чего-нибудь мало съедобного или вообще несъедобного у меня не было.

Когда мы проходили мимо небольшого рыночка, до нас донесся запах жареной рыбы, муж сморщил нос, наверное, пахло не очень хорошо, а мне этот аромат показался божественным. Несмотря на то, что я плотно позавтракала, есть захотелось просто зверски.

— Купи мне этой рыбы, — попросила я.

— Ты уверена, что хочешь это съесть?

— Конечно.

Лаффит пожал плечами, но принес мне палочку с рыбой. А потом стоически терпел, пока я поем, хотя и однозначно не одобрял затею. Наверное, он надеялся, что я попробую и выкину эту гадость, но организм был в восторге. Обошлось без последствий.

Лейтенант Ронток от известия о возвращении эйни схватился за голову, представив себе количество неприятностей, которые они могут сотворить сами или по просьбе призывающих. Лаффит еще подлил масла в огонь. У него было время подумать над причиной возвращения эйни. В том мире, куда они ушли, скорее всего, не было людей, а значит, исполнять желания не было возможности, а без них магия у эйни не развивается.

— Они бросятся исполнять практически любые желания, — о причинах Лаффит решил умолчать.

— Придется принять меры, беспорядки нам не нужны, — решительно заявил лейтенант.

— Мало того, что в день по несколько вызовов с жалобами на различные сущности, откуда они только берутся в таких количествах, так еще и эйни, — недовольно добавил Ронток.

Что-то в словах лейтенанта царапнуло. А потом пришла догадка, я перекрыла монстрикам доступ в академию, и они в поисках пищи ринулись в город, и теперь светлая стража вынуждена заниматься их устранением. Н-да, неудобно получилось, но сейчас я была физически не в состоянии ловить кого бы то ни было. Так что светлой страже придется попотеть. Да, отлавливать весь этот зверинец на большей территории не так удобно, но я же одна справлялась, а стражей много... На этом и успокоилась. Родить я должна буду примерно в начале студенческих каникул, Арделия Осайи обещала не покидать академию на время отпуска.

===== Глава 25 =====

Лейтенант Ронток постучал в дверь кабинета капитана светлой стражи и, получив разрешение, вошел и доложил об обстановке в городе, упомянув о возвращении эйни. Капитан Гордон тоже не обрадовался известию.

— Сидели себе где-то столько времени, могли бы и еще посидеть, — проворчал он.

— Отправь заказ на «Тревожные кнопки». Они пригодятся в массовом количестве. Не хватало еще, чтобы эйни натворили чего-нибудь по чужой указке, — добавил капитан.

Лейтенант Ронток вышел из кабинета. Ему ситуация не нравилась совершенно.

Местному отделению светлой стражи обещали подкрепление из столицы, но так никого и не прислали пока.

Капитан Гордон вызвал для разговора представителей эйни, обладающих авторитетом у своего народа, и настоятельно порекомендовал им селиться в Вилансии компактно, а также выдал артефакты «Тревожная кнопка» и объяснил, в каких случаях ими пользоваться. Эйни были возмущены ограничением их свободы.

— Мы не рабы и не обязаны жить в резервации! — возмутился самый представительный из пришедших эйни.

— Вас никто не ограничивает, вместе вам будет проще прожить, — спокойно сказал капитан, — если вас кто-нибудь будет просить совершить противозаконное деяние, вы должны доложить в светлую стражу. Ни при каких условиях не исполнять это желание. В противном случае вы будете отвечать по закону. Каждый эпизод будет тщательно расследоваться. С этим все понятно?

— Понятно, — протянули эйни практически хором.

— Мы не можем совсем не исполнять желаний, — обратил внимание капитана один из пришедших.

— Я знаю, но нарушать закон не позволю, — поставил точку в разговоре капитан.

Этот разговор с упрямыми его уже порядком вымотал. Пришлось рассказать о случаях, произошедших с Лаффитом по вине призывающего. Капитан понимал, что тому будет неприятно, что о его несчастье узнают другие, но как еще предостеречь эйни он не знал.

— Мы вас услышали, — произнес самый старый из пришедших эйни, молчавший до сих пор, — никто из нас не хочет оказаться в рабском ошейнике и исполнять желания безумного мага.

Эйни забрали коробку с «Тревожными кнопками» и ушли. Капитан Гордон облегченно выдохнул.

— Лишь бы сработало.

Самому старшему эйни удалось вразумить своих сородичей, они заняли один из старых кварталов города, практически пустовавший до этого времени. Дома в нем давно пришли в негодность, и даже нищие и бродяги опасались там селиться из-за угрозы обрушения зданий. Сейчас эйни приводили в порядок будущее жилье при помощи магии. Лейтенант Ронток неоднократно видел, как магичил Лаффит до произошедшего с ним несчастья, вернувшиеся эйни ему и в подметки не годились. Может быть, он зря волновался о неприятностях, которые они смогли бы причинить? Но тут же одернул себя, потенциальные призывающие не знают об этом, а что

они могут пожелать, предугадать невозможно.

У студентов стремительно приближались экзамены, а с ними и каникулы. По коридорам учащиеся ходили бледными, погруженными в конспекты с головой. Лишь боевики-стихийники были довольны. У них отсутствовал экзамен по пройденному материалу в письменном виде по обоим предметам: по видам существ и сущностей и по заклинаниям. Для этих студентов экзамен пройдет на тренировочном полигоне, правда, в обстановке, приближенной к боевой, то есть полигон будет выдавать задания хаотично из пройденного материала. А тут кому как повезет. Без знания теории на одних рефlekсах это задание практически невозможно выполнить. Да и практика боевику гораздо важнее хорошо написанной контрольной.

В группе училась девочка, у которой было все прекрасно со знанием теории, но как только дело доходило до тренировочного полигона, все куда-то испарялось. А от вида крысюка обыкновенного в натуральную величину она просто грохнулась в обморок. Девушка проходила полигон последней, поэтому кроме Властелины Болотной этого казуса никто не увидел. Помощница ректора по учебной части предложила ей перевестись на факультет теоретической магии.

— У вас хорошие знания и память, но это никуда не годится, — сказала Властелина Болотная, кивнув на полигон с упитанным крысюком, все еще топчущимся на площадке.

Утром прибежал посыльный. Одна из клиенток срочно вызывала что-то там переделать.

— Конечно, иди, все будет нормально, — сказала Марина.

Лаффит поморщился как от лимона без сахара, но вынужден был пойти, заказчица хорошо платила, а деньги для них сейчас не лишние. Хотя при одном упоминании этой клиентки с ее запросами у него уже зубы сводило.

— Ты уверена?

Жена кивнула.

— Постараюсь управиться побыстрее, — произнес Лаффит перед уходом.

В последнее время Марина далеко не отходила от жилых комнат, а Лаффит старался держаться в поле видимости.

Обычно эйни, благодаря своим способностям, хорошо угадывал пожелания клиентов, но с госпожой Райнас его способностей было явно

недостаточно, да и что он мог предположить, когда эта женщина совершенно не знала, чего хочет на самом деле.

Клиентка опять вымотала все нервы своими запросами. А объяснять, почему розовый райнхартский бархат не сочетается с зеленым такаским отделочным камнем, он уже устал. Домой Лаффит шел раздраженным, хотя внешне это никак не проявлялось, но внутри все кипело.

Он не успел зайти в ту часть общежития, где они жили с женой и находились комнаты преподавателей, как Арделия Осайи сообщила радостную новость:

— У вас сын. С Мариной все в порядке. Она отдыхает.

Если бы целительница могла заглянуть в сад — отражение души Лаффита, то она бы увидела, как молодая зеленая листва стремительно покрывает ветки деревьев, как распускаются цветы, которых раньше не было.

===== Глава 26 =====

Каникулы — замечательное время. Студенты, в основном, разъехались по домам, преподаватели — в отпусках. В академии остались только ректор, который покидал ее, только отправляясь по делам, а еще Арделия Осайи, но она обещала мне, что останется и присмотрит за нами.

Я как-то не удосужилась заранее обсудить с мужем имя для будущего ребенка. Традиция эйни — составлять имена детей из слогов имен родителей или близких родственников может быть и красивая, но вот результат в нашем случае — Ламар — мне категорически не понравился. Попутно выяснилось, что родителей моего мужа звали Лафар и Фитара.

Каким-то образом о рождении ребенка узнали другие эйни, но, вместо того чтобы поздравить с этим, безусловно, счастливым событием в жизни нашей семьи, они категорически запретили Лаффиту давать полукровке имя в традициях эйни и вообще отказали в какой-либо помощи в дальнейшем.

— Не стоило тебе разбавлять кровь нашего народа, — сказал один из пришедших, — и не надейся, что кто-то станет названными родителями для твоего ребенка.

Если бы взглядом можно было испепелить, то на месте напыщенных эйни перед воротами академии сейчас было бы две кучки золы. Лаффит был в ярости.

Мне было до слез обидно, допускаю, что у эйни могли остаться какие-то личные счеты к мужу, но ребенок то в чем виноват? В результате на роль

названных родителей, я так поняла, это вроде крестных у нас, были приглашены лейтенант Ронток и Арделия Осайи. Сына мы назвали Аластаром в честь ректора академии. Тот сильно удивился, но явно был польщен.

Почему эйни так взбеленились из-за ребенка, Лаффит объяснять не стал. Правда, через пару дней пришел старейший из эйни — Таллас, он принес официальные извинения и подарки новорожденному, но осадок от этой ситуации остался.

Как-то в разговоре за чашкой чая лейтенант Ронток упомянул, что у эйни, живущих в Вилансии, образовалось две противоборствующие группировки. Что конкретно они не поделили, было неясно, но скандал был нешуточным. Некоторые эйни покинули город. Куда они отправились, пока не известно.

— Я думаю, это до первой клетки у какого-нибудь безумного мага, а там они одумаются, — сказал лейтенант Ронток, отпив ароматный чай из чашки.

— Таллас предложил создать что-то вроде биржи под патронажем светлой стражи, куда могли бы обращаться граждане, нуждающиеся магических в услугах, — продолжил лейтенант, — не знаю, приживется ли эта идея, но так с соблюдением законов будет намного проще, и никакого риска для самих эйни. Магов-бытовиков не так много, а спрос велик. Хотя некоторые эйни устраиваются даже официантами в кафе.

Лаффит печально улыбнулся. Кто-то нашел выход из положения, так он имеет официальную работу, пусть с не очень большим доходом, но стабильную, а также возможность развивать магию, исполняя мелкие желания посетителей. Он пожал плечами, ему точно не нужно регистрироваться на этой бирже, угадывать желания он мог, а вот исполнять нет.

В бедных кварталах Вилансии творилось что-то непонятное, городская стража запросила подкрепление у капитана Гордона. Отряд светлой стражи под командованием лейтенанта Ронтока прочесывал квартал за кварталом.

— Лейтенант, посмотрите, там, в углу, — произнес один из стражей.

Ронток присмотрелся, в колеблющихся тенях было сложно рассмотреть, что же такое обнаружил глазастый подчиненный, но увиденное светлому стражу совершенно не понравилось.

— Кошмарник, уже материализовался. Это надо было так отожраться...

А им ведь никто не докладывал, что пропадали люди. Дело в том, что

кошмарник, присасываясь к очередной жертве, питаясь ее ужасом, растет, а со временем, если жертв несколько, то порядком отъевшись, он может приобрести материальную оболочку, при этом сохраняя возможность подпитываться кошмарными снами, а также нагонять на бодрствующих людей ужасающие видения даже днем. Как правило, люди, долго время кормившие кошмарника своими эмоциями, сходят с ума или умирают.

— Всем приготовиться. Не дайте ему уйти, — скомандовал Ронток.

Отлавливать эту тварь потом по всему городу та еще задача.

И тут кошмарник атаковал одновременно и магически, насылая кошмарное видение на стражей, и физически, нанося удар лапой с кривыми острыми когтями.

Ронток отмахнулся от напавшего на него чудовища мечом, но неожиданно промахнулся. Оружие со свистом рассекло воздух. Когтистая лапа распоролла куртку стража, наткнувшись на поддетую под нее кольчугу. Еще один удар меча пришелся в пустоту, хотя лейтенант явно видел монстра перед собой. Ситуация была неестественной. Сообразив, что монстр морочит им головы, а бойцы сейчас начнут рубить друг друга, в зависимости от того, что им примерещится в наведенном кошмаре, Ронток произнес заклинание из арсенала светлой стражи. Наведенный кошмар исчез. Сознание прояснилось. Несколько стражей были ранены, а тварь попыталась сбежать, пользуясь случаем. Но ее прикончили несколькими точными ударами, а потом рассекли на части, которые надлежит сжечь.

Раненым оказали помощь. Одному из стражей было совсем плохо, его доставили сразу же в Академию к Арделии Осайи.

Узнав о происшествии в городе, я была в очень подавленном состоянии.

— Если бы я не меняла настройки в защите, то ничего этого бы не случилось.

Мне было очень тяжело от осознания факта, что из-за моих действий с защитным заклинанием академии, пострадал страж, и еще неизвестное количество людей, на которых откармливался кошмарник.

— Твоей вины в этом нет. И я говорю это не потому, что я твой муж. Ректор скажет тебе тоже самое. Твоя задача — защита академии. Ты с ней блестяще справилась. А то, что те люди вовремя не обратились в светлую стражу, это не твоя вина, — решительно заявил Лаффит, обнимая меня.

Учитывая жалобы нескольких состоятельных семей Вилансии на участившиеся визиты различных существ, Аластара Северного пригласили в городской совет, чтобы попросить помощи в решении

возникшей проблемы.

Меня никто не обвинял в случившемся, но, видимо, придется отменить внесенные в защитное заклинание изменения. Так и вышло.

— Ты все сделала правильно, но, к сожалению, мы не можем оставить Вилансию на произвол этих монстров. А на город целиком защиту не поставишь, никакой магии не хватит. С теми сущностями, что раньше устремлялись на улицы, минуя академию, светлая стража вполне справлялась. Но при существенно возросшем потоке не хватает людей для регулярного патрулирования территории. А в этом случае самое главное — своевременно обнаружить вредителей, пока они не выросли и не начали представлять серьезную опасность, а всякая пакость так и норовит затаиться, пока не становится слишком поздно. В городских трущобах что только не заводится, — с грустью в голосе произнес ректор.

Даже сотни светлых стражей не хватит для патрулирования всего города. Он в данном случае верил капитану Гордону, подкрепление из столицы так и не прислали.

Учитывая свалившихся на голову светлой страже буквально из неоткуда эйни, за которыми нужно присматривать, а также решать массу других сопутствующих проблем, становилось понятно, что даже если пришлют сотню светлых стражей, то это будет капля в море. Сейчас в каждом крупном населенном пункте установили стационарную «Тревожную кнопку», дежурному отряду светлой стражи частенько приходилось исчезать по вызовам.

Мне подсказывало защитное заклинание академии, а стражам приходится искать практически вслепую, ориентируясь на слова местных жителей, которые далеко не всегда могут распознать притаившегося монстра, пока не станет слишком поздно.

Спокойная жизнь закончилась. С возвращением защитного заклинания к первоначальному виду, магия академии будет притягивать всяких пакостников, а мне придется отлавливать их, как и прежде.

Сейчас я буквально разрывалась между ребенком и работой. Поток различных сущностей и существ действительно существенно возрос. Создавалось ощущение, что они где-то сидели, притаившись, и ждали, а сейчас сыплются как из прохудившегося мешка. Если раньше я отлавливала по одному два монстрика в день, то сейчас их стало гораздо больше.

Вопрос с наймом няни встал особенно остро. Но, как я и предполагала, в академию никто работать не рвался, либо заламывали такую цену, что дар речи просто пропадал. Можно подумать, я няню не для малыша нанимаю, а для всех студентов разом. Струля, просто обожавшая

детей, мне помогала, чем могла, но полноценную няню ей не заменить. В результате с ребенком пришлось сидеть мужу.

===== Глава 27 =====

Сесилия Майерс благополучно родила двойняшек — мальчика и девочку. Она очень давно вела уединенный образ жизни, так что поздравить ее с этим, безусловно, важным событием никто из знакомых и родственников не пришел.

Об этом доме знали всего пара человек, да прислуга, которая жила здесь же. Те, кто был в курсе истории Сесилии, не предадут. Доверенный человек, ранее служивший ее отцу, иногда навещал и привозил новости. Но она общалась с ним очень давно в последний раз, еще до того как решила вызвать Лаффита.

Лицо своей госпожи видела только одна единственная горничная. Практически все время Сесилия Майерс носила густую вуаль, снимая ее лишь на ночь. Принимала пищу она всегда в одиночестве. Но никто из слуг даже из жгучего любопытства не посмел бы подглядывать. Горничная как-то раз обмолвилась, что лицо госпожи изуродовано в ответ на очень настойчивые расспросы, но в подробности не вдавалась. Слуги сочувствовали своей госпоже. «Надо же, такая молодая, а вынуждена жить затворницей из-за уродства», — говорили они между собой, но очень тихо.

Это было почти правдой. Сесилия Майерс практиковала темную магию, но в результате неправильно проведенного ритуала потеряла большую часть силы, а касание тьмы оставило след на ее лице. Темное пятно уродовало правую щеку, расползаясь от виска грязной неровной кляксой. На ощупь кожа была такой же нежной, как и на другой половине лица, но выглядела ужасно. Сесилия очень сильно переживала утрату красоты и силы. Если бы Деймос Кронг тогда не ошибся при проведении ритуала, то она была бы по-прежнему красивой и к тому же самой сильной темной колдуньей. Но он бросил ее и сбежал, оставив на растерзание темным силам. Ей повезло, что она выбралась оттуда живой. А тьма лишь оставила отметину на ее лице и затаилась до поры до времени, не покидая старой башни, где они пытались провести ритуал.

Но женщина решила, что отомстит Деймосу Кронгу, конечно, не сейчас. Ей просто не хватит сил. Но в этом ей помогут ее дети, когда вырастут.

После неудачно проведенного ритуала она искала способ избавиться от отметины на лице, много времени проводила в библиотеках, перерыла

гору книг и старых свитков. Тогда ей казалось, что она вся пропиталась запахом пыли и никогда от него не отмоется. Но так ничего по интересующему ее вопросу и не нашла. Зато Сесилия наткнулась на древний свиток с предсказанием, в котором говорилось, что дитя, рожденное от эйни и человека, будет обладать удивительной магической силой и подчинит себе Тьму.

Дверь, ведущая в старую башню, запечатана древним заклятием, но она открывается ровно на три дня каждые двадцать лет, и в башню можно будет войти, чтобы провести ритуал. Ее дети успеют вырасти к этому времени, а она позаботится об их воспитании и обучении.

Деймос Кронг, конечно, тоже попытается провести ритуал, но заключительную часть знает только Сесилия, отец хорошо обучил ее в свое время. Женщина улыбнулась. Чего было больше в этой улыбке самодовольства или злого торжества, не сказал бы никто. Жаль, что Деймос Кронг об этом не знает, она не допустит ошибки в этот раз. Описание ритуала давно изъяли из всех книг, но Сесилия помнит слова наизусть и передаст их своим детям. Идея вызвать Лаффита, в то время единственного эйни на всей земле, казалась ей все более и более удачной.

Дети спокойно спали в своих колыбельках, не подозревая о будущем, которое приготовила им мать.

— Спице, мои крошки. Мама позаботится о вас, — теплая улыбка озарила лицо женщины.

Деймос Кронг сидел в глубоком кресле и смотрел на огонь, пляшущий в камине. Бокал вина в его руке был наполовину пуст, ноги утопали в густом меху северного зверя, чья шкура служила ковриком. В этом старом замке никогда не было тепло по-настоящему. Он с тоской посмотрел на практически допитую бутылку на столе. Встать за колокольчиком, чтобы позвать слугу не хотелось.

Прошло полтора года с тех пор, как он с Сесилией Майерс пытался провести темный ритуал, но что-то пошло не так. Хотя место и время было выбрано правильно, а описание ритуала взято из древней книги. Но Тьма вырвалась из-под контроля. Деймос прекрасно помнил, как он струсил и сбежал из башни, бросив Сесилию. Хорошо, что его учитель Гард Майерс — отец Сесилии к тому времени уже умер, иначе старик убил бы его на месте, причем медленно и мучительно. Свою дочь он очень любил. Собственно, если бы старый маг был бы жив, он провел бы ритуал сам.

Тот ритуал должен был призвать темную сущность из другого мира, которая поделилась бы с ними силой и верно служила, как говорилось в

старинной книге. Сам Деймос Кронг особой силой похвастаться не мог, но был ловким и изворотливым. Сесилия Майерс гораздо сильнее его, поэтому тьма в первую очередь бросилась к ней, а он сумел сбежать.

Сейчас мужчина искал себе магического помощника среди существ попроще. Но никто сколько-нибудь интересный не приходил на его зов. Через приоткрытый портал в их мир пробирается всякая мелочь, которую и в помощники-то брать не солидно. Всех неподходящих визитеров он развеивал. Маг-неудачник решил оставить портал открытым еще на некоторое время. Возможно, более сильные существа просто еще не подошли достаточно близко, и поэтому не слышат его зов. А о том, что портал в другой мир открылся не только в выбранном им месте, Деймос Кронг даже не подозревал. Хотя само заклинание выпило из него немало сил.

Книга по выбору магического помощника была написана на древнем языке, на котором маг вполне сносно читал и писал, но часто делал ошибки в переводе. А некоторые слова, заимствованные из древнего языка в современный, поменяли свое значение.

Мужчина не знал, что в пустынной местности, неподалеку от города Вилансия, открылся второй портал, через который существа лезли в этот мир в гораздо большем количестве и разнообразии видов, чем приходили к нему.

Сегодня Аластар Северный сообщил, что увеличивает мне жалование, ему удалось выбить дополнительные деньги для Академии у городского совета. Новость была приятной.

После того как пришлось убрать дополнительные настройки в защите, я начала вести таблицу с перечнем существ, которых изловила или развеяла. К каждой прилагалась иллюзия, поскольку я банально не знала, как они называются. В книгах Академии не было перечислено и половины того, что ломилось к нам. Далеко не все из них были безобидными. Моими исследованиями очень заинтересовался Аластар Северный, поскольку о некоторых существах он не знал сам. А потом ректор собрал все материалы, записал красочную иллюзию с примерами существ и выступил в городском совете. Те, что удивительно, прониклись важностью проблемы, и мы получили дополнительное финансирование для Академии, часть из этих денег причиталась мне.

Вечером я возвращалась в свою комнату после удачной охоты на монстров. Мой список пополнился еще парой новых видов. Или это кто-то из прежних так вымахал? Я не знала, но устала неимоверно. Некоторых

монстров боялся даже бесшабашный шайш. Знать бы, почему количество монстров так увеличилось, и принять меры для прекращения этого безобразия.

— Когда все это закончится?

Понятное дело, что ответом мне была тишина. Все преподаватели уже давно разошлись по своим комнатам.

Зайдя в нашу комнату, я увидела, что Лаффит дремлет сидя, уронив голову на руки, лежащие на бортике детской кровати, в которой спокойно спал наш сын. А на туалетном столике восседает крепышка-струля и плетет кружева из паучьей нити. Она часто забежала посмотреть, как дела у малыша. Картина была очень умиротворяющей. На душе потеплело.

===== Глава 28 =====

Примерно в таком темпе прошло два года. Правда, иногда были долгие периоды затишья, когда количество пришлых сущностей снижалось до приемлемого уровня, а всякая экзотика пропадала вовсе. Этим феноменом заинтересовались маги-исследователи из столицы. От них поступил заказ на несколько особей довольно редкой разновидности, за которых обещали хорошо заплатить отдельно. Я исправно строила графики активности разных сущностей, но особой закономерности не уловила, но пусть ученые из столицы поломают головы, мне не жалко.

Но сегодня был день рождения нашего сына, и поэтому мы всей семьей пошли в городской парк на прогулку. Не знаю, по какому случаю, но там был небольшой праздник с представлением.

Маленький Ал с удовольствием посмотрел на артистов в ярких костюмах, жонглировавших мячами, но больше всего ему понравилось представление мага-иллюзиониста, создававшего всяких забавных животных и красивых ярких бабочек, а также разноцветные шары.

От обилия впечатлений сын раскапризничался и долго не хотел утихомириваться, пришлось уйти домой. По дороге в общежитие нас ждал второй этап концерта. Поскольку Ал говорил большей частью на малышом языке, проглатывая часть слогов, понять его бывало сложно. Тем более сейчас он просил что-то, о чем сам не знал, как сказать. Даже Лаффит с его способностями к угадыванию желаний не мог понять, чего же хочет сын. А он продолжал просить чего-то непонятного.

— Папа, хочу, аду! — сын требовательно топнул ножкой.

Меня отвлекла Властелина Болотная, перехватив в холле Академии, когда это случилось. От маленького Аластары вдруг пошла сильная волна

магии и ударила в Лаффита. Сын не понял, что произошло, до этого момента магия у него вообще никак не проявлялась, а потом разревелся уже от испуга. Лицо Лаффита, по которому прошла волна магии, отражало сильную степень потрясения.

— Что случилось?! — меня не на шутку испугало это происшествие. Я схватила плачущего сына на руки.

— У Ала проснулась магия.

— Так рано? Это нормально?

— Так не должно быть. Обычно магия у эйни начинает проявляться не раньше десяти лет, а то и позже. Такой всплеск магии исполнения желаний вообще... — Лаффит не мог подобрать слов.

— Исполнения желаний? Только этого не хватало, — воображение рисовало мрачные картины.

Я была не против того, что мой сын будет магом, но именно такой судьбы для него не хотелось. Лаффит перестал слышать призывающего только с утратой магической силы.

— Мы так и не смогли понять, что же он хочет, наверное это послужило толчком.

— И что теперь делать? Он будет чувствовать зов, когда кто-то будет проводить ритуал?

— Нет, он еще маленький, дети его не слышат. А в будущем будет, наверное.

После этого происшествия сын надолго притих. Всплесков магии, так потрясших всех нас, больше не наблюдалось.

Зато к Лаффиту вернулась магия. Причиной этому была та волна от сына. После этого резерв эйни опять начал пополняться. Сейчас муж потихоньку исполнял мелкие желания, не требующие большого расхода сил. Лаффит буквально светился изнутри. Возвращение возможностей, казалось, утраченных окончательно, настроило его на позитивный лад.

О происшествии стало известно другим эйни, Таллас не замедлил явиться к нам. Старейший из эйни долго рассматривал маленького Аластара. А потом рассказал о древнем пророчестве, по которому «дитя, рожденное от эйни и человека, будет обладать удивительной магической силой и подчинит себе Тьму».

— Я не думаю, что речь идет именно о вашем ребенке, но всякое возможно. Будьте осторожны и очень внимательны, — посоветовал Таллас, — не все эйни согласны со мной. Но сейчас нас много и за каждым не уследишь. Может быть, будут и другие дети от союзов эйни с людьми.

Аластару стало скучно, взрослые пили чай и разговаривали, поэтому

на минуту выпустили его из поля зрения. Сегодня Ал видел в книжке картинку с большущей яркой жабой. Вот бы... Недовольная жаба не замедлила материализоваться посреди стола, за которым мы пили чай.

— Ква! — выдало сердитое земноводное.

— Учите его четче формулировать свои желания, — посоветовал старейшина Таллас, когда отсмеялся, — магия не терпит поспешности и неопределенности.

Жабу вернули в пруд, откуда ее притянула магия исполнения желаний, несмотря на все протесты сына.

===== Глава 29 =====

Меня не могло не волновать происходящее с сыном, и я не понимала, почему Лаффит остается таким невозмутимым, хотя, возможно, ему просто известно гораздо больше.

— Как ты можешь так спокойно реагировать? — воскликнула я.

— Притащить что-то опасное, Ал все равно не сможет, у него резерва не хватит. Не все желания исполняются, — ответил Лаффит, — со временем он это поймет.

— Лишь бы он не навредил себе, я беспокоюсь.

Лаффит подошел и обнял меня:

— Все будет в порядке, вот увидишь.

Мне так хотелось в это верить, но слова почему-то не вселяли уверенность. Время шло. Сын после происшествия с жабой надолго притих. Лаффит пытался объяснить ему, что нельзя таскать домой все, что захочется. Ал насупился и промолчал.

Объяснение, как пользоваться магией, чтобы не надорваться, для малыша было пока слишком сложным. Поэтому его оставили в покое, лишь следили, чтобы он не слишком увлекался, а также вовремя отвлекали на разные игры.

Но следующее происшествие не заставило себя ждать. Нет, это была не очередная жаба. Насчет живых существ сын твердо усвоил, что они бывают очень недовольны и лучше не связываться.

Пониманию поспособствовал хоу, втихую призванный магией исполнения желаний, пока мы с Лаффитом буквально на минуту выпустили сына из вида. Зверек свалился для разнообразия Алу на макушку и цапнул за палец, когда сын попытался взять его в руки. Реву было много. Хоу вернулся по месту постоянного проживания в клетку.

За обедом маленькому Аластару очень понравилось пирожное, но

больше одного ему съесть я не разрешила, а дала больше спелое яблоко. Ребенок доел полезный и вкусный фрукт, а потом пошел играть в комнату. Я несколько раз заглядывала, проверяя все ли в порядке, но сын спокойно возился с игрушками. Лаффит обещал посидеть с ребенком, пока я буду ловить очередных монстриков, опять просочившихся в Академию. Муж создавал новый проект гостиной для клиентки, и что-то у него не ладилось. Вспышки магии следовали одна за одной, миниатюрный макет чужой гостиной менялся по воле своего создателя. Сын какое-то время увлеченно наблюдал за превращениями, а потом вернулся к игрушечному домику.

Монстрики, проникшие в этот день в Академию, облюбовали для себя кухню. Карл Лук ругался, размахивая большим половником, но ничего не мог сделать. Я отловила часть нарушителей спокойствия, а часть развеяла, поскольку они не представляли интереса для Властелины Болотной. С пособиями для студентов в последнее время положение выправилось, благодаря финансированию из столицы.

Маленький Аластар, пользуясь тем, что Лаффит занят с макетом и посматривает в его сторону только время от времени, но не вмешивается, потихоньку таскал при помощи магии пирожные с кухни и прятал, чтобы отец не видел. Крошечные сладости не требовали существенных затрат сил, и это осталось незамеченным на общем фоне.

А ночью нас ждал неприятный сюрприз. Сын втихаря объелся пирожными и теперь страдал. Последствия неумеренного обжорства были таковы, что на сладкое маленький Аластар перестал смотреть совсем, да и магией прекратил пользоваться.

В городской парк, где была площадка с различными детскими качелями и каруселями, чаще всего сына водил Лаффит, поскольку его график был намного свободнее моего. В основном, на площадку детей водили няни, а не родители. Одиноким отец с ребенком не мог не привлечь внимание, кого-то интересовал дополнительный заработок, а кого-то сам Лаффит. Пока он успешно отбивался и от тех, и от других.

Прошло три года. Аластаре нравилось играть с другими детьми. До тех пор пока на детскую площадку не начали водить детей эйни, их родители мигом настроили нянь против Аластара, а те начали запрещать своим подопечным играть с ним. Дружелюбный мальчик не понимал, что происходит и очень расстраивался.

— Некоторые взрослые бывают очень глупыми, — сказал Лаффит сыну.

Аластар вздохнул.

Дома Лаффит рассказал мне о случившемся. Но я прекрасно знала, что

с человеческой глупостью бороться бесполезно. Скорее всего, опять придет Таллас с извинениями, но реально ничего не изменится.

Я не представляла, как с таким отношением со стороны окружающих Аластар будет ходить в школу, которых в городе не так много. За год, конечно, многое может измениться, но не факт, что в лучшую сторону. А к школе еще и готовиться надо.

У одной из клиенток Лаффита дети уже выросли, гувернер им больше не требовался. Орикс Ларт, проработавший в этой семье пятнадцать лет, оказался не у дел.

Лаффит уже уходил после демонстрации иллюзии будущего интерьера гостиной, когда столкнулся с бывшим гувернером. Мужчина стоял в холле со своими вещами и не знал, куда ему идти. Среди всей этой роскошной обстановки с ее позолоченными светильниками, тольским мрамором и шикарными коврами стоял потерянный человек, который прожил в этом доме последние пятнадцать лет своей жизни. Да, его уволили с отличными рекомендациями, но он не думал, что это произойдет вот так сразу, и не успел подыскать себе новое место. Своего жилья у него тоже не было, поскольку Орикс Ларт проживал в одном доме с воспитанниками, и находился при них большую часть времени.

Лаффит предложил ему поработать учителем для нашего сына. Академия и студенты его не пугали.

— Студенты? Это не так страшно. Вы просто не представляете, что вытворяют дети из обеспеченных семей, — сказал Орикс Ларт, принимая наше предложение.

Конечно, мы не могли платить столько же, сколько платила прежняя семья, но этот вопрос, казалось, пока не волновал мужчину. Он был выбит из колеи внезапной сменой обстановки, так что за предложение работы, ухватился обеими руками. С Аластаром они сразуладили.

На то чтобы завести второго ребенка, помня предостережение Талласа, мы так и не решились.

Сесилия Майерс смотрела на своих детей. Они никогда не видели лица своей матери, скрытого плотной вуалью. И если Аско рос послушным ребенком, то его сестра Вейра доставляла маме одни неприятности. Девочку неоднократно наказывали за порванные и испачканные платья, но она упорно продолжала лазить по деревьям, везде бегать и хулиганить. Вот спрашивается, зачем лезть за фруктами на дерево, когда на кухне ей всегда дадут самые лучшие и отборные?

— Ну, так же не интересно, так все могут, — ответила Вейра из угла,

куда ее поставили в воспитательных целях.

Аско тоже шлодничал потихоньку, но его никогда не наказывали, поскольку он умело скрывал свои проказы, а если его ловили на чем-то вроде разбитой чашки, то все сваливал на сестру.

Сесилия Майерс надеялась, что дети унаследуют от нее склонность к темной магии, но пока способности у них никак не проявлялись. Хотя им всего по шесть лет, способности так рано могут и не выявиться. Помимо письма, счета и рисования, она учила их концентрации внимания, тренировала память, а заклинание, открывающее дверь в башню, они знали наизусть чуть ли не с пеленок, не понимая его сути, но прочно затвердив в памяти.

===== Глава 30 =====

Сегодня у Вейры и Аско день рождения. Им исполнилось по шесть лет. Нарядные дети сидели в гостиной, ожидая, когда их позовут к праздничному столу. Гостиная была обставлена старомодной мебелью с завитушками, темно-синие обои придавали мрачноватый вид, ярким пятном выделялась лишь ваза с цветами, стоящая на круглом столике. Детям быстро наскучило тихо сидеть, веселая возня переросла в догонялки. На пути Вейры оказался столик с вазой, который она ловко обогнула, но коварное нарядное платье с множеством оборок зацепилось подолом за завитушку на ножке столика. В этот момент Аско налетел на столик с другой стороны, задев его боком, ваза качнулась и опрокинулась.

Войдя в комнату, взрослые обнаружили такую картину: на столике разлита вода, цветы лежат вперемешку с осколками вазы, а Вейра пытается отцепить подол платья от мебели, неловкое движение, и платье рвется.

— Что за несносный ребенок! Ступай в свою комнату и не выходи до завтра, ты наказана.

— А как же день рождения? — слезы было все труднее сдерживать.

— Ты наказана, — припечатала Сесилия Майерс.

Брат показал язык, стоя за спиной у мамы, пока она не видела. Вейре ничего не оставалось, как подчиниться. Спорить с мамой было бесполезно. Сидя в комнате, девочка долго плакала. Ее наказали, оставили без дня рождения и без подарков. В душе росла и зрела обида. А брату, как обычно, ничего не будет, хотя вазу разбил он, хоть и не специально. Но она же тоже не нарочно платье порвала. Скорее всего, разбитую вазу брат на нее же — Вейру и свалит. Подобное было уже не единожды, когда Аско перекладывал свою вину на сестру. И тогда она пришла к неожиданному

для себя выводу, что хорошо быть мальчиком, или чтобы тебя принимали за него, им же ничего за шалости не бывает, не надо заплетать косички, носить неудобные платья с оборочками, которые за все цепляются.

Вейра прокралась в комнату к брату, стащила один из его костюмчиков и ботинки. Теперь и по деревьям удобно лазить будет. А еще бы и убежать далеко-далеко, где у нее будет хороший братик, с которым можно будет играть, а не этот ябеда.

С косичками Вейра рассталась совершенно без сожаления. Криво обрезанные волосы теперь торчали во все стороны, но сейчас ей это было совершенно не важно. Обида все еще горела в душе.

С Аско они совсем не похожи друг на друга. Он был светловолосым, как мама, а она пошла в своего отца, которого никогда не видела, и ничего о нем не знала. Мама про него не рассказывала, предпочитая отмалчиваться.

Вейра хорошо помнила, что в доме есть комната с телепортом, куда детям и слугам вход был категорически запрещен. О том, что при помощи телепорта можно попасть в другое место, девочка знала. Переодевшись в костюмчик брата, она прокралась на кухню, взяла сладкую булку и фруктов на дорогу, обратный путь шел мимо гостиной, где на столе стоял праздничный торт, а в углу лежали подарки. Аско их еще не открыл. Это было хорошо видно, поскольку дверь не закрыли плотно, оставив большую щель. Вейра посмотрела на торт и подарки, которые ей не достанутся, грустно вздохнула. По коридору кто-то шел. Шуршание платья и приглушенные ковром шаги все приближались. Вейра в ужасе представила, что сейчас будет, когда обнаружат, что косички отрезаны. Она бросилась бежать прочь, дверь в комнату с телепортом, конечно, заперта, но можно пролезть через потайной ход, вход в него девочка обнаружила совершенно случайно, исследуя домашнюю библиотеку.

Книжные полки в библиотеке были украшены резными изображениями различных животных и растений. Однажды Вейра, играя, развернула фигурки хоу и шайгарского ори, неожиданно один из шкафов повернулся, открывая пыльный проход. А в конце этого таинственного хода Вейра обнаружила комнату с аркой стационарного телепорта, который девочку не заинтересовал, но позднее в одной из книг она наткнулась на описание, внизу страницы была приведена иллюстрация, изображавшая уже знакомую ей арку.

Вейра стояла перед аркой телепорта, было страшно, но страх перед наказанием перевешивал страх неизвестного. О том, что с ней может что-то случиться после перехода, девочка не думала. Она шагнула под арку, а когда вышла с другой стороны, оказалась в каком-то подвале, слабо

освещенном тусклыми магическими светильниками. Хорошо, что дверь была не заперта, она открылась с ужасным скрипом. Петли давно никто не смазывал. Девочка кое-как выбралась наружу, сильно испачкавшись в пыли, нацепляв на себя по пути паутину. Вейра раньше никогда не покидала поместье, город, куда она попала, ошеломил количеством народа и шумом. Девочка растерялась и чуть не угодила под проезжающую по улице повозку. В последний момент ее успел подхватить мужчина в плаще с эмблемой из скрещенных мечей.

— Вот, где ты бегаешь. Тебя мама уже обыскалась, — сказал он, — она очень волнуется.

— Правда?

— Конечно, правда. Нельзя убегать из дома.

Светлый страж взял Вейру за руку и повел к Академии магии. На пороге их встретила хранительница.

— Я вашего ребенка нашел, — сказал мужчина.

— Но Аластар уже пришел сам, — удивилась Марина.

Сегодня утром Аластар вышел за ворота Академии один, чего он раньше никогда не делал. Обнаружили это не сразу, а потом все бежали и искали ребенка по городу. Лейтенант Ронток даже подключил к поискам светлых стражей, не занятых на дежурстве. Лаффит еще не вернулся.

В разговоре повисла неловкая пауза. Светлый страж понял, что ошибся и привел чужого ребенка. Марина автоматически применила универсальное очищающее заклинание хранителя при виде чумазого ребенка в пыльном костюмчике. Не заметить очень сильное сходство с Лаффитом было невозможно. Неудивительно, что светлый страж ошибся. Да и возраст подходит.

— Большое спасибо за помощь. Передайте, пожалуйста, остальным, что мой сын нашелся.

— Как тебя зовут? — спросила хранительница у ребенка.

— Вейра, — ответила девочка. Она уже забыла о своем намерении выдавать себя за мальчика.

— Ты потерялась?

Вейра не знала, что ей сказать, но потом выпалила на одном дыхании всю историю про несостоявшийся день рождения, про порванное платье и разбитую вазу. А под конец рассказа выдала:

— Домой я не хочу.

— Но твоя мама наверняка очень волнуется, — сказала Марина.

Девочка шмыгнула носом, но упрямо повторила:

— Я не хочу возвращаться домой.

— Пойдем, покушаешь, а потом решим, что делать дальше.

Желудок Вейры предательски заурчал при упоминании еды. Марина отвела ребенка в гостиную, где сейчас обедал ее сын.

— Аластар, познакомься, это Вейра.

— Очень приятно, — воспитанно ответил мальчик.

Я смотрела на обедающих детей. История, рассказанная Вейрой, не оставила меня равнодушной, тем более, что девочка не врала. Это я видела четко. Кое-что скорее всего было приукрашенным, дети очень впечатлительны, но в целом история мне совершенно не понравилась. А в том, что девочка — дочь Лаффита, я не сомневалась. Аластар и Вейра были похожи как близнецы. Я уже забыла ту историю с альдигорой, но напоминание сидит за столом и уплетает суп с пирожком. А ведь есть еще ребенок — Аско, правда, не похожий на моего мужа.

В гостиную вошли Лаффит и лейтенант Ронток. Выражение лиц обоих мужчин было не передаваемым. Радость, облегчение и удивление при виде Вейры смешались в одном флаконе. Сходство девочки с Лаффитом и Аластаром не заметил бы только слепой.

— Я все объясню позже, давайте обедать, — сказала я.

После обеда Вейре пришлось повторить свой рассказ. Сейчас он звучал уже менее драматично, девочка успокоилась в доброжелательной обстановке.

Лаффит хмурился, лейтенант Ронток попытался выяснить подробности, где живет девочка, и как зовут ее маму. Ребенка необходимо вернуть.

Вечером к ним заглянул старейшина Таллас, задумчиво посмотрел на Вейру.

— У девочки нет дара к магии исполнения желаний, но будет лучше, если вы оставите ее себе. Со временем магия может проснуться.

— Но ее мать с ума, наверное, сходит от беспокойства, — возразила я.

— У Лаффита такие же права на этого ребенка, как и у его матери, — для старейшины эйни это было очевидным и неоспоримым фактом, — к тому же вы не знаете, где искать ее. Их дом может быть на другом конце страны. Да и мне будет проще за вами присматривать.

Я не думала о возможности оставить ребенка себе, все это следовало обсудить с мужем, который пребывал в душевном раздоре, судя по морщинке, появившейся между бровями. Лаффит расхаживал по комнате и напряженно о чем-то размышлял. А я, глядя на то, как играют дети, приняла решение для себя.

— Что бы ни сделала ее мать, девочка ни в чем не виновата.

===== Глава 31 =====

Мы все обсудили с Лаффитом после того как уложили детей спать и приняли решение оставить Вейру себе, если она сама захочет остаться, а если начнет проситься домой, то придется разыскать ее мать и вернуть ребенка.

Утром мы сообщили Аластару:

— Вейра твоя сестра, и может остаться у нас насовсем, если захочет.

Сын был очень рад.

— А какие они, твои родители? — спросила Вейра, когда взрослые вышли из комнаты.

— Замечательные, — не задумываясь, ответил Аластар, — правда, мама часто бывает очень занята. Она тут самая главная, ее слушаются все статуи и горгульи.

— Как это статуи слушаются? Они что живые?

— Ну не совсем живые, но живые. Сама увидишь.

— А папа?

— С папой мы почти все время вместе, когда он не исчезает из-за ритуала. Но он всегда возвращается. Папа умеет исполнять желания. Я тоже так смогу, наверное, когда вырасту. Сейчас у меня плохо получается.

Девочка задумалась.

Прошло несколько дней. Вейра домой не просилась, играла с Аластаром и выглядела вполне довольной. Девочке объяснили, что выходить в парк при Академии можно только тогда, когда большинство студентов на занятиях.

— Они вроде бы взрослые, но очень шумные, и не всегда оценивают последствия своих шалостей. Я не думаю, что они захотят тебя обидеть нарочно, но случайно можно попасть под шальное заклинание, — сказала я.

— Хорошо, — на лице девочки отразилось огорчение.

Лаффита Вейра довольно быстро начала звать папой. А я пока оставалась для девочки безымянной, настаивать на том, чтобы она называла меня мамой, не стала. Всему свое время.

Лаффит занялся детским гардеробом. В процессе выяснилось, что Вейра категорически не любит платья с оборочками, особенно розовые, к куклам тоже практически равнодушна.

— А что ты хочешь, дочка?

— Костюмчик как у Аластара, только зеленый.

Муж посмотрел на меня, получил одобрителный кивок. Процесс создания вещей для сына был не в новинку, но Вейра видела это в первый раз. Впечатлений получила море. Костюмчик вышел замечательный. Лаффит одним комплектом одежды не ограничился. Создавать вещи ему всегда нравилось, а тут еще и благодарный зритель в лице дочери, впрочем, Аластара тоже не обошли вниманием.

После обеда я принесла детям атлас с картинками, который создали по моему заказу. В нем были собраны все известные мне виды существ и сущностей, проникавших в академию, с пояснениями, понятными для детей, от кого убегать и звать взрослых, а на кого можно не обращать внимание, такие, правда, были в меньшинстве. Картинки, нарисованные настоящим художником, хорошо передавали вид существ и сущностей. Вокруг опасных представителей рисовалась красная рамочка, чем выше опасность, тем ярче цвет. С шайшем Вейра уже познакомилась. Не сказать, чтобы они подружились, но вполне ладили.

— Если видишь кого-нибудь из этих монстров, обведенных красной рамочкой, то нужно бежать к взрослым, а если никого нет, то к ближайшей горгулье. Она будет вас защищать.

Аластар все это уже хорошо знал, но для Вейры нужно было рассказать отдельно. В видах существ и сущностей сын разбирался получше многих студентов.

В книге академии мне открылся очередной раздел. Оказывается, число горгулий и статуй можно увеличить, при необходимости. На специальном складе лежали заготовки, ждущие своего часа.

В последнее время количество монстриков опять увеличилось, и появилось полно «чужаков». Я решила добавить еще маленьких горгулий, показавших наибольшую эффективность в борьбе с пришлыми монстрами. Маленькие горгульи обладали наибольшей маневренностью из всех, имевшихся в моем распоряжении статуй, да и разрушений от них было не так уж много.

На складе, освещенном магическими светильниками, стояли длинные столы с углублениями и колпаками странной формы над ними. Заготовка для маленькой горгульи представляла собой черное каменное яйцо, из которого после применения соответствующей магии вылуплялась горгулья, уже готовая к несению своей нелегкой службы по охране академии. Общие установки, кто враг и кого нужно охранять, они получали в процессе роста под колпаком. Все базовые настройки я сохранила отдельно.

Магия академии разместила новых горгулий наиболее эффективным образом. Каждая будет охранять свой участок. Некоторые зоны перекрывались, однажды это привело к конфликту между горгульями, чужака они упустили, пока выясняли, кто должен его ловить. Да еще и подрались вдобавок. Такое случилось впервые.

Монстрика я изловила сама, а горе-охранницам сделала замечание:

— Сначала ловите, а потом выясняете, кто первый напал, и чья это добыча.

Горгульи пристыжено промолчали. Пойманных существ они, конечно, не ели, но инстинкты брали свое.

Чем больше времени они проводили в активном режиме, тем больше индивидуальных черт характера приобретали.

===== Глава 32 =====

На следующее утро после дня рождения детей к Сесилии Майерс подошла одна из горничных и сообщила, что Вейры нет в ее комнате.

— Найдите ее, — прозвучавший голос был холоднее льда.

— Слушаюсь, госпожа.

Сесилия Майерс уже начала сожалеть, что оставила дочь без дня рождения, а тут Вейра опять ослушалась ее.

Прислуга обыскала весь дом и сад, проверили все от чердака до подвала, но девочка как сквозь землю провалилась.

— Ее нигде нет, что нам делать? — спрашивали слуги друг у друга.

Но все пожимали плечами, поскольку никто не видел Вейру и не знал, где ее еще можно поискать. Посмотрели везде, даже в колодезь заглянули.

Сесилия Майерс проверила дверь в комнату с телепортом, но та была заперта. Женщина успокоилась было, решив, что дочь просто прячется, боясь наказания. Отрезанные косички принесла одна из горничных. После нескольких часов бесплодных поисков госпожа Майерс убедилась, что дочери в доме нет. Посторонних во владении не было, украсть девочку не могли. Значит, она сбежала. На поиски были высланы люди с собаками, но и они вернулись ни с чем, хотя поиски продолжались несколько дней. Сейчас женщина очень жалела, что часто наказывала Вейру и уделяла ей мало внимания. Злость, сожаление, отчаяние в душе госпожи Майерс сменяли друг друга.

На глаза матери попался Аско — послушный ребенок, который практически не доставлял ей хлопот, теперь все надежды и чаяния Сесилии были связаны с ним. Женщина обняла сына и прижала к себе. За все это

время она не проронила ни слезинки.

Сегодня монстры, начиная с самого утра, шли нескончаемым потоком, пробуя защиту академии на прочность. Я даже не успела позавтракать. Пришлось задействовать всех горгулий для отлова пришлых существ. С детьми оставался Лаффит, так что я была спокойна за них. Светлые стражи, с некоторых пор постоянно дежурившие в академии, помогали мне бороться с захватчиками. Я наловила полную авоську каких-то мелких существ, нужно оставить их для изучения Властелине Болотной. Остальных пришлось развеять.

Стражи рассредоточились по академии, не подпуская тварей к жилым помещениям и аудиториям со студентами.

Дорогу мне пересекла сущность густого зеленого цвета, чем-то напоминающая Лизуна из известного мультика. К счастью, проходить сквозь стены она не могла, но изрядно пачкала все вокруг густой зеленой слизью, которая быстро разъедала все кроме камня. Тварь я развеяла, а потом прошла универсальным очищающим заклинанием хранителя, пока никто не вляпался в оставшуюся после монстра пакость.

Лаффит, сидевший с детьми в комнате, почувствовал, что кто-то провел ритуал призыва. Игнорировать вызов становилось все сложнее.

— Дети, никуда не выходите, я постараюсь побыстрее вернуться, — сказал Лаффит и растворился в воздухе.

Заклинание резко выдернуло его на место вызова. Эйни очнулся в окружении каких-то селян.

— Господин, помоги нам, — попросила ближайшая женщина.

Ее лицо выражало крайнюю степень беспокойности.

— Что у вас случилось?

— На нашу деревню напал монстр.

— У вас же есть «Тревожная кнопка», почему вы не вызвали светлую стражу?

Селяне замялись, переглянулись, один из мужчин ответил.

— Нет больше артефакта, тварь сожрала его вместе со старостой и его семьей.

Лицо Лаффита помрачнело.

— Где сейчас монстр? — спросил он.

— Он в доме у старосты, мы боимся подходить ближе. Кто смог, убежал в лес, детей и скотину тоже спрятали.

Лаффит, осторожно двинулся к дому старосты, посмотреть, что за

тварь там обосновалась. Увиденное его не обрадовало. Крупный грязно-коричневый монстр со свитой более мелких существ отдыхал, почесывая толстое пузо. Мелочь вертелась вокруг него, стараясь угодить. Комната в доме была разгромлена, на полу и стенах потеки крови. Семью старосты уже не спасти. Эйни понял, что пока тварь не проголодается снова, она не выйдет из дома, ставшего для нее своеобразным логовом. Лаффит активировал свою «Тревожную кнопку», в одиночку он с этими тварями не справится.

Отряд лейтенанта Ронтока не замедлил явиться на вызов. Лаффит обрисовал ситуацию. Светлый страж помрачнел, крупный монстр со свитой означал серьезные неприятности.

— Ты можешь задержать большого монстра, когда он выйдет из дома, пока мы разберемся со свитой? — спросил Ронток у Лаффита.

— Могу организовать яму у него под ногами, — подумав, ответил эйни.

— Подойдет.

— Сейчас мы выманим его свиту, — светлый страж вытащил меч из ножен. Его примеру последовали остальные стражи.

Один из стражей задействовал своеобразный манок. Первой из дома показалась мелкая шустрая тварь явно иномирного происхождения с лохматой шерстью. За ней потянулись остальные. Их внешний вид поражал разнообразием расцветок: зеленые, коричневые, в полосочку, одна в малиновую крапинку. Некоторые твари имели огромные уши различной формы, у кого-то было три хвоста, но когти и большие зубы имелись у всех. Твари выли и рычали, нападая на стражей. Последние селяне в страхе разбежались. Стражи старались не допустить, чтобы люди пострадали, твари вполне могли броситься на беззащитных жертв, посчитав убежавших своей добычей.

Ронток рассек мечом одну тварь напополам. Темная кровь хлынула на землю. Другие стражи справлялись с монстрами не менее эффективно.

— Осторожнее с вон теми зелеными, они, похоже, ядовитые, — прокричал один из стражей.

Тварь прицелилась и плюнула ядом, воину удалось увернуться в последний момент. Меч его напарника отсек монстру голову.

Лаффит ждал, пока из дома покажется предводитель свиты. Яма была практически готова, остался только тонкий верхний слой грунта, чтобы не вызвать подозрений.

На шум и визг убиваемой свиты тварь все-таки вышла. На свету она была еще отвратительнее — грязно-коричневые разводы и бородавки

покрывали все ее тело. Уродливая голова повернулась к Лаффиту, посчитав его самым главным врагом. Шаг, другой, и вот под весом монстра грунт проваливается. Светлая стража, к этому времени уже добившая свиту, переключилась на самого монстра. Он ревел и пытался сопротивляться, но сидя в яме это проблематично. Когда с монстром было покончено, Лаффит смог вернуться домой. А отряд лейтенанта Ронтока отправился исследовать территорию, такая тварь не могла появиться просто ниоткуда.

Они нашли портал, открывшийся посреди пустоши, не удивительно, что сразу тварей никто не обнаружил. Сейчас поток временно прекратился, но различных следов стражи обнаружили в избытке. Когда один из стражей снимал параметры портала на специальный кристалл, он обратил внимание на одну странность: координаты как будто двоились. Это означало, что имеется второй зеркальный портал, из которого также могут сыпаться эти твари, а то еще и похуже. Лейтенант Ронток вызвал подкрепление, и сводный отряд стражи отправился в неизвестность. Портал следовало закрыть как можно скорее, а также разобраться с тем, кто все это устроил.

Пока Лаффит готовил ловушку для большого монстра, дети спокойно играли в комнате, но вдруг оконное стекло разлетелось вдребезги, а в комнату с улицы проникла пришлая тварь. Будучи не крупнее средней собаки, она обладала кучей красных глазок, рассредоточенных по всей морде, и двумя рядами очень острых зубов. Вейра завизжала, увидев ее. Аластар запустил в монстра подушкой, которой тот даже не подавился, лишь перья полетели по всей комнате.

— Вейра, бежим! — закричал мальчик и схватил сестру за руку.

Он помнил, что в коридоре за углом должна сидеть горгулья, она будет защищать их до прихода мамы или папы. Но горгульи на месте не оказалось... Дети бежали по коридору, а за ними гналась мерзкая иномирная тварь, щелкая зубами. «Вот бы мне оружие», — думал мальчик. Магия исполнения желаний откликнулась на призыв. В его руке появился длинный кинжал, в рукояти которого сверкал красный камень. Тварь, увидев оружие, затормозила, смешно плюхнувшись на зад. Беззащитные дети были лакомой добычей, но артефактный кинжал, несший смертельную угрозу для нее, изменил намерения твари, но не отменил их совсем. Она пыталась обойти Аластара и укусить девочку. Вейра завизжала от страха.

Аластар задвинул сестренку за спину, сейчас они стояли в пустынном коридоре, свернув не в тот поворот, убегая от монстра. Кинжал в руках мальчика пока держал тварь на расстоянии. Она опасалась нападать, но

страшно щелкала зубами и рычала. Было очень страшно, руки тряслись. Но рядом всхлипывала Вейра. Страх за сестру придавал сил.

Аластар увидел, как из-за поворота показалась мама и уничтожила монстра одним заклинанием. Только пепел посыпался на пол.

— Мама, — закричала Вейра и бросилась к ней.

Женщина обняла детей, прижимая к себе. Знать бы, кто все это устроил, уж она бы ему показала, как нападать на беззащитных детей. Гнев поднимался волной в душе.

— Мои хорошие, пойдете скорее отсюда, все закончилось, — сказала Марина, беря детей за руки, убедившись, что никто не пострадал.

Навстречу им попался Родрик Стальной, он наравне со светлой стражей помогал сражаться с монстрами.

— Так вот у кого мой кинжал, — сказал он с улыбкой, — подрастешь, приходи, научу им пользоваться, герой, — сказал учитель фехтования и потрепал мальчика по волосам.

===== Глава 33 =====

Сводный отряд под командованием лейтенанта Ронтока шагнул в портал, открытый по координатам того места, где, возможно, сидел устроитель всех беспорядков, связанных с чудовищами, появившимися в пустоши. Светлая стража очень рассчитывала застать его дома. Вопросов к этому неизвестному накопилось множество.

Деймос Кронг был очень удивлен, увидев отряд светлой стражи у себя на пороге, хотя его дом стоял очень уединенно. К этому времени темный маг успел обзавестись несколькими магическими помощниками из числа слабеньких существ, но его жажда обретения личного могущества не давала ему на этом остановиться. Он продолжал открывать портал снова и снова, надеясь на более могучее существо, не предполагая, что все более сильные существа появлялись из зеркально открытого портала и терроризировали местных жителей. О чем ему не преминул сообщить лейтенант Ронток при аресте. Осознав ближайшие перспективы, Деймос Кронг на допросе заливался певчей птичкой.

Он рассказал обо всем, даже о старой башне и ритуале, пытаясь выкупить свою жизнь. За все его художества грозила смертная казнь. В доме шел глобальный обыск, светлая стража нашла даже тайник со старыми запрещенными книгами. Сай Дайк долго возился с механизмом замка, сделанным по старинным чертежам, но вот замок щелкнул, открывая дверцу. Бывший вор, а теперь специалист по замкам на службе светлой

стражи, отошел в сторону. Свою работу он выполнил. Древние книги извлекли на свет со всеми предосторожностями. В далекие времена маги любили устраивать всякие шутки для воров и собратьев по ремеслу. Конкурентов они не терпели. Почитав названия, светлый страж присвистнул. Здесь была собрана самая большая коллекция запрещенных книг, найденная за последние десять лет.

— Какой из описанных здесь ритуалов вы собирались проводить? — очень строго спросил лейтенант Ронток.

— Эмм, никакой, я просто хотел обрести магического помощника и больше ничего, — мигом побледнел темный маг-недоучка, вспомнив содержание найденных книг, — мне не хватит личных сил на проведение сложного ритуала, — вынужден был признать он.

Видя, что светлая стража ему не верит, Деймос Кронг, добавил:

— Ритуал в старой башне можно провести только раз в двадцать лет, в другое время дверь не откроешь никаким заклинанием.

— Что же, посмотрим, уведите его.

Лейтенант Ронток собирался доложить капитану обо всем, что узнал сегодня от мага-недоучки, магических помощников которого переловили и уничтожили в первые же минуты. Маг был жалок, либо очень старался произвести подобное впечатление. Он обещал сообщить точную дату, когда откроется дверь в башню, в обмен на сохранение собственной жизни. Информация могла быть очень важной, мало ли, вдруг найдется достаточно сильный маг, который сможет провести правильный ритуал и выпустить на свет сонм опасных тварей.

После всех этих событий дети спали плохо, их мучили кошмары. Лаффиту пришлось проникнуть в их сны, чтобы разогнать монстров, пугающих детей.

А еще через некоторое время у Вейры на фоне стресса проснулась магия. Мы долго ломали головы, что же это могло быть, уж больно необычным был рисунок, увиденный старейшиной эйни в результатах теста на направленность магии. Это точно была не магия исполнения желаний и не стихийная. Таллас долго качал головой и посоветовал обратиться в светлую стражу. Аластар Северный наоборот не углядел ничего страшного, но идею насчет светлой стражи поддержал. «Вот кто-нибудь бы объяснил подробности», — подумала я. Лаффит был не в курсе, что же это означает. Вейра нервничала, глядя на взрослых. Я как могла пыталась ее отвлечь.

Мы сидели и пили чай с плюшками в гостиной, когда вернулся

лейтенант Ронток, он рассказал нам о поимке темного мага, умолчав, впрочем, о подробностях. Мы сидели как на иголках.

— Что это может значить? — спросил Лаффит, показывая светлому стражу рисунок с результатам теста Вейры.

— О, какая редкость, — воскликнул лейтенант, — давно такого не видел.

— Так что это значит?

— Ищейка.

Мы с Лаффитом переглянулись. Это ни о чем не говорило мужу, а уж мне тем более.

— Это очень редкий талант обнаруживать различные сущности, — пояснил лейтенант, видя наше непонимание. — В светлую стражу с радостью примут человека с такими возможностями.

— Это тест Вейры, — сказала я.

— Н-да, девочек в светлую стражу не берут, — огорченно ответил лейтенант. Получить мага с такими возможностями в свой отряд было пределом мечтаний многих светлых стражей.

— Это еще, почему не берут?! — в один голос возмутились Вейра и Аластар, присутствующие при разговоре.

— Никогда не было такого, — развел руками Ронток.

— Тогда я буду первой, — решительно заявила Вейра.

— Вырастешь, выучишься, тогда и посмотрим.

Я надеялась, что дочь со временем одумается. Я сама в детстве кем только не мечтала стать: и космонавтом, и врачом, и капитаном дальнего плавания. Но Вейра была на редкость упрямой, мне удалось уговорить ее подождать хотя бы до того момента, как исполнится восемнадцать лет.

Родрик Стальной очень удивился, когда к нему на занятия вместе с Аластаром пришла и Вейра.

— Ты хочешь посмотреть, как будет тренироваться твой брат?

— Нет, я хочу тренироваться вместе с ним.

Упрямство и желание настоять на своем были написаны на лице девочки, преподаватель фехтования решил, что она сама уйдет после первого же синяка или полученной царапины, без которых процесс обучения никогда не обходился. Но был очень удивлен тем, что девочка не только не желала уходить, но и продолжала с усердием заниматься. Упорства у Вейры было в избытке. Когда она почувствовала, что отросшая коса ей мешает, то отрезанные без жалости волосы опять полетели на пол.

— Ну зачем так, Вейра, — сокрушалась мама.

Брат и сестра старательно постигали сложную науку. Преподаватель не мог на них нарадоваться. Конечно, не все получалось с первого раза, а иногда и с десятого не получалось. Но дети старались.

— Студентам бы хоть частичку их упорства, — с одобрением сказал Родрик Стальной.

Параллельно Вейра тренировала свою возможность розыска различных сущностей, благо в академию всегда кто-нибудь заглядывал, поражая разнообразием видов. Поначалу самым сложным для Вейры было не визжать, когда она находила очередную сущность или существо. Дети старательно изучили всю энциклопедию, где описывались внешний вид и повадки тварей, многие из которых, к счастью, в академию не заглядывали. С остальными уроками дело обстояло не так хорошо. Орикс Ларт очень сокрушался по этому поводу, но заинтересовать учеников математикой и чистописанием не смог.

Родители заказали для девочки у Криса Темного артефактный кинжал, подобный тому, что был у Аластара. Преподаватель посмотрел очень неодобрительно, но заказ выполнил. Он не знал об упрямстве Вейры.

После исчезновения Вейры Сесилия Майерс направила все усилия на воспитание и обучение Аско. Мальчик не раз помянул исчезнувшую сестру «добрым» словом. Теперь ему приходилось отдуваться за двоих. Мать ежедневно внушала ему, что его ждет блестящее будущее, если он будет хорошо учиться. Со временем к обычным урокам по древним языкам и геометрии добавились занятия на концентрацию внимания, медитации. Аско старательно учился, разочаровывать маму он не хотел.

В один из дней в доме сработал старый телепорт. Это прибыл один из людей, служивший еще отцу Сесилии. Гость рассказал об аресте Деймоса Кронга.

— Это может угрожать нашим планам? — спросила госпожа Майерс.

— Думаю, что нет. Просто одним конкурентом станет меньше, — ответил мужчина, — даже если светлая стража встрясла из него все, открыть дверь они не смогут. Заклинание мало кто знает.

— Нам понадобятся все силы, чтобы расчистить путь к башне, к тому же неизвестно, ушла ли тьма за это время или она все еще там и ждет меня, — обеспокоенно произнесла Сесилия.

— К назначенному времени все будет готово. Не беспокойтесь, — заверил посетитель.

Сесилия Майерс не знала, почему этот человек до сих пор продолжает помогать ей.

А в более старшем возрасте Аско приступил к изучению темных ритуалов. Сесилия Майерс никогда не забывала о своей цели. Близится срок, когда можно будет открыть дверь в старую башню. Она рассчитывала, что сил у нее и Аско хватит, чтобы подчинить себе призванную тварь, могучий слуга еще никому не мешал.

===== Глава 34 =====

Прошло тринадцать лет с того момента, как Вейру привели к нам. А сегодня ее и Аластара приняли в светлую стражу. Ронток торжественно вручил им белые плащи с эмблемой из скрещенных мечей. Я гордилась своими детьми, но непрошенные слезы наворачивались на глаза. Лаффит подошел ко мне и молча обнял. Он тоже беспокоился за детей. Но запретить мы им не могли. Лица Вейры и Аластара сияли от счастья, позади годы изнурительных тренировок и изучения повадок различных тварей. Но цель достигнута — их приняли в светлую стражу. Даже несмотря на то, что девушек обычно не брали. Но Вейра всегда была очень упрямой, а аргумент в виде способностей ищейки сильно перевешивал чашу весов в ее пользу.

— Мама, не волнуйся, все будет хорошо, — сказали дети практически в один голос.

— Я не могу не волноваться за вас, — улыбка вышла грустной.

Все это время светлая стража не забывала о старой башне и о двери, которую наверняка попытаются открыть темные маги. Деймос Кронг, рассказывая о ней, не упомянул возможных претендентов, но в том, что они будут, Ронток не сомневался. Запретное всегда притягательно, а при известной доле риска можно получить отличный приз.

Место, где стояла башня, было весьма уединенным, малопосещаемым, разве что кто-то заблудится. Сейчас светлая стража усиленно патрулировала этот район, основываясь на сведениях, полученных от Деймоса Кронга, что приближается время, когда дверь в башню можно будет открыть. Пока им удалось изловить лишь нескольких заблудившихся бедолаг. Но время еще не пришло. Аластар и Вейра тоже были в отряде. Сначала Ронток не хотел их отправлять сюда, но интуиция вопила в голос, что без них дело не обойдется.

Густой лес подступал практически вплотную к башне, несокрушимой даже на вид, прошло не одно столетие, но она все так же возвышается над равниной, казалось, время не властно над ней. От осознания древности

этого строения у Вейры прошли мурашки по коже. Первые несколько дней патрулирования прошли спокойно. Отряд под командованием Ронтока хорошо изучил местность и был готов к приему незваных гостей.

В одну из ночей на стоянку светлой стражи напала большая стая диких торги — чрезвычайно прытких тварей ростом взрослому человеку до середины бедра, к тому же иммунных к магии. Аластар первым делом задвинул сестру себе за спину. Вейра не стала протестовать. Брат и сестра слаженно расправлялись с монстрами. Не даром они столько лет тренировались под руководством лучшего наставника. Клинки обагрились кровью тварей, вой, визг и рычание раздавались со всех сторон. А монстры, даже получив серьезный отпор и потеряв несколько особей, продолжали насаждать. Их стоило опасаться всерьез. Вот одна из тварей в длинном прыжке обрушилась на Аластара, повалив его на землю, чтобы тут же получить удар клинком под лопатку от Вейры. Другая тварь подбиралась к ней сбоку, но промахнулась, лишь порвав белый плащ, набившийся в пасть. Монстра заколол ближайший светлый страж. Торги перли напролом, не считаясь с потерями. Любая стая уже давно отступила бы и убежала зализывать раны, но не эти. Тварей явно науськали на светлую стражу. Значит, «гости» уже близко и просто расчищают себе путь. Люди устали. Все чаще промахивались. Их белые плащи покрылись кровью, и не всегда было ясно, где своей, а где чужой. Но вот последняя тварь добыта. Ронток подсчитал потери и ужаснулся. Десять стражей были серьезно ранены, двое убиты, Аластар отделался ушибами и царапинами, Вейра не пострадала.

Все это ставило их миссию под угрозу. Если подобная ночь повторится, то от их отряда мало что останется. А Ронток не верил, что у противника нет козырей в запасе.

Вейра с братом сидели на поваленном бурей дереве. Горячка боя схлынула. Осознание того, что все детские игры кончились, а теперь настала полная опасностей взрослая жизнь, пришло с неожиданной ясностью. Вокруг раненых суетились целители, доставленные порталом из Вилансии.

Вейра пыталась защитить порванный зубами твари плащ. Почему-то ей вспомнился эпизод из детства, сейчас такой неуместный.

Они с Аластаром в тот день лазили по деревьям и порвали одежду — Вейра рукав курточки, а Аластар штаны. По возвращении домой девочка думала, что сейчас их будут ругать и строго накажут, но мама просто дала ей иголку с ниткой и показала, как зашивать одежду. Аналогичная участь ждала и Аластара, хотя у него был выбор — воспользоваться иголкой и

ниткой или восстановить порванную вещь при помощи магии. Магией было гораздо сложнее, но эффективнее.

Следующий день прошел без происшествий. Вейра, Аластар и Ронток смотрели на старую башню. Свет заходящего солнца окрашивал ее стены в багряные тона. Основная загадка башни заключалась в том, что как таковой двери не было, все основание башни представляло собой монолит. Дверь появлялась только после произнесения соответствующего заклинания. Так что им так и так пришлось бы ждать, когда темные маги явятся сюда, чтобы провести ритуал. Ронтока в этой ситуации радовало лишь то, что процесс возможен только в течение трех дней, потом засаду можно будет снимать на следующие двадцать лет. Но это же обстоятельство и означало, что борьба будет нешуточная. Хорошо, что сейчас мало кому известно заклинание, открывающее эту дверь.

Сесилия Майерс и Аско подходили к башне в сопровождении отряда наемников. Командир отряда, заметив светлую стражу, приказал бойцам атаковать. Когда отряд светлой стражи связали боем, Сесилия Майерс в сопровождении сына подошла к старой башне. Заклинание она помнила наизусть. Слова давались ей легко, как и в прошлый раз. Сначала ничего не происходило, но потом стена нехотя отодвинулась вглубь, открывая проход.

Вопреки опасениям женщины тьмы, оставившей на ее лице метку, около выхода не наблюдалось. Пол был сухим, прохладный воздух пах пылью. Сесилия Майерс вместе с Аско прошла внутрь башни. До комнаты, где можно провести ритуал, им предстояло пройти дальше по коридору и подняться по лестнице. Все необходимое было у них с собой.

Аластар и Вейра увидели, что проход в башню открыт, и подали знак Ронтоку, но наемники продолжали наседали на отряд светлой стражи. Ронток махнул рукой, отбиваясь от особенно настырного наемника, этот жест можно было расценить двояко.

— Вейра, бежим, — скомандовал Аластар и устремился в темный проход.

Следы Сесилии Майерс и Аско четко отпечатались на пыльном полу. В зал Вейра и Аластар влетели в самом конце, когда ритуал был практически завершен. Они увидели величественный зал, освещенный магическими светильниками, и крупную сущность в центре. За ее спиной виднелся портал.

Призванная тварь обвела взглядом всех присутствующих в комнате. Аластар сглотнул, когда жуткий немигающий глаз твари остановился на нем.

— Нееет! — закричала Сесилия Майерс. Она рассчитывала, что тварь

выберет ее или Аско. Все пошло прахом, теперь сильный слуга из-за грани мира достанется этому чужому мальчишке, который едва ли старше ее сына.

— Приветствую тебя, господин, — прошелестел голос призванной сущности.

Аластар отошел от шока. Тварь, смотрящая на него своим единственным, но очень большим глазом, расположенным посреди лба, симпатий не вызывала. А о том, как ее уничтожить, светлый страж не имел ни малейшего понятия. Такой сущности не было в их учебниках, он ее даже классифицировать не мог. Когда они бежали сюда, то Аластар рассчитывал просто помешать проведению ритуала. Никто не ожидал, что он такой быстрый. За спиной твари мерцал портал в иной мир. Аластара не покидало ощущение, что из него сейчас полезут всякие опасные твари. А одноглазая сущность тем временем продолжала:

— Я могу исполнить любое твоё желание, приказывай, — вкрадчивый голос ввинчивался в уши, соблазняя.

Но Аластару при словах об исполнении желаний отчего-то вспомнились пирожные, которых он переел в детстве, пользуясь магией исполнения желаний. Его замутило.

— Совсем-совсем любое?

— Конечно, — сущность закивала лысой головой.

— Тогда возвращайся туда, откуда пришла и закрой за собой портал с той стороны.

Глаз твари раскрылся еще больше, такого она явно не ожидала.

— Может быть, господин передумает? — призванная сущность сделала еще одну попытку. Голос уговаривал, усыплял бдительность, предлагая различные блага, силу, возможности. Но светлый страж был сильнее.

— Нет, выполняй! — решительно сказал Аластар и добавил, когда за тварью закрылся портал, — а желания я и сам исполнять умею.

— Что ты наделал! — закричала Сесилия Майерс и швырнула в Аластара темным заклинанием. Защитный артефакт светлого стража заискрился, принимая удар на себя, но спас. В это время в комнату вбежали другие светлые стражи во главе с Ронтоком.

— Вы арестованы за занятие запрещенной магией.

Сесилия Майерс, путаясь в длинном платье, бросилась к не приметной двери на противоположном конце зала. Аско побежал за ней. На полу были разбросаны различные предметы, которые использовались при проведении ритуала, одной только книги заклинаний в кожаном переплете хватило бы

на смертную казнь.

Часть светлых стражей побежала за темными магами.

— Стойте! — закричала Вейра, — там опасно, очень много разных тварей.

Ее дар ищейки определил, что в башне они не одни. Сесилия Майерс бежала навстречу опасным сущностям, она не услышала окрика. Выскочив в коридор и захлопнув за собой дверь, женщина с сыном стремительно двигались дальше от зала. Проскочив несколько боковых проходов, Аско осмотрелся. Его мать тяжело дышала после быстрого бега.

Из одного из боковых коридоров показалась клубящаяся тьма. Она уплотнилась, принимая облик женщины.

— Вот ты и пришла, в этот раз сбежать не получится, — от улыбки, появившейся на темном лице, кровь стыла в жилах.

У Сесилии Майерс подкосились ноги. Тьма все-таки ее настигла. Женщина пыталась сопротивляться, если бы Аско ей помог, то они смогли бы отогнать тьму и убежать из башни, оказавшись в безопасности за ее пределами. Но Аско ее бросил. Ее сын, на которого она возлагала такие надежды, убегал по коридору, как когда-то Деймос Кронг, бросив ее на произвол судьбы. У Сесилии Майерс опустились руки. Тогда, в молодости ей удалось справиться с еще неоформившейся тьмой, она лишь оставила на ее лице свою метку. А теперь ей не хочется бороться, ее все предали, даже родной сын. Сесилия Майерс шагнула навстречу тьме, и тьма поглотила ее.

Аско ненадолго пережил свою мать. За поворотом его ждали голодные сущности. Он пытался защищаться, но силы были явно не равны.

Светлая стража покинула башню, проход оставался открытым, отряду пришлось караулить, чтобы никто не вошел в башню и не вышел из нее. По истечению трех дней проход закрылся сам. С теми сущностями, которые пытались проникнуть в их мир из башни, отряд справился. Об этой истории теперь можно забыть на ближайшие двадцать лет. Ронток перевел дух. Ему есть на кого оставить эту работу.